

ISSN 2073-8838

**Труды
Оренбургского
института
(филиала) МГЮА**

№ 3 (53) / 2022

Оренбург 2022

Оренбургский институт МГЮА

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)»
ОРЕНБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**

**Труды
Оренбургского института
(филиала) МГЮА
№ 3 (53) / 2022**

ОРЕНБУРГ – 2022

Учредитель: Оренбургская областная общественная организация «Попечительский совет Оренбургского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Редакционный совет:

- КОЛОТОВ А.Ф. директор института, заведующий кафедрой теории государства и права, к.ю.н., доцент, председатель совета (главный редактор)
- ШНИТЕНКОВ А.В. заместитель директора по научной работе, профессор кафедры уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент (ответственный редактор)
- АФАНАСЬЕВ С.Ф. Саратовская государственная юридическая академия, заведующий кафедрой арбитражного процесса, д.ю.н., профессор
- БАВСУН М.В. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, заместитель начальника по научной работе, д.ю.н., профессор
- БОЛТИНОВА О.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры финансового права, д.ю.н., профессор
- ВАРЛЕН М.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), директор института «Аспирантура и докторантура», профессор кафедры конституционного и муниципального права, д.ю.н., доцент
- ВОСКОБИТОВА Л.А. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой уголовно-процессуального права, д.ю.н., профессор
- БУКАЕВ Н.М. д.ю.н., профессор
- ГРОМОШИНА Н.А. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства, д.ю.н., профессор
- ЕФИМЦЕВА Т.В. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права, д.ю.н., доцент
- ЖОЛОбОВА Г.А. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой истории государства и права, д.ю.н., доцент
- ИСАЕНКОВА О.В. Саратовская государственная юридическая академия, заведующий кафедрой гражданского процесса, д.ю.н., профессор
- КВАНИНА В.В. Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), д.ю.н., профессор
- КОБЗЕВА С.И. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения, д.ю.н., профессор
- МИЩЕНКО Е.В. Оренбургский государственный университет, декан юридического факультета, д.ю.н., доцент
- ПЛОТНИКОВ А.И. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент
- САЛИЕВА Р.Н. Институт проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования и экологии, д.ю.н., профессор
- СОЛОДКАЯ М.С. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин, д.ф.н., профессор
- СТЕПАНЕНКО Ю.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры административного права и процесса, д.ю.н., профессор
- ТИМОФЕЕВ Н.С. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры конституционного и муниципального права, д.ю.н., профессор
- ФЕДОРОВА М.Ю. Советник Конституционного Суда Российской Федерации в Управлении конституционных основ трудового законодательства и социальной защиты, д.ю.н., профессор
- ХАЛДЖЕЕВА Н.В. Магаданский областной краеведческий музей, главный научный сотрудник, д.ю.н., доцент
- ЩЕПАЧЕВ В.А. секретарь Совета (ассоциации) муниципальных образований Оренбургской области, д.ю.н.
- ЭКИМОВ А.И. заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ

Т 78 Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. № 3 (53). – Оренбург, 2022. – 62 с.

ISSN 2073-8838

«Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА» рекомендуются Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

В научных статьях рассматриваются проблемы, связанные с функционированием государственно-правовой организации общества России и зарубежных стран.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26041 от 18 октября 2006 г. выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникации и охране культурного наследия.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

ББК 67**ISSN 2073-8838**

Подписной индекс 41232 в Объединенном каталоге «Пресса России».

Адрес редакции: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50. Тел. (3532) 319911

E-mail: post@oimsla.edu.ru

<http://www.oimsla.edu.ru/page/nauchnyy-zhurnal>

© Оренбургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Оглавление

Раздел первый ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

ГЛЕБОВА Ю.И.

Роль административного судопроизводства в осуществлении контроля за органами публичной власти 4

КОЛЕСНИКОВ А.В.

Актуальные вопросы проведения конкурса и формирования кадрового резерва в системе муниципальной службы 8

КОЛОТОВА Ф., КОЧЕТКОВА Е.А.

Категория «свойства права»: проблемы интерпретации 13

Раздел второй ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

ЕРШОВА Ю.В., ТУЕВА Д.В.

Закупка у единственного поставщика: общие положения 19

ЛЕТУТА А.А.

К вопросу о сфере применения и основаниях деликтной ответственности 24

ЛИТВИНОВА Т.А.

Обращение прокурора в суд с заявлением об установлении факта геноцида как факта, имеющего юридическое значение: процессуальные вопросы 32

ПОЗДНЯКОВА А.С.

К вопросу о понятии самозащиты гражданских прав 38

Раздел третий УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ГРЕБЕНКИН Ф.Б.

Применение насилия - деяние или способ совершения преступления? 42

Раздел четвёртый ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ЗАХАРОВА А.Э.

Особенности правового регулирования субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации 46

ЯКОВЕНКО Н.А.

Основные направления систематизации регионального трудового законодательства в сфере социального партнерства 52

Раздел пятый ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

ПОПОВ Е.Б.

Применение методики учебных заданий в обучении магистрантов работе с англоязычными текстами судебных актов 56

Раздел первый

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

ГЛЕБОВА ЮЛИЯ ИВАНОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, glebova77756@gmail.com

РОЛЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА ОРГАНАМИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

GLEBOVA YULIA IVANOVNA

Candidate of law, associate Professor of the Department of administrative and financial law of the Orenburg Institute (branch) Kutafin University (MSU), 460000, Orenburg, Komsomolskaya, 50, glebova77756@gmail.com

THE ROLE OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS IN THE EXERCISE OF CONTROL OVER BODIES PUBLIC AUTHORITY

Аннотация. Статья посвящена особой роли административного судопроизводства в осуществлении контроля за органами публичной власти. В работе устанавливается взаимосвязь административного судопроизводства и законности осуществления государственных и иных публичных полномочий. Определяется степень влияния административного судопроизводства на качество публичной власти. Предлагаются пути совершенствования административного судопроизводства в обеспечении контроля за органами публичной власти.

Review. The article is devoted to the special role of administrative proceedings in the exercise of control over public authorities. The interrelation of administrative proceedings and the legality of the exercise of state and other public powers is established. The degree of influence of administrative proceedings on the quality of public authority is determined. The ways of improving administrative legal proceedings in ensuring control over public authorities are proposed.

Ключевые слова: административное судопроизводство, публичная власть, контроль, права и свободы.

Keywords: administrative proceedings, public authority, control, rights and freedoms.

В настоящее время с учетом вступившего в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ) под административным судопроизводством понимается порядок защиты в судах общей юрисдикции прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина, прав и охраняемых законом интересов юридических лиц и их объединений от неправомерных решений и действий (бездействия) федеральных органов исполнительной власти, иных федеральных государственных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также

порядок рассмотрения иных административных споров, вытекающих из публично-правовых отношений (ст. 1 КАС РФ).

КАС РФ содержит значимый правовой механизм защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц в публично-правовой сфере. «Посредством КАС РФ обеспечивается судебный контроль за законностью и обоснованностью осуществления государственных и иных публичных полномочий»¹, отмечает А.В. Мартынов.

В целях осуществления контроля за органами публичной власти в КАС РФ закреплены соответствующие категории административных дел (ч. 2 и 3 ст. 1

¹ Мартынов А.В. Роль и значение административного судопроизводства в обеспечении качества современного государственного управления // Административное право и процесс. 2018. №3. С.47.

КАС РФ). А в качестве предмета правового регулирования КАС РФ определяет «порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции... административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий» (ч. 1 ст. 1).

КАС РФ относит к подведомственности судов общей юрисдикции дела об оспаривании: нормативных правовых актов полностью или в части (гл. 21 «Производство по делам об оспаривании нормативных правовых актов»); решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, органов военного управления, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих (гл. 22 «Производство по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих»); решений, действий (бездействия) некоммерческих организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, в том числе саморегулируемых организаций.

В КАС РФ указаны специфические для данного вида судопроизводства принципы. Речь идет о возложении бремени доказывания не на сторону, подавшую административный иск об оспаривании того или иного акта, решения или действия, а на орган публичной власти (должностное лицо), в отношении которого рассматривается дело. В ч. 2 ст. 62 КАС РФ данный принцип изложен следующим образом: обязанность доказывания законности оспариваемых нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, возлагается на соответствующий орган, организацию и должностное лицо. Указанные органы, организации и должностные лица обязаны также подтверждать факты, на которые они ссылаются как на основания своих возражений. По таким административным делам административный истец, прокурор, органы, организации и граждане, обратившиеся в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц, не обязаны доказывать незаконность оспариваемых ими нормативных правовых актов, решений,

действий (бездействия), но обязаны выполнять условия, содержащиеся в п. 1-3 ч. 2 ст. 62. Кроме того, при рассмотрении административного дела имеет место «инквизиционная роль» самого суда, т.е. суд вправе по своей инициативе истребовать доказательства в целях правильного разрешения дела (второй принцип).

В КАС РФ предусмотрено также право суда, если он в своем решении признает оспариваемый нормативный правовой акт недействующим полностью или в части и, если это может повлечь за собой нарушение прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, обязать административного ответчика принять новый нормативный правовой акт (ч. 4 ст. 216).

«Если говорить о доступе граждан к правосудию в порядке административного судопроизводства, то КАС РФ предусмотрел дополнительные гарантии на квалифицированное представительство по административным делам, разрешаемым судами»². В соответствии с ч. 1 ст. 55 КАС РФ представителями в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование. Согласно ч. 9 ст. 208 КАС РФ при рассмотрении административных дел об оспаривании нормативных правовых актов в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, в Верховном Суде РФ граждане, участвующие в деле и не имеющие высшего юридического образования, ведут дела через представителей, отвечающих требованиям, предусмотренным ст. 55 КАС РФ.

Следует согласиться с П.П. Серковым, отмечающим, что «принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации явилось знаковым событием в истории российской государственности.

Как свидетельствуют статистические данные, в соответствии с КАС РФ в 2021 году судами общей юрисдикции об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти было рассмотрено 80 дел, удовлетворено – 6; об оспаривании нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти субъектов РФ было рассмотрено – 2 431 дел, удовлетворено – 1 836.

Для сравнения в 2020 году об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти было рассмотрено – 87, удовлетворено – 11; об оспаривании нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти субъектов РФ было рассмотрено 2 108 дел, удовлетворено – 1 557. Статистика стабильно высокая и количество дел увеличивается³.

В то же время это событие не означает, что все проблемы взаимоотношений физических, юридичес-

² Салищева Н.Г. О судебном контроле за законностью в деятельности органов исполнительной власти // Административное право и процесс. 2017. № 6. С. 79.

³ Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.api-пресс.рф/> (дата обращения: 20.09.2022).

ких лиц и органов публичной власти, их должностных лиц получили окончательное разрешение»⁴.

Заслуживают внимания выводы Ю.Е. Аврутина, который, исследуя вопросы влияния административного судопроизводства на эффективность государственного управления, отмечал следующее: «Во-первых, согласованное развитие взаимосвязанных друг с другом частей (институтов) административного права в большей степени зависит не от КАС, а от практики его применения, в процессе которой и будут выявлены пробелы, неточности, нестыковки в административно-правовом регулировании материальных и процессуальных вопросов осуществления публичного управления. Главное, чтобы выявленные проблемы оперативно, но обдуманно устранялись, а не копились годами. Во-вторых, особое значение административного судопроизводства для эффективной защиты государства и общества от ненадлежащего публичного управления, «исправления» административных ошибок и устранения «административной неправды» пока лишь презюмируются»⁵.

Мы поддерживаем А.В. Мартынова, который отмечает, что «в самом КАС РФ заложены для реализации этого правового механизма необходимые правовые условия».

Так, одной из задач административного судопроизводства является укрепление законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений (п. 4 ст. 3 КАС РФ).

Другой важный механизм закреплен в ч. 1 ст. 200 КАС РФ, согласно которой при выявлении случаев нарушения законности суд выносит частное определение и не позднее следующего рабочего дня после вынесения частного определения направляет его копии в соответствующие органы, организации или соответствующим должностным лицам, которые обязаны сообщить в суд о принятых ими мерах по устранению выявленных нарушений в течение одного месяца со дня вынесения частного определения, если иной срок не установлен в частном определении»⁶.

Однако специфика и отличительные особенности административного судопроизводства заключаются как раз в том, чтобы подтолкнуть органы исполнительной власти и их должностных лиц к принятию таких решений и созданию таких механизмов, которые позволят защитить и обеспечить права для тех, кто не обращался за правовой защитой в порядке административного судопроизводства в отношении административных решений, которые оказались ошибочными. Тем самым будет обеспечиваться необходимое качество государственного управления, а функция судебного контроля будет иметь наиболь-

шую эффективность.

По мнению А.В. Мартынова, «необходимо указать на прочную взаимосвязь публично-правовой деятельности органов государственного управления и процессуальной формы разрешения административно-правовых споров, которая получила закрепление в КАС РФ. Конечно же, эта связь должна заключаться не только в судебной защите граждан и организаций при нарушении их прав, свобод и законных интересов при разрешении споров с органами государственной власти в сфере публично-правовых отношений и соблюдении установленных КАС РФ судебных процедур, но и в позитивном влиянии принимаемых судебных актов на исполнительную власть»⁷.

Здесь целесообразно было бы расширить полномочия суда и предусмотреть возможность распространения судебных решений на аналогичные административные дела. Мы имеем в виду дополнительные полномочия суда давать указания органам исполнительной власти и их должностным лицам об отмене или изменении аналогичных административных решений, принятых в отношении граждан или организаций, права, свободы и законные интересы которых были нарушены, но они не обратились за их защитой в судебном порядке.

В законодательстве РФ уже установлены подобные правовые механизмы взаимодействия судебных органов и органов исполнительной власти по устранению выявленных нарушений и несоответствий Конституции РФ, а именно в ст. 80 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», возлагающую обязанность на государственные органы и должностных лиц по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией РФ в связи с решением Конституционного Суда РФ. Аналогичная норма может быть включена и в действующий Кодекс административного судопроизводства РФ.

Безусловно, административное судопроизводство, установленное КАС РФ, требует дальнейшего совершенствования. Об этом и пишут многие ученые в области административного права, говоря о том, что дальнейшее развитие должно быть только поступательным и нельзя допустить отхода назад⁸.

К примеру, следует согласиться с видным ученым в области административного права Б.В. Россинским, указывающим, что в порядке административного судопроизводства должны рассматриваться жалобы на постановления по делам об административных правонарушениях, т.е. в рамках производства по административным делам об оспаривании решений и действий органов исполнительной власти, других

⁴ Серков П.П. Административное право, административное судопроизводство и механизм правоотношения // Журнал административного судопроизводства. 2016. N 1. С. 14.

⁵ Аврутин Ю.Е. Поможет ли административное судопроизводство обеспечить эффективность государственного управления? // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. N 2(66). С. 47.

⁶ Мартынов А.В. Роль и значение административного судопроизводства в обеспечении качества современного государственного управления // Административное право и процесс. 2018. №3. С.47.

⁷ Мартынов А.В. Указ. соч. С. 47-53.

⁸ Стариков Ю.Н. К дискуссии о Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2017. N 2(29). С. 20.

государственных органов, что требует необходимых дополнений и изменений КоАП РФ и КАС РФ⁹.

Необходимо поддержать и обоснованную позицию Ю.Н. Старилова о том, что служебно-правовые споры, возникающие из административных отношений, необоснованно исключены из сферы регулирования КАС РФ и по непонятной рекомендации Верховного Суда РФ не подлежат разрешению в порядке административного судопроизводства¹⁰.

Таким образом, «административное судопроизводство является важной формой осуществления судебной власти, специфика которой выражается в осуществлении судебного контроля за административным нормотворчеством и судебной защите человека и гражданина, юридических лиц, организаций от незаконных действий (бездействия) государствен-

ных и муниципальных органов, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих»¹¹.

Роль административного судопроизводства в осуществлении контроля за органами публичной власти будет высока в том случае, когда результаты работы органов судебной власти и органов исполнительной власти будут удовлетворять законные потребности граждан, а граждане, в свою очередь, будут уверены, что в случае нарушения их прав и свобод, они смогут быстро и эффективно посредством административного судопроизводства восстановить нарушенные права, а «деятельность субъектов публичного управления будет подлежать такой судебной оценке, которая позволит предотвращать подобные нарушения как в отношении этих граждан, так и в отношении других участников публично-правовых отношений»¹².

Библиографический список

1. Боннер А.Т. Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или Спор процессуалиста с административистом // Закон. – 2016. – №7. – С. 24-51.
2. Галлиган Д. Административное право: история развития и основные современные концепции / Д. Галлиган, В.В. Полянский, Ю.Н. Старилов. – М.: Юрист, 2002. – 410 с.
3. Зеленцов А.Б. Субъективные права и законные интересы как предмет правовой защиты в системе административной юстиции: юридическая природа и виды // Административное право и процесс. – 2017. – №6. – С. 74 - 83.
4. Панова И.В. Административная юстиция сегодня: административное судопроизводство // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2017. – №1(28). – С. 23-31.
5. Россинский Б.В. Проблемы совершенствования Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Современные концепции административного права и процесса: теория и практика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, РАНХиГС, 29 сентября 2017 г.) / Отв. ред. проф. О.В. Гречкина. Челябинск: Цицеро, 2017. С. 21-27.
6. Серков П.П. Административное право, административное судопроизводство и механизм правоотношения // Журнал административного судопроизводства. – 2016. – №1. – С. 14-24.
7. Старилов Ю.Н. Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации - важнейший этап судебной реформы и модернизации административно-процессуального законодательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – №2(21). – С. 8-15.
8. Уткин Д.В. Административное судопроизводство как способ обеспечения публичного порядка // Журнал административного судопроизводства. – 2021. – №2. – С. 13-17.
9. Штатина М.А. Эволюция теории административного процесса в научных работах заслуженного юриста Российской Федерации Н.Г. Салищевой // Административное право и процесс. – 2017. – №6. – С. 19-24.

Рецензент: Коновалов В.А., заведующий кафедрой административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

⁹ Россинский Б.В. Проблемы совершенствования Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Современные концепции административного права и процесса: теория и практика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, РАНХиГС, 29 сентября 2017 г.) / Отв. ред. проф. О.В. Гречкина. Челябинск: Цицеро, 2017. С. 26.

¹⁰ Старилов Ю.Н. К дискуссии о Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2017. №2(29). С. 27.

¹¹ Уткин Д.В. Административное судопроизводство как способ обеспечения публичного порядка // Журнал административного судопроизводства. 2021. №2. С. 17.

¹² Мартынов А.В. Роль и значение административного судопроизводства в обеспечении качества современного государственного управления // Административное право и процесс. 2018. №3. С. 47.

КОЛЕСНИКОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент, докторант, доцент кафедры административного и муниципального права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 410056, Саратовская обл., г. Саратов, ул. Вольская д. 1, kaviras@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ КОНКУРСА И ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА В СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

KOLESNIKOV ANDREI VLADIMIROVICH

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Doctoral Candidate, Associate Professor of the Department of Administrative and Municipal Law, Saratov State Law Academy, 410056, Saratov region, Saratov, Volskaya str., 1, kaviras@yandex.ru

TOPICAL ISSUES OF THE COMPETITION AND THE FORMATION OF A PERSONNEL RESERVE IN THE MUNICIPAL SERVICE SYSTEM

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам предназначения и проведения конкурсных процедур в системе муниципальной службы, которые актуальны для всех видов публичной гражданской службы, а также направлена на решение проблем кадрового голода в публичной гражданской службе в целом. Предлагается унифицировать правовое регулирование в исследуемых областях, сделать конкурс более независимым, менее коррупционным и более профессиональным. Дополнительно рекомендуется сформировать единый кадровый резерв публичной гражданской службы, основанный на профессионализме и создать на местах условия для привлечения специалистов высокого уровня.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, муниципальная служба, служащий, кадровый резерв, конкурс.

Review. The article is devoted to the problematic issues of the purpose and conduct of competitive procedures in the municipal service system, which are relevant for all types of public civil service, and is also aimed at solving the problems of personnel shortage in the public civil service as a whole. It is proposed to unify legal regulation in the studied areas, to make the competition more independent, less corrupt and more professional. In addition, it is recommended to form a unified personnel reserve of the public civil service based on professionalism and create conditions on the ground for attracting high-level specialists.

Keywords: state civil service, municipal service, employee, personnel reserve, competition.

Государственный вектор нового развития, направленный на построение единой системы публичной власти в соответствии с поправками¹ к Конституции РФ, вызвал необходимость унификации многих институтов управления. Одним из них является институт публичной службы. В настоящее время, не смотря на схожесть многих нормативных положений, регулирующих государственную гражданскую и муниципальную службу, существующую плотную взаимосвязь и наличие идентичных принципов, имеются существенные различия в правовом регулировании ряда вопросов, требующие стандартизации и совершенствования. К ним, в частности относятся некоторые направления кадровой работы.

Часть 1 ст. 22 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»² (далее – Федеральный закон № 79-ФЗ) фор-

мирует императивную установку на проведения конкурса (за некоторыми исключениями) при поступлении на государственную гражданскую службу. Для этого в соответствии с ч. 7 ст. 22 органом государственной власти формируется конкурсная комиссия. Помимо независимых экспертов и членов общественных советов, число которых не должно превышать 25 процентов (ч. 8, 8.1 ст. 22), в конкурсную комиссию входят представители органа государственной власти. Из чего можно заключить, что конкурс на должность государственной гражданской службы – внутреннее дело органа государственной власти, зависящее от субъективного усмотрения руководителя.

Поступление на должность муниципальной службы может осуществляться иначе. Часть 1 ст. 17 Федерального закона от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О муниципальной службе в Российс-

¹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

² СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215; 2022. № 1 (часть I). Ст. 6.

кой Федерации»³ (далее – Федеральный закон № 25-ФЗ) лишь допускает проведение конкурса, предшествующего заключению трудового договора с муниципальным служащим для оценки его квалификации и профессионального уровня. Если конкурс на какие-либо должности муниципальной службы предусмотрен в муниципальном образовании, то порядок его проведения устанавливается муниципальным правовым актом. Профессор Шугрина Е.С. считает, что «с одной стороны, для сельских поселений, коих в России большинство, проведение конкурса при поступлении на муниципальную службу действительно целесообразно. С другой стороны, необходимо учитывать и публичные интересы при поступлении на муниципальную службу»⁴. Мы могли бы присоединиться к точке зрения профессора Шугриной Е.С., если бы со временем нормативные акты оставались неизменны, а тенденции публичной власти стабильны. Действительно сельские поселения испытывают кадровый голод в профессионалах. Иногда просто нет претендентов на должность, а тем более на проведение конкурса. Поэтому отказ от конкурса должен мотивироваться именно этим фактом и должен подтверждаться отсутствием желающих принять участие в конкурсе. Игнорирование же от конкурсных процедур по другим основаниям «может нарушать конституционный принцип равенства человека и гражданина, принцип равного доступа к муниципальной службе»⁵. Однако в перспективе, согласно ст. 9 Проекта Федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»⁶ (далее – Проект № 40361-8), находящегося в стадии принятия, сельские поселения (как вид муниципального образования) в скором времени перестанут существовать. Останутся только крупные муниципалитеты с территорией, сравнимой по размеру с некоторыми странами Европы и широкой компетенцией во всех сферах публичной власти. В этих условиях служебные требования (в том числе к поступлению на муниципальную службу) и другие нормативные установки для государственных гражданских и муниципальных служащих должны унифицироваться, поскольку безконкурсный «подход, вполне обоснованный применительно к трудовым отношениям, представляется совершенно неприемлемым в отношении публичной службы, разновидностью которой является служба муниципальная»⁷. Требование о выявлении соответствия претендента квалификационным требованиям,

предъявляемым к должности муниципальной службы существуют и должны выполняться. И «если соответствие претендента квалификационным требованиям к образованию и стажу определяется посредством изучения соответствующих документов, что не требует больших временных и трудовых ресурсов, то обязательная оценка его профессиональных знаний и умений, в том числе при организации отбора претендентов без проведения конкурса, требует применения различных современных методов отбора кадров и технологий, учитывающих должностной уровень и специфику исполняемых должностных обязанностей»⁸. Саму процедуру оценки претендентов рекомендуется включать в «Порядок проведения конкурса», утверждаемый муниципальным правовым актом. То есть получается, что если конкурс все же будет предусмотрен, то оценка квалификации претендентов на должность, также как и при замещении должности государственной гражданской службы, станет внутренним делом органа местного самоуправления, зависящем от дискреции руководителя. Однако если порядок замещения должности государственной гражданской службы регулируется административным служебным законодательством, то порядок осуществления муниципальной службы – Трудовым кодексом РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (далее – ТК РФ) с особенностями установленными законодательством о муниципальной службе (ст. 11 ТК РФ). Субъектами трудового права являются работник и работодатель. Работник – физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем (ст. 20 ТК РФ). Работодателем в данном случае является наниматель (или представитель нанимателя), в роли которого выступает руководитель органа местного самоуправления. Органы местного самоуправления являются муниципальными казенными учреждениями, образуемыми для осуществления управленческих функций. Соответственно муниципальные служащие, должны относиться к категории работников, осуществляющих определенный вид трудовой деятельности, называемой муниципальной служба в учреждении с управленческими функциями и отличаться от обычного работника только наличием этих управленческих полномочий и статуса, дополнительно регулируемого законодательством о муниципальной службе. Следовательно, у них должно быть право на независимую оценку своей квалификации на основе Федерального закона от 03 июля 2016 г. № 238-ФЗ «О не-

³ СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1152; 2021. № 18. Ст. 3060.

⁴ Шугрина Е.С. Рецензия на монографию: *Пресняков М.В., Чаннов С.Е.* Административно-правовое регулирование служебных отношений: теория и практика. Саратов. 2008. 412 с. // Административное и муниципальное право. М.: NotaBene. 2009. № 10 (22). С. 91.

⁵ Лагун И.В. Реализация конституционного принципа равенства граждан Российской Федерации на муниципальной службе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Лагун Ирина Владимировна. Саратов, 2008. С. 10.

⁶ Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 27.12.2021).

⁷ Пресняков М.В., Чаннов С.Е. Реформирование законодательства о муниципальной службе как составная часть административной реформы // Трудовое право. М.: Интел-Синтез. 2007. № 4. С. 90.

⁸ См. подробнее: Методические рекомендации по установлению квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы и организации оценки на соответствие указанным требованиям (Версия 2.0) // Минтруд России / Деятельность / Муниципальная служба / Квалификационные требования для замещения должностей муниципальной службы. URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/municipal_service/0 (дата обращения: 03.05.2022).

зависимой оценке квалификации»⁹ (далее – Федеральный закон № 238-ФЗ). В ч. 4 ст. 1 этого закона есть четкое указание, что он не распространяется на государственных служащих и лиц, замещающих государственные должности, но муниципальные служащие в этой статье не упоминаются. Выходит, что прямого запрета действия этого закона в отношении муниципальных служащих нет. С одной стороны, в соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 238-ФЗ предусмотрена независимая оценка квалификации работников, претендующих на осуществление определенного вида деятельности. С другой стороны, ч. 3 ст. 1 этого закона устанавливает, что если ТК РФ определены особенности регулирования труда определенных категорий работников, то проведение оценки определения квалификации может осуществляться и в соответствии с иным законодательством. Эти категории работников, на которых распространяется иное законодательство, обозначены в разделе XII ТК РФ. Муниципальные служащие к таким категориям также не отнесены, хотя у них особое правовое регулирование. Такая нормативная неопределенность создает впечатление, что на муниципальных служащих (при их желании) может распространяться действие Федерального закона № 238-ФЗ. Однако к ним его нормы не применяются. Муниципальные служащие к отдельным категориям работников не относятся, за исключением работников органов местного самоуправления, не занимающих должности муниципальной службы. Муниципальные служащие вообще не являются работниками, хотя и осуществляют деятельность на основе трудового договора. Таким образом, статус муниципального служащего – это юридическая абстракция. В ней служащий выступает в роли армейского прапорщика, который уже не рядовой состав, но еще не офицер. Законодательство, регулирующее муниципальную службу и правовое положение муниципального служащего, представляет собой временный паллиатив, который рано или поздно придется конкретизировать и детализировать. «Ныне действующий Закон о муниципальной службе является несомненным “шагом назад” с точки зрения построения единой системы служебного законодательства»¹⁰, поскольку в нем «именно специфика этой муниципальной службы в должной мере не нашла своего отражения»¹¹.

Существующая привычная внутриорганизационная административная модель подбора кадров, во многом зависящая от дискреции руководства органов местного самоуправления, не является оптимальной. Зачастую «сама конкурсная процедура даже в

случае ее проведения превращается в чистую формальность, поскольку окончательное решение вопроса возлагается на представителя нанимателя»¹². Концепция наличия «своих людей» и «ставленников», которые нужны руководителю муниципального органа на ключевых должностях органов местного самоуправления, не способствует повышению квалификации служащих и прогрессу реализации управленческих функций, а, наоборот, свидетельствует о наличии коррупционной составляющей. В настоящее время борьбу с коррупцией зачастую сводят к ее профилактике, раскрытию преступлений и правонарушений корыстной направленности в управленческой сфере. Но это только одно из направлений. Некоторые организационные причины ее возникновения остаются без должного внимания. Зачастую «деятельность коррупционных сетей проявляется в формировании взаимосвязей и взаимозависимостей между чиновниками по вертикали управления... а также по горизонтали на различных уровнях управления между разными ведомствами и структурами»¹³. Считается, что административное и служебное право входят в число таких отраслей права, в которых «создаются специальные “дыры” для “правомерной” коррупции»¹⁴. Эти недостатки необходимо устранять. «Существует множество форм (проявлений) коррупции: взяточничество, фаворитизм, nepotизм (кумовство), протекционизм, лоббизм... знаменитый русский «блат» (использование личных контактов для получения доступа к общественным ресурсам: товарам, услугам, источникам дохода, привилегиям)»¹⁵. С одной стороны, именно эти факторы могут лежать в основе выбора конкретного лица на должность муниципальной службы (в том числе, и должность главы местной администрации) и служить развитию коррупционных связей, особенно если служащий занимает должность без прохождения конкурса. С другой стороны, конкурс направлен на подбор кадров не только по профессиональным, но и по личностным качествам. Члены конкурсной комиссии, среди которых руководители структурных подразделений органа местного самоуправления, в процессе его проведения воочию могут убедиться не столько в квалификации, сколько в психофизических, мировоззренческих, типологических, социальных, иных качествах и взглядах претендента, поэтому, несомненно, нельзя относиться к конкурсу как к неэффективной и коррупционной процедуре. Наоборот, на наш взгляд, именно конкурс помогает отобрать на должность подходящих с коммуникативной точки зрения граждан. Вместе с тем, с целью более качественной, независи-

⁹ СЗ РФ. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4171.

¹⁰ Чаннов С.Е. Муниципальная служба в контексте служебного и трудового права: публичность или квазипубличность? // Конституционное и муниципальное право. М.: Юрист. 2008. № 18. С. 26.

¹¹ Чаннов С.Е. Указ. соч. С. 26.

¹² Пресняков М.В., Чаннов С.Е. Административно-правовое регулирование служебных отношений: теория и практика / под ред. Г.Н. Комковой. Саратов: Научная книга, 2008. С. 366.

¹³ Гражданские инициативы и предотвращение коррупции / С.-Пб. гуманит.-политол. центр «Стратегия». Моск. и Дальневост. представительство фонда Евразия; [Под ред. А.Ю. Сунгурова]. СПб.: Норма, 2000. С. 72.

¹⁴ Лунеев В.В. Криминология: Учебник для академического бакалавриата / В.В. Лунеев. М.: Изд-во Юрайт, 2022. С. 530.

¹⁵ Леднева А. Блат и рынок: трансформация блата в постсоветском обществе / А. Леднева // Неформальная экономика: Россия и мир / Т. Шанин, В.В. Радаев, М. Буравой и др.; Ред. Т. Шанин; Пер. с англ. И. Давыдовой и др. М.: Логос, 1999. С. 111.

мой, беспристрастной оценки квалификации претендента на должность муниципальной и государственной гражданской службы, место руководителя государственного или муниципального предприятия или учреждения, необходимо отбор претендентов на конкурс сделать более объективным. Конструкция отбора претендентов на должность должна состоять из двух этапов: 1) независимый объективный отбор претендентов; 2) конкурс из отобранных претендентов в органе власти.

Первый этап следует проводить сторонней организацией с применением качественного экзамена в стиле «слепого рецензирования», когда оценка происходит обезличено. С этой целью можно распространить действие Федерального закона № 238-ФЗ на всю систему публичной службы и сделать этот отбор обязательным. Независимая оценка квалификации должна заменить отбор претендентов по документам и предшествовать конкурсу на любую должность публичной гражданской службы. Критерии отбора уже существуют и находятся в указанных выше Методических рекомендациях и «Справочнике типовых квалификационных требований для должностей муниципальной службы» (утв. Минтрудом России)¹⁶ в 2016 году.

Безусловно, такой отбор – это сложный процесс, но он необходим для повышения профессионального уровня и снижения коррупционности в органах власти. Поэтому те граждане, которые успешно прошли отбор, но не победили в конкурсе, не должны быть преданы забвению. Их необходимо включать в комплексный кадровый резерв, который должен быть единым для всех органов публичной власти и представлять собой не просто перечень отобранных лиц, но и информацию о результатах (набранных балах), полученных в ходе проведения квалификационных экзаменов (отбора) по разным направлениям, отражать перспективные направления, в которых можно использовать профессионализм претендента. Это даст возможность нанимателю, заинтересованному в специалисте, подобрать кандидата и предложить должность в соответствующем структурном подразделении органа власти. Официально сегодня работа по формированию единого кадрового резерва ведется успешно. Правда осуществляется она не комплексно. Статья 64 Федерального закона № 79-ФЗ и ст. 32, 33 Федерального закона № 25-ФЗ предусматривают формирование резервов только для службы в своих системах. Одобренная Комиссией при Президенте РФ по вопросам государственной службы и резерва управленческих кадров, (протокол от 29 ноября 2017 г. № 5) «Общая концепция формирования и использования резервов управленческих кадров в Российской Федерации»¹⁷, к сожалению, представляет со-

бой акт рекомендательного содержания, принятый с целью развития Указа Президента РФ от 01 февраля 2005 г. № 112 (ред. от 10.09.2017) «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации»¹⁸. Концепция предусматривает подбор квалифицированных кадров в органы государственной власти и органы местного самоуправления на основе «Методических рекомендаций по работе с резервом управленческих кадров»¹⁹, которые содержат в себе действительно эффективный механизм отбора профессиональных кадров. Одна из целей Концепции – «создать условия для развития кадрового потенциала системы государственного управления и местного самоуправления в стратегической перспективе, включая развитие кадрового потенциала организаций федерального, регионального и местного подчинения». Федеральный кадровый резерв²⁰, состоит из высшего, базового и перспективного уровней. Список входящих в него лиц состоит из представителей федеральных органов исполнительной власти, представителей субъектов РФ, представителей государственных корпораций и организаций, то есть этот резерв состоит из чиновников и управленцев очень высокого уровня. Из этого вытекает, что готовится он вовсе не для органов местного самоуправления, как указано в концепции и методических рекомендациях. При этом в списке указаны только должности. Там нет ни результатов тестирования (экзамена), ни направлений и критериев, по которым они проходили отбор, ни баллов (оценок), полученных при отборе. Нет также рекомендаций, содержащих наиболее вероятное направление работы, в котором член резерва может быть особенно полезен.

Отметим также, что если субъекты РФ все же используют вышеуказанные методики и ведут работу по отбору и наполнению кадрового резерва, то муниципальные образования практически этим не занимаются. Методики по работе с резервом управленческих кадров на муниципальном уровне существуют далеко не во всех муниципалитетах. Их меньшинство. Активное применение они нашли в Ростовской области и Энгельском районе Саратовской области. «Анализ контекстов формирования и использования кадровых резервов на региональном уровне свидетельствует о наличии целого ряда проблемных зон и возрастающих рисков, связанных как с глобальными трендами и вызовами, так и региональной спецификой, препятствий и ограничений для масштабирования и тиражирования положительного опыта. Кроме того, необходимо отметить, что многие инициативы носят скорее фиктивно-демонстрационный характер, что само по себе также может выступать как риск-фактор в контексте повышения эффек-

¹⁶ Минтруд России / Деятельность / Муниципальная служба / Квалификационные требования для замещения должностей муниципальной службы. URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/municipal_service/0 (дата обращения: 03.05.2022).

¹⁷ Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. <https://legalacts.ru/doc/obshchaja-kontseptsija-formirovanija-i-ispolzovanija-rezervov-upravlencheskikh-kadrov-v/> (дата обращения: 06.05.2022).

¹⁸ СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 439; 2017. № 37. Ст. 5506.

¹⁹ Госслужба. URL: <https://gossluzhba.gov.ru/rezerv> (дата обращения: 06.05.2022).

²⁰ Госслужба. URL: <https://gossluzhba.gov.ru/rezerv> (дата обращения: 06.05.2022).

тивности и результативности использования кадрового резерва, так как оказывает дискредитирующее воздействие, негативно сказывается на восприятии действенности резерва как управленческой технологии»²¹.

В этом отношении очень интересным представляется опыт Японии, которая, как известно, тяготеет к централизации и примату государственных интересов над частными. Там на основе Закона № 67 от 1947 г. «О местной автономии Японии»²² в структуре совета образуется относительно независимый комитет по кадрам, который занимается открытой кадровой политикой. Он производит автономный от исполнительных органов отбор кадров, как для органов муниципального управления, так и для руководства юридическими лицами, учреждаемыми муниципалитетом. В Японии, в отличие от России, законодательно закреплён открытый процесс формиро-

вания заработной платы, установления льгот, надбавок и компенсаций.

Таким образом, для оптимизации формирования кадрового состава служащих в органах местного самоуправления необходимо:

введение в России обязательной независимой оценки квалификации претендентов на должность муниципальной службы.

формирование комплексного кадрового резерва для государственной гражданской и муниципальной службы, состоящего из лиц, прошедших независимый отбор и показавших высокий профессиональный потенциал;

создание (при помощи органов государственной власти субъектов РФ) в муниципальных образованиях, нуждающихся в специалистах привлекательных условий переезда и работы для лиц, состоящих в едином кадровом резерве.

Библиографический список

1. Гражданские инициативы и предотвращение коррупции / С.-Петерб. гуманит.-политол. центр «Стратегия». Моск. и Дальневост. представительство фонда Евразия; [Под ред. А.Ю. Сунгурова]. – СПб.: Норма, 2000. – 221 с.

2. Лагун И.В. Реализация конституционного принципа равенства граждан Российской Федерации на муниципальной службе: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Лагун Ирина Владимировна – Саратов, 2008. – 22 с.

3. Леднева А. Блат и рынок: трансформация блата в постсоветском обществе // Неформальная экономика: Россия и мир / Т. Шанин, В.В. Радаев, М. Буравой и др.; Ред. Т. Шанин; Пер. с англ. И. Давыдовой и др. – М.: Логос, 1999. – С.111-124.

4. Лунеев В.В. Криминология: Учебник для академического бакалавриата. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 686 с.

5. Пресняков М.В., Чаннов С.Е. Административно-правовое регулирование служебных отношений: теория и практика / под ред. Г.Н. Комковой. – Саратов: Научная книга, 2008. – 412 с.

6. Пресняков М.В., Чаннов С.Е. Реформирование законодательства о муниципальной службе как составная часть административной реформы // Трудовое право. – М.: Интел-Синтез. – 2007. – № 4. – С. 83-91.

7. Чаннов С.Е. Муниципальная служба в контексте служебного и трудового права: публичность или квазипубличность? // Конституционное и муниципальное право. – М.: Юрист. – 2008. – № 18. – С. 24-30.

8. Шебураков И.Б. Резервы управленческих кадров в Российской Федерации как инструмент развития кадрового состава сферы государственного управления // Вестник РУДН. Серия: государственное и муниципальное управление. Москва. – 2019. – Том 6. – № 2. – С. 148-157.

9. Шугрина Е.С. Рецензия на монографию: Пресняков М.В., Чаннов С.Е. Административно-правовое регулирование служебных отношений: теория и практика. Саратов. 2008. 412 с. // Административное и муниципальное право. – М.: Nota Bene. – 2009. – № 10 (22). – С. 89-92.

Рецензент: Соколов А.Ю., директор Саратовского филиала Института государства и права РАН, д.ю.н, профессор.

²¹ Шебураков И.Б. Резервы управленческих кадров в Российской Федерации как инструмент развития кадрового состава сферы государственного управления // Вестник РУДН. Серия: государственное и муниципальное управление. Москва. 2019. Том 6. № 2. С. 153.

²² Законодательство Японии. URL: https://elaws.e-gov.go.jp/search/elawsSearch/elaws_search/lsg0500/detail?lawId=322AC0000000067 (дата обращения: 20.08.2021).

КОЛОТОВ АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50. orenburg@msal.ru

КОЧЕТКОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, koffanich@yandex.ru

КАТЕГОРИЯ «СВОЙСТВА ПРАВА»: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

KOLOTOV ALEXANDER FEDOROVICH

candidate of legal sciences, associate professor, head of the Department of theory of state and law, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, orenburg@msal.ru

KOCHETKOVA ELENA ALEKSANDROVNA

candidate of historical studies, associate professor of the Department of theory of state and law, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, koffanich@yandex.ru

CATEGORY «PROPERTIES OF LAW»: PROBLEMS OF INTERPRETATION

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные аспекты понимания и сущности категории «свойства права», отражены ряд научных позиций и точек зрения. Проведено разграничение между дефинициями признаки и свойства права. Выделены ряд теоретических положений о признании свойств права, необходимости их научного и практического применения. Дан анализ отдельным свойствам права, предложено ряд их классификаций.

Ключевые слова: право, признаки права, свойства права, правовой феномен, правовая материя.

Review. The article examines the problematic aspects of understanding and essence of the category «properties of law», reflects a number of scientific positions and points of view. A distinction is made between the definitions of signs and properties of law. A number of theoretical provisions on the recognition of the properties of law, the need for their scientific and practical application are highlighted. The analysis of individual properties of law is given, a number of their classifications are proposed.

Keywords: law, signs of law, properties of law, legal phenomenon, legal matter.

Понимание феномена права в общемировоззренческом аспекте невозможно представить без уяснения его сущностных внутренних и внешних характеристик, которые позволяют отграничить его от всех иных социальных регуляторов, других явлений, которые наполняют политическую, социальную, духовную жизнь общества. Право невозможно представить одномерным явлением, с четко сформулированными элементами, формами, сущностью. Его понимание трансформируется параллельно с историческими, социально-экономическими, политическими процессами, в зависимости от теоретико-догматического и эмпирического уровней, национальной правовой идентификации.

Традиционно используемая в рамках теории права дефиниция «признаки» отражает только наиболее общие его характеристики с нормативистской точки зрения. Исходя из широкого, философского

понимания право следует оценивать из глубинных, внутренних сторон его существования и функционирования. Признаки права выступают внешне атрибутивными параметрами, способными вычленить данное явление из других социально значимых процессов, отграничить от иных нормативных регуляторов и уяснить его роль в общественно-политических процессах, во взаимосвязи с государством и обществом. Свойства права – это черты, присущие самому объекту, как отдельной единице, вне непосредственных взаимосвязей с другими явлениями и процессами. Как отмечал Георг Гегель, свойство вещи – это понимание вещи через неё саму.

В российской дореволюционной юриспруденции сама дефиниция свойства права напрямую не указывалась, но ряд исследователей, Н.М. Коркунов, Г.Ф. Шершеневич, твердо стояли на позиции выделения внутри права собственно признаков юридичес-

ких норм и элементов, характеристик права, как самостоятельного явления¹. Логически эта позиция выводилась из признания идеи о разделении формальных моделей, закона и собственно права, как явления материального мира.

В последующую историческую эпоху безраздельного господства нормативистского понимания права в рамках теоретических исследований невозможно было представить иной, альтернативной, вне формально-нормативной концепции права.

В большинстве современных учебников по теории государства и права термин «свойства права» вообще не упоминается, либо не носит самостоятельного содержательного значения. Традиционно в отношении права используются категории признаки, структура, система. Нерсисянц В.С., Матузов Н.И., Малько А.В., Бошно С.В. и многие другие исследователи синонимично определяют категории признаки, характерные черты, особенности и свойства права. Сам перечень признаков или свойств права достаточно устойчив и мало вариативен: формальная определенность права, нормативность, общеобязательность, неперсонофицированность, системность, волевой, представительско-обязывающий характер, обеспечение государственным принуждением.

Важнейшей отправной точкой в признании теоретической наукой категории «свойства права» стала монография Алексеева С.С. «Восхождение к праву. Поиски и решения». В рамках философско-догматического подхода к юриспруденции закономерным стало выделение нового подхода к пониманию права через категорию свойства. По мнению С.С. Алексеева, неверно просто механически подменять понятия признаки и свойства права. То, что в нормативистской, аналитической интерпретации права называется признаками, не может в догматическом изучении права обозначаться дефиницией «свойства»: «Использование категории «свойство» означает, что право - как и всякое иное объективное явление социальной действительности - имеет «свои», органически ему присущие объективные характеристики. Именно они, свойства права, и выделяют его из других социальных явлений и институтов - даже тех, которые также обозначаются словом «право»².

Алексеев С.С. под свойствами права понимал качественные характеристики (возможности, «способности») права, которые присущи позитивному праву как совокупности юридических норм. Фактически не отказываясь от концепции нормативизма, он выделял ряд свойств права исключительно в качестве законодательно нормативных установлений. К такому он относит свойство нормативности, которое отграничивал от признака «общеобязательной нормативности»; содержательная определенность, как признак выраженное в формальной определенности; всеобщности или одинакового, равного для всех правового порядка; прочности, надежности, гарантиро-

ванности действия права. Особое внимание он уделял такому качеству права, как «равновесности», выраженному в юридической формуле «равной меры». «Эта «равная мера», или «правовое равенство», «пропорциональность», не сводимые к одной лишь нормативности, означает нацеленность права на то, чтобы утвердить в жизни людей принцип эквивалентности, равного несения при равных условиях бремени ответственности, приоритета договорного метода во взаимоотношениях субъектов, состязательности и в других юридических категориях - всего того, что под несколько иным углом зрения охватывается понятием «справедливость»³.

Таким образом, под свойствами права следует понимать совокупность качественных и количественных параметров, свойств, которые позволяют отразить специфику права, как социального регулятора и феномена общественной жизни общества, его внутренние содержательные особенности, природную, социальную и юридическую сущность. Свойства права, в отличие от признаков, должны носить априорный, статический, всеобщий характер, т.к. сам по себе феномен права следует рассматривать вне национально-правовой и политической принадлежности. Последние факторы в большей степени влияют на систему права и систему законодательства, юридическую практику.

Систему свойств права представляют следующие постулаты:

- Право выступает материально выраженным явлением. Еще Фридрих Савиньи указывал, что в праве следует выделять материал и форму или способ его изложения. Нормативистская концепция правопонимания не представляет иной формы существования права, как нормативно-правовые акты, нормативные договоры, санкционированные правовые обычаи. Правоприменители опираются на конкретные правовые положения, имеющие материально оформленную конструкцию. И даже правовые доктрины приобретают материальную модель в виде научных сообщениях. Исключение составляет правосознание, как источник и форма права. Если мы признаем существование данного подхода, то право может выступать в идеалистической модели.

Материальная форма права – не есть независимая от воли человека и государства самостоятельная модель. Это искусственно созданные в ходе исторического развития государственных образований конструкции, которые получили апробацию в ходе правоприменительной практики, доказали своё удобство и эффективность, стали использоваться как наиболее удобный вариант изложения правовых требований. Многообразие, многовариантность форм права, предопределенные спецификами отдельными национальными правовыми системами, историческими преемственностью и рецепциями, создают и разнообразие

¹ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 1. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1910. С. 37.

² Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Изд. НОРМА, 2001. С. 48.

³ Алексеев С.С. Указ соч. С. 51.

в правоприменительной практике, порождают разные концепции правопонимания. Это не есть природное видовое многообразие, в процесс которого человек не может вмешиваться. Из многообразия форм права государства отбирают наиболее эффективные модели, могут их заимствовать, изменять, трансформировать. Оптимизация форм права – закономерный процесс эволюции государственно-правовых систем, правоприменения и систем законодательства.

- Право – это не простая совокупность отдельных правовых требований, это сложный, системный организм с четко определенными функциональными разграничениями, связями и закономерностями. Активно используемый Алексеевым С.С. термин правовой организм позволяет лучше уяснить внутренне целостную, конструктивную основу права. Строгая внутренняя организация данного явления позволяет говорить о нем, как о слаженном агрегате с особыми функциональными блоками, выполняющими строго определенные задачи.

- Право, как и все явления в целом, имеет относительный характер. На данное свойство указывал Коркунов Н.М. в своей работе «Лекции по общей теории права»: «Различие правового и неправового является относительным и, следовательно, изменчивым; что у одного народа и в данную эпоху признается правовым, у другого – неправовым. Мало того, и в отношении к данной стадии исторического развития определенного народа различие это относительно, относительно по необходимости, т.к. нет неизменного мерила. Так, судья, становясь на точку зрения действующего права, признает правовым то, что согласно с законом, с обычаем. Публицист, имеющий дело не с применением закона, а с его оценкой, может и сам закон считать неправовым. При такой относительности различия правового и неправового задача науки права не может быть ограничена изучением одного лишь правового. Как механик изучает одинаково и скорое, и медленное движение, физик – явления тепла и холода, так и юрист, признающий право совокупностью явлений, относит к кругу своих исследований и правовое, и неправовое. Основное значение получает для него не различие правового и неправового, а различие права, то есть того, что относится к группе правовых явлений, и того, что вообще не допускает правового определения, в положительной или отрицательной форме вообще»⁴.

Следует признать, что относительность права не может быть обусловлена исключительно одним критерием, будь то национальный менталитет, тип права, особенности правоприменения. Т.к. содержательно право всегда отражает определенные интересы, как субъективного, так и объективного уровней, то, бесспорно, оно всегда будет обладает свойством относительности.

- Право выступает в форме объективной реальности или, как отмечал Н.М. Коркунов, «в праве замечаются элементы объективной необходимости». Пра-

вовое правило всегда соответствует реалиям, действительности жизни социума, государства, человека. Оно не может отражать несуществующие процессы, вымышленные правоотношения, быть направлено на иллюзорных субъектов и объектов. Именно потребность в объективировании правовых требований заставляет законодателя постоянно обновлять правовое содержание.

- Право не является самостоятельным феноменом, не существует в действительности само по себе вне зависимости от социума, человека, государства. Право формируется, функционирует исключительно в обществе, т.к. его основная задача – урегулировать субъективные интересы, разрешить межличностные, межсоциальные конфликты. Где нет социального общения, где человек – самодостаточный индивид, право отсутствует.

Всякое явление обусловлено той средой, в которой оно находится. Закономерно, что все процессы, происходящие в обществе, неминуемо влияют на все стороны эволюции права. «Право не есть, подобно физическим, природным силам, нечто существующее помимо действий человека, нечто объективно ему противопоставляемое. Напротив, это есть порядок, установленный самими людьми для себя. Подчиняется ли в своей деятельности человек закону причинности или действует свободно, произвольно, в данном вопросе это безразлично. Как бы то ни было, право по закону причинности и по закону свободы все же создается не помимо, а напротив, не иначе как через деятельность человека, через его посредство. Затем, право есть норма взаимных отношений, есть порядок общественный. Поэтому потребность в праве и сама возможность его образования дается только общежитием. Вне людского общения право не мыслимо, оно существует лишь настолько, насколько существует между людьми общение»⁵.

- Право в формальном смысле выступает инструментом, средством государственной власти. Если содержательное наполнение права или его материя отражает волю, интересы, потребности, требования и претензии отдельных субъектов, что подлежит постоянным изменениям, то сами формы права, как бы они не были выражены, используются всеми ветвями власти с целью решения определенных государственных задач. Все формы реализации права предполагают действия с конкретной материально выраженной правовой нормой.

- Материя права находится в состоянии постоянного физического увеличения. Иными словами, количество правового материала растет с каждым годом в арифметической, а нередко и геометрической прогрессии. Число нормативно-правовых актов и иных форм права количественно постоянно увеличивается, все более охватывая регламентацией жизнь человека, общества, государства. Казалось бы, при наличии устойчивого числа отраслевых кодексов за определенный исторический промежуток, должно

⁴ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Изд. 8. СПб.: Изд. Н.К. Мартынова, 1909. С. 55.

⁵ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Изд. 8. СПб.: Изд. Н.К. Мартынова, 1909. С. 279.

стабилизировать правовой материал. Постоянный же процесс внесения изменения и поправок, установление новых норм права, дополнение кодексов федеральными законами и подзаконными нормативными актами приводит к постоянному количественному их росту. Цивилизация по мере своей эволюции не упрощает и не сокращает правовые требования, а усложняет, количественно увеличивая объем права.

- Неверно утверждать, что праву присущи свои законы становления и развития, конструирования. Т.к. право есть один из регуляторов общественных отношений, то на него воздействуют и распространяются такие же законы диалектики, социального развития, как и на другие социальные институты. Диалектические законы развития природы, социума, как закон перехода количественных изменений в качественные, закон отрицания отрицания, закон единства и борьбы противоположностей имеют равнозначное проявление и в праве.

При характеристике права мы обязательно должны говорить о его качественных и количественных параметрах. Качество, как внутренняя определенность феномена права, отражает его внутреннюю взаимосвязь, системность. Количество – внешняя определенность права, его исчисляемые параметры: число нормативно-правовых актов, объем нормативного материала. Баланс между этими категориями определяет мера, равновесие, при нарушении или дисбалансе которой требуются срочные радикальные преобразования. Так, постоянно происходящие количественные изменения права влекут за собой потребность в их качественном видоизменении. Накопление большого количества нового нормативного материала требует его качественной обработки в форме обобщения, устранения противоречий, сведения в единую взаимосвязанную систему для эффективной правоприменительной деятельности. Систематизация права и возникла как закономерный результат данного процесса.

Правовой организм для своего развития должен иметь внутренний источник, каковым выступает борьба противоположностей, борьба воли, заложенная в самой его природе. Как гласит известное определение права по И. Канту, что это есть «совокупность условий, при которых произвол одного может быть согласован с произволом другого по общему закону свободы». В праве воли, интересы каждого субъекта находятся во взаимодействии, в постоянной связи в любых правоотношениях, при этой, по существу, взаимно отрицают друг друга.

Право, как и другие явления общественной жизни, находится постоянно в процессе развития, либо поступательного (эволюционного обновления права), либо повторяемого (преемственность, рецепция права), циклического (типология права), регрессивного. Правовая материя, как никакая другая, ярко демонстрирует реальную действительность закона отрицание отрицания. Диаграмма данных изменений

может быть разной, но она присутствует постоянно, т.к. именно внутренние правовые противоречия, конфликт нового и старого – есть главный источник всех правовых обновлений.

- Право находится в состоянии постоянных внутренних и внешних изменений. Динамизм, изменчивость – те важнейшие свойства, которые побуждают право к постоянным трансформациям содержательного характера. Но парадокс права как раз заключается в том, что оно способно сочетать в себе и свойства стабильности, и свойства динамизма. Если анализировать процесс внешнего совершенствования права и его отдельных форм, то это должен быть наименее подвижный процесс, с преемственностью и стабильностью его элементов. Именно поэтому системы права, как и системы законодательства – это очень устойчивые параметры, исторически длительно функционирующие в рамках определенных национальных правовых систем. С точки зрения внутренней, содержательной составляющей права, то правовые требования динамичны, мобильны, быстро изменяющиеся, т.к. находятся в постоянном взаимодействии с эволюционными процессами социально-экономического, политического и других блоков. По мнению Алексева С.С., право с формальной точки зрения всегда выступает статичной системой, т.к. любое государство должно стремиться к достаточно длительной устойчивости правовых правил для субъектов. К динамической стороне права он относит механизм правового регулирования, как живой, активный процесс воплощения правовых требований и собственно правовое поведение.

- Тело права (по Алексеву С.С.) – это совокупность типичных, строго формализованных, абстрактных конструкций, которые содержат обязательную, корреспондирующую сумму прав и обязанностей, подкрепленную санкцией. Данные абстрактные требования – есть результат интеллектуально-мыслительной деятельности специальных субъектов, либо законодателя, либо судей, либо иных субъектов. Но данное свойство право приобрело не сразу, а в ходе длительного эволюционного развития от казуальных правовых предписаний до абстрактных правовых форм. Как отмечал Фридрих Савиньи «ведь в истории всех выдающихся народов мы встречаем переход от ограниченной, но свежей и полной жизни индивидуальности к неопределенной правовой всеобщности»⁶. Абстрактная правовая всеобщность стала неотъемлемой частью любой современной правовой системы, как результат общего методологического развития научных представлений.

Как и в других научных областях, построенных на абстрагировании явлений, в праве можно выделить наличие конструкций, аксиом и гипотез. Большинство из них выступают эмпирически доказанными, длительно применяемыми, наднациональными, что подтверждает их нужность и эффективность в юридической практике.

⁶ Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права. Т. I / Пер. с нем. Г. Жигулина; Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут, 2011. С. 183.

- Основой действия права выступает его верховенство, неукоснительное подчинение субъектов. Сама сущность права должна базироваться на властных основах, как гаранте его реализации. Диспозиция правовой нормы тоже фактически выступает в роли властного распоряжения законодателя. По сути, в нем суммируется и властеустановление, и властеобеспечение, и властеуказание. Само верховенство права над обществом, строгое подчинение членов общества, публичных субъектов его правовым установлениям, требование неукоснительного исполнения являются важнейшими правовыми свойствами. Так, Алексеев С.С. называл право «жестким организмом», т.к. оно содержит четкое, конкретное требование, которое является стабильным, имея твердую, постоянную основу. Именно сочетание содержательно четкого требования и его стабильности, длительности применения формируют устойчивый правопорядок в государстве.

- Длительный период европейские и российские исследователи признавали разнообразие и многовариантность права, исходя из особенностей национальных правовых систем, научных школ. По мнению Жан Луи Берজেя, утверждение о том, что право носит всеобщий универсальный характер, является неверным⁷. Но, если мы рассматриваем право, как целостный, единый феномен, то оно не может быть самобытным и особенным у представителей разных национальностей и государственных образований. На определенном историческом отрезке ему должны быть присущи общие качественные свойства и характеристики.

Право следует признать интерсубъективным феноменом, т.е. его следует воспринимать максимально объективно, вне зависимости от индивидуальных научных суждений. Популяризация интегративного подхода к изучению права непосредственно связана с данной позицией. Наличие многообразных концепций правопонимания не способствуют лучшему пониманию правовой материи, а их конкуренция, к сожалению, так и не приблизила к пониманию природы права.

- Право – явление, детерминированное рядом физических параметров, как время, пространство, климат. Как точно указывал Н.М. Коркунов «будучи явлением, право изменчиво, зависимо от условий времени и места»⁸.

Мы точно должны признавать объективно существующую взаимосвязь между правом и временем, которое должно восприниматься как прошедшее, действительное и будущее, устанавливающее нормативные предписания, порождающее правоотношения, позволяющее реализовать правовые нормы, применить правовые санкции. Право обращается как к событиям, которые уже состоялись, идут в реальном времени, так и к тем, которые мы только моделируем. Не случайно в отдельных концепциях правопонимания

говорится о таком феномене, как временной пласт или временная проекция. Воззрения нормативистов исходят из системы действующего в государстве законодательства, а соответственно имеет значение реальная, настоящая правовая основа, правоприменительная практика. Подобную временную действительность мы видим и в различных социологических интерпретациях права, для которых особое значение приобретают живые правовые отношения. Полностью альтернативный подход мы видим только в рамках естественно-правовой теории, которая признает существование правовых правил в системе бесконечности. Однажды возникшие в природе естественные права выступают неизменными, вечными, всеобщими, а значит не предполагают временных ограничений.

- Право – продукт событий социального порядка и воли отдельных субъектов. Право не содержит волеизъявление необъективированного лица. Исключением из этого общего правила выступает только естественное право и религиозно установленные правила поведения. Но даже с этими структурами права неразрывно связан закон объективной действительности. Так, естественно-правовые требования мы должны законодательно признать, придать им нормативную основу, и только потом требовать их реализации. Будучи конкретным и четким правилом поведения, право является системой выраженных волей заинтересованных субъектов. По большому счету не столь важно, чья непосредственно воля в нем определена, т.к. этот процесс разнообразен и многовариантен. Право не обособлено, не изолировано, а относительно самостоятельно, опосредовано большим количеством факторов общественного и политического, экономического, культурно-идеологического характера. Поэтому право следовало определить как совокупность или систему согласованных общественных, политических волей.

- Право представляет собой целостную, взаимосвязанную систему, сложный комплекс юридических символов (правовых норм), правового поведения и действий (правоотношения, правовые решения), правосознания. Право, как явление, как феномен, не может быть сведено исключительно к законодательным источникам, т.к. они не отражают всей сложности этого пласта общественных отношений.

- Право, как и любой объективный феномен, должно обладать определенным набором ценностей, важных и необходимых для общества и государства. Классическая триада правовой основы – свобода, равенство и справедливость, в их совокупности, взаимосвязи и обусловленности представляют неотъемлемое свойство права любой исторической и национальной основы. Исторически или политически могут изменяться их отдельные границы и измерения, но их наличие в праве должно быть обязательным. Как отмечал Алексеев С.С. правовая мате-

⁷ Берже Ж.-Л. Общая теория права / под. общ. ред. В.И. Даниленко / Пер. с фр. М.: Издательский дом NOTA BENE, 2000. С. 29.

⁸ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Изд. 8. СПб.: Изд. Н.К. Мартынова, 1909. С. 53.

рия изначально заряжена на свободу человека (определены границы добра и зла, свободы отдельного лица, гарантии и меры защиты нарушенной свободы).

Все вышеперечисленные свойства права могут быть подвергнуты определенной группировке и дифференциации. Представляется возможным провести их классификацию по ряду оснований:

- статические и динамические,
- априорные, вероятностные и корреляционные,
- необходимые и случайные,
- общие и специфические,

- абсолютные (жесткие) и относительные,
- прямые и обратные,
- развития, функционирования, конструирования,
- внутренние и внешние.

Таким образом, представляется верным и необходимым в рамках теоретических исследований выделять дефиницию «свойства права», которая позволяет понять не просто внешние атрибутивные его черты, сколько уяснить внутренние глубины данного феномена, как объективно существующей реалии.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. – М., 1982.
2. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М.: Изд. НОРМА, 2001. – 745 с.
3. Бертель Ж.-Л. Общая теория права / под. общ. ред. В.И. Даниленко / Пер. с фр. – М.: Издательский дом NOTA BENE, 2000. – 576 с.
4. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Изд. 8. – СПб.: Изд. Н.К. Мартынова, 1909.
5. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права. Т. I / Пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М.: Статут, 2011. – 510 с.
6. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 1. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1910.

Рецензент: Скуратов И.В., доцент кафедры теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.и.н.

Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

ЕРШОВА ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

ТУЕВА ДАРЬЯ ВИКТОРОВНА

студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.
Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

ЗАКУПКА У ЕДИНСТВЕННОГО ПОСТАВЩИКА: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

YERSHOVA YULIA VIKTOROVNA

candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of
the Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA),
460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50, orenburg@msal.ru

TUEVA DARIA VIKTOROVNA

student of Orenburg Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University
(MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, orenburg@msal.ru

PURCHASING FROM A SINGLE SUPPLIER: GENERAL PROVISIONS

Аннотация. *Закупка у единственного поставщика – неконкурентный способ закупки, который предполагает выбор заказчиком поставщика (подрядчика, исполнителя). В статье рассмотрены случаи осуществления закупки у единственного поставщика в российском законодательстве и Типовом законе ЮНСИТРАЛ от 15.06.1994 «О закупках товаров (работ) и услуг». Выявлены достоинства и недостатки данного института контрактной системы, позиции законодателя по предотвращению распространения коррупциогенных факторов, уменьшения влияния на экономику Российской Федерации в целом. Проанализированы причины актуальности данного неконкурентного способа закупки.*

Ключевые слова: *контрактная система, неконкурентный способ, закупка, единственный поставщик, один источник, способы закупки, государственные нужды, государственный контракт.*

Review. *Purchasing from a single supplier is a non-competitive method of procurement, which involves the customer choosing a supplier (contractor, contractor). The article considers cases of procurement from a single supplier in Russian legislation and the UNCITRAL Model Law of 15.06.1994 «On Procurement of Goods (Works) and Services». The advantages and disadvantages of this institution of the contract system, the position of the legislator on preventing the spread of corruption-causing factors, reducing the impact on the economy of the Russian Federation as a whole are revealed. The reasons for the relevance of this non-competitive procurement method are analyzed.*

Keywords: *contract system, non-competitive method, procurement, single supplier, single source, procurement methods, state needs, state contract.*

В настоящее время актуальность законодательно-го регулирования и уровня исполнения закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд является максимальной в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Максимально востребован

институт закупки у единственного поставщика по разным причинам. Это и скорость закупки, и удобство процедуры, и другие плюсы. Статистика подтверждает такую востребованность. Так, в 2019 году по результатам осуществления закупок отчетного периода наибольшее количество и объем составили кон-

тракты, заключенные у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) - 445,6 тыс. (15%) извещений-о закупках у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) с общей суммой начальной (максимальной) цены контракта 438,7 млрд. рублей (5%)¹; в 2020 году – 1,1 млн. контрактов (35%) на общую сумму 1,85 трлн. рублей (23%)²; в I квартале 2021 года – 414 тыс. контрактов (62%) на общую сумму 386 млрд. рублей (39%)³.

Широкое распространение торгов с ограниченной конкуренцией началось с 1870-х гг. в военных и морских ведомствах. К ним приглашались только известные своей благонадежностью и опытностью промышленники, фабриканты, мастеровые и заводчики. На железной дороге выбор контрагентов происходил вне зависимости от заявленных цен, по усмотрению распорядителей торгов из числа фирм, приглашенных по вызову⁴.

Впервые легально закрепленные в Федеральном законе Российской Федерации от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»⁵ 11 случаев закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя, далее – поставщика), увеличились вдвое к моменту вступления в силу Федерального закона Российской Федерации от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в 2014 г. При этом указанная тенденция сохранилась и при реализации действующего закона. С начала действия Федерального закона Российской Федерации от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» число случаев осуществления закупки у единственного поставщика выросло с 28 случаев в 2014 г. до 58 – в 2022 г⁶. В настоящее время условно их можно разделить на следующие категории:

- закупка малого объема, как правило, обеспечивающая текущую жизнедеятельность заказчика (покупателя) (на сумму не более 600 тысяч рублей);

- закупка у *единственного поставщика* в случае признания несостоявшейся одной из конкурентных процедур;

- закупка у субъектов естественных монополий, коммунальных служб;

- закупка у определенных заказчиков или определенных исполнителей;

- закупка точно определенных категорий товаров⁷.

Несмотря на то, что законодательно закреплен исчерпывающий перечень осуществления закупки неконкурентным способом, в судебной практике есть примеры, свидетельствующие о неправильном подходе судов.

Так, например, МАДОУ «Детский сад № 23» г. Балаково Саратовской области утвердил положение о закупке услуг по организации питания в учреждении. Наблюдательный совет предусмотрел, что закупка может быть осуществлена у единственного поставщика.

ООО «ФООД» обратилось в Арбитражный суд Саратовской области и просило признать недействительным тот пункт положений о закупке, который позволяет МАДОУ закупать услуги по организации питания у единственного поставщика. Но суд отказал заявителю, а вышестоящие инстанции поддержали это решение.

ООО «ФООД» обратилось в Верховный суд Российской Федерации. Заявитель указывает, что услуга по организации питания является обычной и широко представленной на рынке. Поэтому такая услуга должна была быть заказана посредством проведения конкурентных торгов.

16.09.2021 г. Верховный суд Российской Федерации отменил решения нижестоящих инстанций и принял новое решение, в котором обязал МАДОУ «Детский сад № 23» исключить из положения о закупке пункт о возможности закупки питания у единственного поставщика⁸.

Несколько иная модель правового регулирования закупки у единственного поставщика содержится в общих положениях Типового закона ЮНСИТРАЛ от 15.06.1994 «О закупках товаров (работ) и услуг» (да-

¹ Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам 2019 года / Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения: 09.05.2022).

² Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам 2020 года / Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения: 09.05.2022).

³ Аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам I квартала 2021 года / Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://studme.org> (дата обращения: 09.05.2022).

⁴ История развития института государственных закупок в России: от истоков до наших дней / Учебные материалы для студентов [Электронный ресурс]. URL: <https://studme.org> (дата обращения: 09.05.2022).

⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // РГ. 2005. 28 июля. № 163.

⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // РГ. 2013. 12 апреля. № 80.

⁷ Федякина О.В. Осуществление закупки у единственного поставщика // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 10.05.2022).

⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.09.2021 №306-ЭС21-11589 по делу №А57-6792/2020 // Гарант.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 10.05.2022).

лее – Типовой закон). В соответствии со ст. 22 Типового закона, закупка из одного источника является самостоятельной процедурой закупки и может осуществляться в пяти исключительных случаях:

- данные товары (работы) или услуги имеются в наличии только у какого-либо конкретного поставщика (подрядчика) или какой-либо конкретный поставщик (подрядчик) обладает исключительными правами в отношении данных товаров (работ) или услуг и не существует никакой разумной альтернативы или замены;

- существует срочная потребность в предмете закупки при условии, что обстоятельства, обусловившие срочность, нельзя было предвидеть или они не являлись результатом медлительности со стороны закупающей организации;

- вследствие чрезвычайного события возникает срочная потребность в данных предметах закупки, что делает практически нецелесообразным использование других методов закупок с учетом того времени, которое необходимо для использования таких методов;

- закупающая организация, закупив товары, оборудование, технологию или услуги у какого-либо поставщика (подрядчика), определяет, что у того же поставщика (подрядчика) должны быть произведены дополнительные закупки по соображениям стандартизации или ввиду необходимости обеспечения совместимости с имеющимися товарами, оборудованием, технологией или услугами;

- закупающая организация желает заключить договор с данным поставщиком (подрядчиком) в целях проведения научных исследований, экспериментов, изысканий или разработок;

- закупающая организация применяет настоящий Закон к закупкам, связанным с национальной обороной или национальной безопасностью, и определяет, что закупки из одного источника являются наиболее приемлемым методом закупки;

- закупающая организация может проводить закупки из одного источника, если закупки у конкретного поставщика (подрядчика) необходимы для содействия осуществлению политики, указанной в статье 34 (4) (с) (III) или 39 (1) (с), при условии, что никакие закупки у другого поставщика (подрядчика) не могут содействовать осуществлению этой политики.

При этом основным критерием осуществления закупки из «одного источника» является «привлека-

тельность ценового критерия», предлагаемого контрагентом⁹.

В Федеральном законе Российской Федерации от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» отсутствует законодательное определение закупки у единственного поставщика, поэтому обратимся к теоретическому и правоприменительному осмыслению.

Закупка у единственного поставщика - способ, при котором контракт заключается с конкретным юридическим или физическим лицом без проведения формальной процедуры выбора поставщика. При этом необходимо обратить внимание, что закупка у единственного поставщика - право, а не обязанность заказчика, исключение составляют лишь закупки у единственного поставщика при несостоявшихся конкурентных процедурах по Закону о контрактной системе¹⁰.

Закупка у единственного поставщика является неконкурентным способом закупки и предполагает право заказчика выбрать конкретного поставщика без проведения дополнительных процедур отбора и заключения с ним контракта¹¹. Это отмечают многие авторы¹².

У юристов нет единого подхода о необходимости регулирования единственного поставщика в российском законодательстве. Многие авторы выделяют следующие преимущества данного института в Федеральном законе Российской Федерации от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»:

- механизм единственного поставщика позволяет страховать риски входа в проект слабого и недобросовестного исполнителя;

- риск нарушения процедуры заключения контракта или его затягивания сведен к минимуму;

- закупка у единственного поставщика проводится быстрее и проще, чем при конкурентных процедурах;

- заказчику не нужно выделять большие ресурсы на проведение процедуры определения поставщика и заключения контракта¹³.

Но при этом можно отметить и недостатки:

- заказчик не может значительно снизить цену контракта;

- заказчику сложно обеспечить наилучшие условия выполнения контракта¹⁴;

⁹ Типовой закона ЮНСИТРАЛ от 15.06.1994 «О закупках товаров (работ) и услуг» / Институт государственных и регламентированных закупок, конкурентной политики и антикоррупционных технологий [Электронный ресурс]. URL: <https://roszakupki.ru> (дата обращения: 10.05.2022).

¹⁰ Прокуратура разъясняет: как заказчику не допустить нарушений при размещении заказа у единственного поставщика / Муниципальный район «Сунтарский улус (район)» [Электронный ресурс]. URL: <https://mr-suntarskij.sakha.gov.ru> (дата обращения: 09.05.2022).

¹¹ Булгакова М.А., Самольсов П.В. Контрактная система в сфере государственных закупок в России. – М.: Академия управления МВД России, 2020. С. 175.

¹² См., напр.: Беляева О. А. Закупка у единственного поставщика в контексте толкования законодательства // Законодательство. 2013. № 9. С. 10-17.

¹³ Федакина О.В. Осуществление закупки у единственного поставщика // Гарант.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 10.05.2022).

¹⁴ Обзор понятия «Единственный поставщик» и особенности работы с ним / Комплексные медицинские информационные системы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kmis.ru> (дата обращения: 09.05.2022).

- злоупотребление при осуществлении закупок;
- уменьшение контроля и общедоступности проводимых закупок¹⁵;
- негативное влияние на развитие экономики в целом¹⁶.

Помимо перечисленных недостатков, А.Г. Силуанов отмечает, что они «искажают все систему» государственных закупок. «Что это за конкурентное поле, если заранее организация закупающая может договориться с поставщиком и закупить у него соответствующие услуги, или постройки, или какие-то товары?» - отметил А.Г. Силуанов¹⁷.

В связи с этим Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации уделяет особое внимание закупкам у единственных поставщиков, так как они связаны с широкими возможностями для злоупотреблений при расходовании бюджетных средств. Отдавая предпочтение закупке у единственного поставщика, заказчик должен понимать, что со стороны контролирующих органов ему, по сути, гарантировано повышенное внимание к неконкурентной процедуре¹⁸.

Исключение здесь, пожалуй, составляют случаи закупки «малых объемов» и при чрезвычайных ситуациях, о чем пишут, в том числе, Е.Е. Степанова¹⁹, Э.Р. Мухаметов²⁰.

14.09.2020 был подписан Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Порядка подготовки проектов правовых актов и поручений Президента Российской Федерации, проектов правовых актов Правительства Российской Федерации об определении единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)» (далее – Указ). В п. 4 Указа определен перечень данных, которые должны включаться в предложение об определении единственного поставщика: описание объекта закупки, экономическое (технологическое) обоснование нецелесообразности проведение закупки конкурентным способом, сведения о предполагаемом единственном поставщике с обоснованием его выбора. В п. 7 указа сказано, что на поступившее предложение об определении единственного исполнителя, подготавливается экспертное заключение Правительства Российской Федерации²¹.

Экспертное заключение о правомерности предло-

жения единственного поставщика, согласно акту, должно содержать заключения Министерства финансов – о соответствии объекта закупки и обоснования цены контракта с единственным поставщиком, Министерства экономического развития - о соответствии такого предложения положениям договора об ЕАЭС, ФАС России – по результатам оценки перспективы изменения состояния конкуренции на товарном рынке вследствие принятия решения об осуществлении закупки у единственного исполнителя, Минпромторга России - о наличии (отсутствии) в реестре промышленной продукции, произведенной на территории России, либо в едином реестре российской радиоэлектронной продукции, либо в евразийском реестре промышленных товаров государств - членов ЕАЭС сведений о товарах, которые являются предметом контракта и (или) информация о которых содержится в описании объекта закупки.

Эксперты уверены, что новые правила снизят коррупционную составляющую контрактной системы. «Прежде всего, это даст существенную экономию государственных средств, поскольку при экспертизе будет понятно, является ли единственный - поставщик непосредственным исполнителем контракта или же он будет привлекать субподрядчиков», - уточняет Д.В. Шульженко. Но есть и противоположные мнения. Например, П.Н. Зюков считает, что установленные в указе правила решат проблему лишь частично: «Будет более сложный механизм обоснования определения единственного поставщика при государственных закупках, а каких-либо предпосылок для облегчения доступа для малого и среднего бизнеса к участию в госзаказе документ не несет»²².

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что институт закупки у единственного поставщика имеет помимо преимуществ, ряд недостатков, выявленных при правоприменительной практике, которые в настоящее время устраняются законодателем достаточно эффективно. Думается, данный институт призван помогать заказчикам обеспечивать публичные потребности, а те нарушения, которые есть в практике, должны устраняться посредством привлечения к ответственности за их, но никак не посредством ущемления сферы применения института закупки у единственного поставщика.

¹⁵ Федякина О.В. Осуществление закупки у единственного поставщика // Гарант.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 10.05.2022).

¹⁶ Алгоритм осуществления закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с п. 1, 4 и 5 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ / Департамент по регулированию контрактной системы Краснодарского края [Электронный ресурс]. URL: <https://drcs.krasnodar.ru> (дата обращения: 10.05.2022).

¹⁷ Силуанов сообщил об «очень жестком» поручении Медведева по госзакупкам / Прогосзаказ.рф [Электронный ресурс]. URL: <https://progoszaказ.rf> (дата обращения: 08.05.2022).

¹⁸ Обзор понятия «Единственный поставщик» и особенности работы с ним / Комплексные медицинские информационные системы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kmis.ru> (дата обращения: 09.05.2022).

¹⁹ Степанова Е.Е. Актуальные вопросы закупок «малого объема» у единственного поставщика // Юрист. 2019. № 2. С. 29-34.

²⁰ Мухаметов Э.Р. Пресечение заключения договора с единственным поставщиком с использованием законодательства о чрезвычайных ситуациях // Законность. 2019. № 6(1016). С. 10-12.

²¹ Указ Президента Российской Федерации от 14.09.2020 № 558 «Об утверждении Порядка подготовки проектов правовых актов и поручений Президента Российской Федерации, проектов правовых актов Правительства Российской Федерации об определении единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)» // СЗ РФ. 2020. № 38. Ст. 5852.

²² Единственного поставщика при госзакупках придется обосновать // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 10.03.2022).

Библиографический список

1. Булгакова М.А., Самольсов П.В. Контрактная система в сфере государственных закупок в России. – М.: Академия управления МВД России, 2020. – 302 с.
2. Беляева О.А. Закупка у единственного поставщика в контексте толкования законодательства // Законодательство. – 2013. – № 9. – С. 10-17.
3. Степанова Е.Е. Актуальные вопросы закупок «малого объема» у единственного поставщика // Юрист. – 2019. – № 2. – С. 29-34.
4. Мухаметов Э.Р. Пресечение заключения договора с единственным поставщиком с использованием законодательства о чрезвычайных ситуациях // Законность. – 2019. – № 6(1016). – С. 10-12.

Рецензент: Залавская О.М., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

ЛЕТУТА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, ltv10@mail.ru

К ВОПРОСУ О СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ И ОСНОВАНИЯХ ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

LETUTA TATIANA VLADIMIROVNA

PHD in Law, associate Professor of the Department of Civil Law and Process, Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, ltv10@mail.ru

ON THE ISSUE OF THE SCOPE AND GROUNDS OF TORT LIABILITY

Аннотация. В статье на основе анализа судебной практики и точек зрения цивилистов советского и современного периодов развития отечественного права раскрываются тенденции развития доктринальных представлений относительно оснований деликтной ответственности. Предлагаются некоторые варианты оптимизации правового регулирования. Сформирована авторская позиция относительно расширения сферы применения деликтной ответственности и гибридных форм компенсации вреда.

Ключевые слова: основания деликтной ответственности, альтернативная причинность, расширение границ ответственности за причинение вреда, двойная квалификация, компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Review. On the basis of the analysis of judicial practice and points of view of civil lawyers of the Soviet and modern periods of development of domestic law the article reveals the tendencies of doctrinal ideas concerning the grounds of tort liability. Some options of optimization of legal regulation are offered. The author's position on expanding the scope of tort liability and hybrid forms of compensation for harm is formed.

Keywords: grounds for tort liability, alternative causation, extension of liability for harm, double qualification, compensation for violation of the right to trial within a reasonable time.

Деликтная ответственность находится в авангарде категорий частного права, чьи положения крайне необходимы для достижения диалектического единства между стабильностью и динамичностью, обусловленной изменениями окружающей действительности. На фоне новой внешнеполитической обстановки, в разгар повсеместной цифровизации общественной жизни, ответственность за причинение вреда – это та область правового регулирования, которая сохраняет своё постоянство, что безусловно может признаваться положительной тенденцией, доказывающей оптимальность правовых конструкций. Между тем, в юридической литературе последних лет неуклонно растёт количество предложений о смене подходов к основаниям (условиям) деликтной ответственности, о необходимости конструирования новых норм гл. 59 Гражданского кодекса Российской Федерации части второй от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (далее по тексту – ГК РФ) в целях оптимизации правового регулирования, а судебная практика демонстрирует неоднозначность толкования отдельных

положений ГК РФ и их несоответствие нормам Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.¹ В этой связи тематика деликтной ответственности приобретает новый виток своей актуальности и требует самого пристального внимания научного сообщества к вопросам соответствия действующих положений законодательства потребностям нашего времени.

Согласно ст. 1064 ГК РФ к основаниям (условиям) деликтной ответственности относятся противоправные деяния, вред, причинно-следственная связь и вина. За исключением противоправности, которая сохраняет свою изначальную трактовку, предполагающую совершение деяний, противоречащих нормам права, морали и нравственности (абз. 2 п. 3 ст. 1064 ГК РФ), все остальные основания (условия) подвергаются в научных трудах современных учёных новой интерпретации². Данная тенденция не обошла стороной и ключевое основание де-

¹ Кузнецова Л.В. Спорные вопросы деликтной ответственности // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: Сборник статей / Л.В. Кузнецова. Сер. «Анализ современного права» Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2010. С. 373; Острикова Л.К. Институт обязательств вследствие причинения вреда: современное состояние и пути совершенствования // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12. С. 49, 51; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2021 г. № 45-П «По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ф. Шиловского» // Российская газета. 2021. 12 ноября. Федеральный выпуск № 257 (8608). URL: <https://rg.ru/documents/2021/11/12/postanovlenie-dok.html>

² Михайлов В.С. Теории причинно-следственной связи и установление пределов ответственности // Вестник гражданского права. 2019. № 4. С. 82-144; Людвиг С.Д. Основания гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный органами государственной власти // Экономика. Право. Общество. 2019. № 2. С. 20.

ликтной ответственности – вред, под которым понимается умаление неимущественной и имущественной сферы потерпевшего. Данным понятием охватываются все убытки (ст. 15, 16, 16.1, ст. 1064, 1085-1087, 1089, 1094 ГК РФ), а также компенсация морального вреда (ст. 151, ст. 1099 ГК РФ). Возможность покрытия любых расходов, направленных на минимизацию возникших в силу деликта негативных последствий отражается в правовых позициях Верховного Суда Российской Федерации. Это могут быть: уменьшение стоимости имущества, реализуемого в будущем³; расходы по восстановлению или исправлению поврежденного имущества⁴; упущенная выгода⁵. Д.Е. Богданов полагает, что подлинный защитный механизм деликтной ответственности позволяет обосновать отход от доминирующего ранее узкодогматического понимания имущества, при котором на практике возникают трудности взыскания упущенной выгоды, предстающей в форме «чисто экономических убытков»⁶. По мнению указанного автора, границы деликтной ответственности следует увеличивать и более полно возмещать имущественные потери. Тенденции такого расширения в отечественном законодательстве прослеживаются наиболее ярко на примере возмещения убытков потребителям, когда по правилам закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» изготовитель обязан отозвать товар и компенсировать потребителям убытки, связанные с таким отзывом в случаях, если его вредоносные свойства стали известны уже после производства и выпуска его в обращение (ст. 7).

Считаем отмеченную точку зрения заслуживающей самого пристального внимания со стороны правоприменителя. Восстановление прав потерпевшего, создание условий, при которых действия деликтвента не достигают своей цели, возможно лишь путём не изолированного подсчёта убытков, возникших в результате деликта «здесь и сейчас», а посредством перспективной оценки негативных последствий от состоявшегося деяния деликтвента. Например, как в случае, когда потерпевшей помимо расходов на лечение была возмещена стоимость авиабилетов, кото-

рыми она не смогла воспользоваться в силу возникшего по вине медицинской организации осложнения⁷.

Упущенная выгода должна рассматриваться либо в качестве «чисто экономических убытков», либо в качестве любого упущения возможности воспользоваться отсроченными имущественными правами, чья реализация оказалась невозможной вследствие действий деликтвента. Полное возмещение вреда должно пониматься как максимально широкая категория, ограниченная лишь пределами правила о недопустимости неосновательного обогащения потерпевшего. Потому оценка заявленных исковых требований потерпевшим на предмет их соотносимости с «чисто экономическими убытками» должна происходить даже с позиции их появления, в том числе, и в качестве негативного, возможно отсроченного, «побочного последствия» деяний деликтвента. Как необходимое следствие они могут возникать и проявляться в совершенно разных сферах деятельности потерпевшего и также, как и «прямые негативные последствия» должны находить свою полную компенсацию.

Тенденция размывания, расширения границ оснований (условий) деликтной ответственности прослеживается и в отношении причинно-следственной связи, под которой В.Л. Слесарев понимает объективно существующую связь между противоправным поведением и убытками (вредом), которая имеет порождающий характер, необходима и достаточна, с учётом особенностей гражданско-правового регулирования, для привлечения к ответственности и обозначенная в качестве таковой законодателем, при наличии конкретной нормы или судом, исходя из принципов правового регулирования и данного ему права судебного усмотрения⁸. Причинная связь подвергается критике с точки зрения своей «индивидуализированности». Индивидуализированность причинности позволяет точно идентифицировать субъекта, чьи действия явились первопричиной (непосредственной причиной) возникновения вреда. Советскими учёными были разработаны такие признаки причинности, как необходимость, однозначность динамического развития⁹, сформулирован генетический принцип, объясняющий природную связь явлений и обуслов-

³ П. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30 июня. Федеральный выпуск 140 (6711). URL: <https://rg.ru/documents/2015/06/30/grkodeks-dok.html> (дата обращения: 26.09.2022).

⁴ П. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.06.2002 № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» // СПС Консультант Плюс.

⁵ П. 37 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. 2012. 31 октября. Федеральный выпуск № 251 (5924). URL: <https://rg.ru/2012/10/31/postanovlenie-dok.html> (дата обращения: 26.09.2022).

⁶ Богданов Д.Е. Пределы деликтной ответственности в российском и зарубежном праве // Журнал российского права. 2011. № 7. С. 78.

⁷ Решение Автозаводского районного суда г. Тольятти от 07 июля 2016 г. по делу № 2-6895/2016 по иску о возмещении вреда, причиненного здоровью при оказании платной медицинской помощи, компенсации понесенных расходов и компенсации морального вреда. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/QN1SoLDgd01X/> (дата обращения: 26.09.2022).

⁸ Развитие частного права на современном этапе: памяти В.П. Грибанова: монография / отв.ред. В.В. Долинская. М.: Проспект, 2021. С. 241.

⁹ См. подробнее Категория причинности в диалектической концепции связи. Категории диалектики. Выпуск 3. Свердловск. 1974. МВ и ССО РСФСР. Уральский ордена трудового Красного знамени государственный университет им. А.М. Горького / отв. ред. И.Я. Лойфман. С. 10, 12.

ленность правовой действительности¹⁰. В рамках разработок вопросов причинности существенное внимание уделялось целям, мотивам совершения деяний (каузе), которые отражались и отражаются на размере присуждаемого вреда¹¹. Но все эти достижения с трудом могут обеспечить решение проблемы установления ответственного лица в меняющихся условиях – в новых сферах гражданско-правовых отношений. Например, Д.Е. Богданов полагает, что концепция индивидуализированной причинной связи уже не отвечает современным запросам, её должна сменить концепция «социализированной причинности»¹². Смысл её видится в задействовании альтернативной причинности, когда невозможно установить от чьих именно действий возникли негативные последствия, обуславливающие применение солидаритета к двум и более должникам, или обуславливающие применение долевой ответственности, пропорциональной долям на рынке, занимаемым должниками, или налагающей обязанность по возмещению вреда на лиц, непосредственно вред не причинявших, но участвовавших в формировании угрозы причинения вреда¹³. Социализированная или альтернативная причинность, в отличие от доминирующей индивидуализированной причинности, ограничивается выявлением факта нарушения и причастного к нему круга лиц, что оказывается достаточным для компенсации вреда. Эта концепция, полагаем, является отголоском или современной интерпретацией теории «причинения», получившей своё отдельное развитие в советской правоприменительной практике и сохранившей некоторые свои позиции применительно к ряду современных специальных деликтов, где ответчиками выступают лица, не являющиеся непосредственными причинителями вреда. Например, в случаях причинения вреда несовершеннолетними (ст. 1073-1074 ГК РФ) или причинения вреда работниками (ст. 1068 ГК). Н.С. Малейн, поясняя принцип действия деликтной ответственности в советском гражданском праве, отмечал, что, например, ответственность родителей должна строиться на основе чужой вины – вины их детей и наступать за сам факт причинения¹⁴. Но злоупотребление такой концепцией или применение её в иных специальных деликтах приводило суды к парадоксальным решениям, в которых возложение обязанности компенсировать вред происходило «ав-

томатически», без выяснения оснований (условий) деликтной ответственности¹⁵.

Следует заметить, что теория причинения не предполагала игнорирование общих правил об основаниях (условиях) ответственности. Потому она не должна использоваться современными судами в целях уклонения от необходимости определения всех элементов состава правонарушения, как по ст. 1073 ГК РФ, где суд не может ограничиваться только выяснением факта причинённого вреда, причинной связи и формальным установлением личности ответчиков-родителей. Для возложения ответственности, согласно действующей норме, необходимо наличие вины таких ответчиков и противоправность их деяний.

Однако социализированная причинность, несмотря на внешнюю схожесть с теорией причинения имеет совершенно иные ориентиры. Социализированная причинность предполагает наличие потенциальной множественности должников, каждый из которых мог внести или внёс свой «вклад» в причинённый вред. Это могут быть изготовители, поставщики, продавцы материалов для объектов, изготавливаемых впоследствии с помощью 3D-принтеров, программисты, производители, поставщики автономных роботизированных систем и систем искусственного интеллекта, производители таких систем и т.д. Сложность цепочек участия субъектов, как и их деяний в процессе изготовления и онлайн-реализации какой-либо современной технологии или изделия лишают возможности потребителя взыскать вред в силу затруднительности установления причинной связи между действиями таких субъектов и негативным результатом. Потому задействие новой формы причинности позволит сохранить эту возможность и в короткие сроки компенсировать вред. В тоже время компенсированному вреду лицу предоставляется право регресса к непосредственному причинителю вреда.

Разделяя позицию Д.Е. Богданова, полагаем, что отступления от индивидуализированной причинности целесообразны, но только в четко установленных сферах: возмещения вреда, причинённого жизни, здоровью потребителей, в том числе, потребителей различных автономных роботизированных систем и систем искусственного интеллекта, а также возме-

¹⁰ Бунге Марио. Причинность: место принципа причинности в современной науке. Пер. с англ. / общ. ред. и закл. ст. Г.С. Васецкого. Изд. 2-е. М., 2010. С. 40.

¹¹ П. 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. № 23. «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // Российская газета 2020. 12 дек. Федеральный выпуск № 240 (8294). URL: <https://rg.ru/documents/2020/10/23/postanovlenie-dok.html> (дата обращения: 26.09.2022).

¹² Богданов Д.Е. Технология 3D-печати как триггер четвертой промышленной революции: новые вызовы перед правовой системой // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 44. С. 247.

¹³ Богданов Д. Причинно-следственная связь как условие деликтной ответственности // Хозяйство и право. 2011. № 8 (415). С. 108-109.

¹⁴ Малейн Н.С. Возмещение вреда при повреждении здоровья несовершеннолетних. М.: Гос. изд-во юридической литературы. 1962. С. 16.

¹⁵ Так, решением от 14 сентября 1942 г. народный суд Зилаирского района БашАССР без выяснения оснований деликтной ответственности взыскал с пастуха Супониной стоимость телки, зарезанной волками. Между тем, как отмечается Д.М. Генкиным, В.И. Серебровским, Г.К. Москаленко, исходя из материалов дела, на стадо напала стая волков, в то время как Супонина не по своей вине, а в силу объективных причин, была без оружия и не могла отбиться от целой стаи волков. См.: Генкин Д.М., Серебровский В.И., Москаленко Г.К. Судебная практика по гражданским делам в период войны / под ред. И.Т. Голякова. М.: юридическое издательство НКЮ СССР. М., 1943. С. 3.

ния вреда, причинённого пользователям цифровых государственных услуг. В последнем случае такой подход позволит избежать случаев, при которых отсутствует возможность для потерпевшего определить деяния какого именно должностного лица государственного органа послужили причиной образовавшихся убытков в условиях взаимодействия в цифровом формате государственных органов различной ведомственной принадлежности¹⁶.

В этой связи, указанное ранее понятие причинной связи В.Л. Слесарева, уместно подчёркивающее установление такой связи, исходя из принципов правового регулирования и судейского усмотрения, позволяет добиваться справедливости путём определения в конкретном случае не крайней по моменту времени связи, а первопричины возникшей ситуации, тем более что она может быть обозримо ограничена во времени и не влечёт пространственных рассуждений о «бесконечности определения первопричины», а также предоставляет возможность доктринального обоснования социализированной причинности на основе принципов права и дискреционных полномочий суда.

В деликтных отношениях вина в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное. Данное правило известно, как презумпция виновности, при которой бремя доказывания невиновности возлагается на причинителя вреда. Вину как субъективную сторону деяния характеризует интеллектуальный и волевой моменты, из сочетания которых определяется ее форма и вид. Форма вины не имеет значения для возложения ответственности на деликтвента, за исключением умысла и грубой неосторожности потерпевшего (ст. 1083 ГК РФ), но отражается на размере присуждаемых компенсаций.

Рассматриваемое основание в последние десятилетия также, как и причинная связь подвергается критике. Если в советский период развития цивилистики принцип индивидуализированного понимания ответственности за вину (принцип субъективного вменения) провозглашался в качестве достижений отечественной науки, то с конца XX века учёные отмечают несоответствие классического принципа ви-

новой ответственности требованиям эффективной защиты потерпевших, несоответствие его применения компенсационной функции деликтной ответственности¹⁷. На смену субъективной составляющей вины приходит её трактовка в качестве стандарта деятельности, заботливости, нормы поведения, ожидаемого обществом от участника общественных отношений¹⁸. Но такое понимание вины фактически приравнивает её к категории противоправности¹⁹.

По справедливому замечанию П. Журдэна, понятие вины в современную эпоху развития частного права подвергнуто деформации вовсе не по причине её игнорирования, а в силу активного развития иных институтов, нацеленных на возмещение убытков, в частности, страхования, при котором вина причинителя вреда не имеет равным счётом никакого значения, в то время как вина потерпевшего, например, в дорожно-транспортном происшествии, согласно нормам гражданского законодательства, может напрямую повлиять на размер и саму возможность выплаты²⁰. В некоторой степени можно констатировать постепенное расширение сферы применения безвиновной ответственности, которая стала результатом усложнения общественных отношений, где установление вины конкретного участника – непомерно сложная задача для потерпевшего²¹. Но всё же эти сферы должны оставаться также, как и в случае с социализированной причинностью, строго в рамках возмещения вреда, вследствие дефекта товара (ст. 1095 ГК РФ), эксплуатации источника повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ), отдельных случаев причинения вреда государственными органами (ст. 1070 ГК РФ) и не должны претендовать на нивелирование значения вины правонарушителя в установлении деликтной ответственности применительно к иным деликтам.

Таким образом, понимание вины в качестве совершения действий, выходящих за рамки обычно ожидаемых норм и стандартов поведения, распространение сфер безвиновной ответственности – тенденции, которые неумолимо будут сохраняться в ближайшем будущем в правоприменительной практике.

¹⁶ В практике судов встречаются случаи, в которых граждане несут убытки в связи с фактической невозможностью государственного органа внести данные в информационную систему. Так, в силу действия Приказа Минюста и МВД России №178 №565 от 29.08.2018 сотрудники ФССП, её территориальных органов направляют в территориальные органы МВД по месту совершения исполнительских действий постановление судебного пристава-исполнителя о наложении/снятии запретов на проведение регистрационных действий в отношении транспортных средств, исключительно в форме электронного документа с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия. В отношении одного из потерпевших – бывших должников у ГИБДД не было доступа к базе данных ФССП, они могли видеть арест на автомобиль, но по независящим от них техническим причинам снять его не могли. Судебный пристав-исполнитель вынес постановление о снятии ареста в надлежащие сроки, но запрет снят не был. Гражданин понёс убытки, связанные с невозможностью его продажи в течение года // Решение мирового судьи судебного участка № 9 от 13.02.2020 по делу № 2-2688/85/2020 г. Орск.

¹⁷ Ли Чжеву. Принцип вины в деликтных обязательствах в традиции континентальной правовой семьи (сравнительно-правовой аспект): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.03. СПб.2013. С. 7.

¹⁸ Хужин А.М. Вина как условие деликтной ответственности в свете реформирования гражданского законодательства: в сборнике «Актуальные проблемы частного правового регулирования общественных отношений: материалы Всероссийской научно-практической конференции». 2016, Ростов-на-Дону. С. 30.

¹⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 ноября по делу № 16-КГ21-23-К4. С. 6. URL:http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2056694 (дата обращения: 26.09.2022).

²⁰ Журдэн П. Принципы гражданско-правовой ответственности // Вестник гражданского права. 2021. № 4. С. 221.

²¹ Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало формирования безвиновной деликтной ответственности // Адвокат. 2012. № 6. С. 32-40.

Коль скоро границы оснований (условий) деликтной ответственности имеют тенденцию к расширению, закономерно назревает вопрос о сфере распространения деликтной ответственности. В ГК РФ сосредоточены нормы, косвенно констатирующие возможность предъявления деликтных требований в отношениях, не относящихся к деликтным. Например, положения о возмещении убытков недобросовестным лицом при переговорах о заключении договора (п. 8 ст. 434.1 ГК РФ), о возмещении убытков лицом, необоснованно уклоняющимся от заключения договора в обязательном порядке (п. 4 ст. 445 ГК РФ), о возмещении убытков при уклонении от нотариального удостоверения или государственной регистрации сделки (п. 3 ст. 165 ГК РФ), о последствиях причинения вреда вследствие недостатков подаренной вещи (ст. 580 ГК РФ).

Относительно перечисленных норм Т.В. Шепель замечает, что толкование отдельных положений кодекса вовсе не свидетельствует о возможности применения института деликтной ответственности во всех случаях. Данный автор указывает, что требуется прямая отсылка к правилам о деликтах, наподобие имеющейся в ст. 1103 ГК РФ²².

К.В. Нам, применительно к подобным случаям, также полагает, что деликтный характер, например, преддоговорной ответственности, зафиксированный в п. 19 Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» является весьма спорным, поскольку наличие обязательственной связи между договаривающимися сторонами до момента факта нарушения вызывает сомнения о деликтной природе ответственности²³. Следует заметить, что указанный автор не учитывает устоявшуюся и широко применяемую конструкцию специального деликта, устанавливающего ответственность за причинение вреда вследствие недостатков товаров, работ, услуг (ст. 1095 ГК РФ, ст. 14 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»), при котором никем из современных цивилистов не оспаривается обязанность одного из контрагентов договора возместить вред, причинённый имуществу и/или неимущественным правам другого, образовавшийся не в силу ненадлежащего исполнения либо неисполнения своих обязательств по договору, а в силу дефектности товара²⁴. Между тем, нарушение требований о качестве товара (услуги, работы) может отсутствовать в момент его фактической передачи (оказания, выполнения) и проявиться в силу особых свойств, не известных ранее, впоследствии. Но даже наличие нарушения со стороны контрагента до-

говора условия о качестве и безопасности реализуемого товара не поглощает право потерпевшего заявлять деликтные требования, которые обеспечат полное покрытие образовавшегося вреда потерпевшего в отличие от мер договорной ответственности.

В целом всеохватывающий и, в тоже время, не умаляющий значение иных частноправовых институтов, характер ответственности за причинение вреда, видится в зафиксированной в ст. 1064 ГК РФ обязанности компенсировать вред при любом его причинении.

Системность деликтной ответственности проявляется в неограниченной возможности применения её в любых случаях причинения вреда, не охватываемых договорными отношениями (в некоторых случаях охватываемых и договорными отношениями). Поскольку это так, любое упоминание в законе о возмещении вреда, убытков, ущерба, не связанное с договорными обязательствами, потенциально создаёт правовую основу для возможности предъявления деликтного иска. В любом случае, опровержение применимости правил о деликтах относительно образовавшихся вне договора убытков допустимо лишь закреплением конкретного вида ответственности в законе, исключающего применение деликтной. Обратное означало бы юридическую неопределённость, пробельность в ситуации, когда характер нарушения абсолютных прав не позволяет воспользоваться вещно-правовыми способами и средствами защиты.

Потому распространение сферы применения конструкции деликта на иную, нежели связанную исключительно с деликтными правоотношениями по гл. 59 ГК РФ, сферу частноправового регулирования видится исключительно положительной тенденцией.

Всё же не все отношения, возникающие при нарушении права, следует безоговорочно подводить под рамки деликтных. Так, рассматривая тенденции развития деликтного права, А.К. Губаева выявила проблему «двойной квалификации», имеющую распространение в связи со значимостью объекта противоправного посягательства деликвента. Дело в том, что, например, нарушение нематериальных благ преследуется не только различными отраслями права и законодательства, но и требует восстановления нарушенных прав мерами и способами различными по своей правовой природе (публично-правовыми и частноправовыми)²⁵. В таком случае выбор наиболее эффективного средства и способа защиты остаётся на усмотрение потерпевшего.

Многочисленные вопросы, связанные с «двойной квалификацией», возникают в сфере нарушения конституционных, международных, экологических норм, а также положений семейного законодательства с участием иностранного элемента. Объектом право-

²² Шепель Т.В. Внедоговорные охранительные обязательства: состояние законодательства и цивилистической доктрины // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 206, 211.

²³ Нам К.В. Принцип добросовестности. Система и бессистемность // Вестник гражданского права. 2019. № 1. Том 19. С. 53.

²⁴ Летуга Т.В. Возмещение вреда, причинённого вследствие недостатков товаров в договорных формах гражданского оборота // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 7. С. 39-45.

²⁵ Губаева А.К. Теория и практика национального деликтного права в ракурсе европейской цивилистики. Итоги международного форума // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2013. Сер. 14. Вып. 1. С. 96.

нарушений в таких деликтах становятся конституционные права на жизнь, здоровье, свободу и тайну частной, семейной жизни. Деликтная ответственность предоставляет возможность получения компенсации, в то время как задействие норм иных отраслей права далеко не всегда успешно справляется с данной задачей, поскольку, как верно отмечает Р. Рейнхаут, в одном случае при подаче иска о нарушении прав человека основное внимание уделяется оценке нарушений прав, в то время как в другом (при деликтном споре) – компенсации²⁶. Данный автор в своём исследовании убедительно проводит разграничение акцентов и доказывает практическое преимущество использования института деликтной ответственности в делах о защите конституционных прав на примере одного из постановлений зарубежной высшей судебной инстанции, где матери погибших во время геноцида мужчин смогли получить компенсацию от государства в силу «гибкости» норм деликтного права, определения «частичной ответственности» в результате «упущенного шанса» на выживание из-за ошибочных действий представителей государства.

В отечественной правовой практике, как представляется, подобные дела не вызывают затруднения с точки зрения выбора норм применимой отрасли права, а, следовательно, отсутствует проблема «двойной квалификации», поскольку успешно используются конструкции специальных деликтов из причинения вреда государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (ст. 1069 ГК РФ), причинения вреда незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070 ГК РФ). В то же время некоторые конституционные права находят свою защиту исключительно в гибридной для российского частного права форме – не позволяющей однозначно ответить на вопрос является ли данная мера мерой деликтной ответственности. Например, право на судебную защиту, являющееся личным неотчуждаемым правом каждого человека, опосредовано своевременностью²⁷. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее по тексту – Закон о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок) предусматривает компенсацию за нарушение процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины государственных органов, органов мест-

ного самоуправления и их должностных лиц²⁸. При этом присуждение такой компенсации не препятствует возмещению вреда в соответствии с правилами гл. 59 ГК РФ о деликтной ответственности государства, но лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения (п. 4 ст. 1 Закона о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок). Следовательно, рассматриваемая компенсация условно приравнивается к компенсации морального вреда. В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» данная компенсация указывается в качестве меры ответственности государства, имеющей целью возмещение причинённого неимущественного вреда.

С доктринальной точки зрения конструкция условной рассматриваемой компенсации также несколько сближает её с институтом предупреждения причинения вреда (ст. 1065 ГК РФ), где устанавливается противоправность деяний нарушителя, причинная связь деяний и последствий (в данной случае – нарушение сроков). Наличие же вреда является и для компенсации за нарушение сроков судопроизводства и для предупреждения причинения вреда факультативным элементом, влекущим для потерпевшего в первом случае – право на предъявление иска в порядке ст. 1064 ГК РФ, 1069 ГК РФ или ст. 1070 ГК РФ, а во втором – право на предъявление требований о возмещении вреда на основе абз. 2 п. 2 ст. 1065 ГК РФ. Однако следует признать, что предупреждение причинения вреда – квазиделиктное обязательство, в отличие от данной компенсации, закрепляется в нормах частного правового регулирования ещё со времён римского права. Оно существенно отличается от рассматриваемой компенсации своей объективной стороной, характеризуемой через действия деликвента, которые способны причинить вред в будущем, создать опасность такого неотвратимого причинения. Нарушение же права на судопроизводство в разумный срок не обуславливается потребностью формирования доказательственной базы относительно потенциального или уже образовавшегося вреда, оно предполагает наложение «санкций» за сам факт такого нарушения.

Судебная практика выработала подход, согласно которому заявление о компенсации за нарушение сроков судопроизводства именуется «администра-

²⁶ Rijnhout, R. Mothers of Srebrenica: Causation and Partial Liability under Dutch Tort Law // Utrecht Journal of International and European Law. 2021. № 36(2). С. 127.

²⁷ П. 2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности части 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части 5 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства РФ в связи с жалобой гражданина С.А. Филиппова 13 января 2022 г. № 2-П // Российская газета. 2022. 25 января. Федеральный выпуск № 15(8663). URL: <https://rg.ru/2022/01/25/sud-dok.html> (дата обращения: 28.09.2022).

²⁸ П.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2016. 6 апреля. Федеральный выпуск № 72(6940). URL: <https://rg.ru/2016/04/06/kompens-dok.html> (дата обращения: 28.09.2022).

тивными» даже в том случае, если такое нарушение имело место в гражданском деле²⁹.

Неоднозначность правовой природы рассматриваемой компенсации видится в том, что административный порядок не может предусматривать вариативность размера взыскания (при отсутствии минимального и максимального законодательно закреплённого размера взыскания), более того, он не может заменять компенсацию морального вреда, поскольку иное свидетельствовало бы об ущемлении прав потерпевших на полное возмещение вреда и использование различных механизмов защиты. Тем временем по ст. 2 Закона о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок размер компенсации определяется судом исходя из: требований заявителя, обстоятельств дела, продолжительности нарушения, значимости его последствий для заявителя, с учетом принципов разумности и справедливости, что безусловно роднит порядок определения оснований и размера компенсации морального вреда и рассматриваемой компенсации. А суды, при удовлетворении или отказе в удовлетворении требований определяют состав правонарушения наподобие деликтных: устанавливают в результате чьих именно деяний было вызвано нарушение сроков, не ограничива-

ясь констатацией самого факта нарушения³⁰.

Несмотря на заявленные особенности, всё же следует признать невозможность причисления компенсации за нарушение сроков судопроизводства к числу разновидностей частноправовых деликтов, аналогичных регламентируемым гл. 59 ГК РФ. Для признания её таковой с одной стороны необходимо установление обязательности наличия вреда как основания ответственности, с другой стороны, закрепление её в качестве разновидности специального деликта в гл. 59 ГК РФ.

Обозначенные в настоящем исследовании моменты демонстрируют постепенное развитие представлений о правовой природе, основаниях, сущностной составляющей деликтной ответственности и о потенциале её дальнейшего распространения в системе частноправовых отношений. Заявленная тематика требует дальнейшего осмысления по отдельным обозначенным вопросам правового закрепления новых для отечественных права разновидностей причинности, определения границ действия безвиновной ответственности в современных условиях, целесообразности дальнейшего развития гибридных форм компенсации и расширения сферы применения деликтной ответственности.

Библиографический список

1. Богданов Д.Е. Пределы деликтной ответственности в российском и зарубежном праве // Журнал российского права. – 2011. – № 7. – С. 69-78.
2. Богданов Д. Причинно-следственная связь как условие деликтной ответственности // Хозяйство и право. – 2011. – № 8 (415). – С. 105-109.
3. Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало формирования безвиновной деликтной ответственности // Адвокат. – 2012. – № 6. – С. 32-40.
4. Богданов Д.Е. Технология 3D-печати как триггер четвертой промышленной революции: новые вызовы перед правовой системой // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. Вып. 44. – С. 238-260.
5. Бунге Марио. Причинность: место принципа причинности в современной науке. Пер. с англ. / общ. ред. и закл. ст. Г. С. Васецкого. Изд. 2-е. – М., 2010. – 512 с.
6. Генкин Д.М., Серебровский В.И., Москаленко Г.К. Судебная практика по гражданским делам в период войны / под ред. И.Т. Голякова. – М.: юридическое издательство НКЮ СССР М., 1943. – 40 с.
7. Губаева А.К. Теория и практика национального деликтного права в ракурсе европейской цивилистики. Итоги международного форума // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2013. – Сер. 14. – Вып. 1. – С. 92-106.
8. Журдэн П. Принципы гражданско-правовой ответственности // Вестник гражданского права. – 2021. – № 4. – С. 212-241.
9. Кузнецова Л.В. Спорные вопросы деликтной ответственности // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: Сборник статей. Сер. «Анализ современного права» Исследовательский центр частного права. – М.: Статут, 2010. – С. 334-373.
10. Категория причинности в диалектической концепции связи. Категории диалектики. Выпуск 3 / отв. ред. И.Я. Лойфман. – Свердловск, 1974. МВ и ССО РСФСР. Уральский ордена трудового Красного знамени государственный университет им. А.М. Горького. – 87 с.
11. Летута Т.В. Возмещение вреда, причинённого вследствие недостатков товаров в договорных формах гражданского оборота // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 7. – С. 39-45

²⁹ Решение Московского городского суда от 11 июля 2017 г. по делу № 3а-961/2017 о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/3c723cd3-9f0f-4578-9b99-48b3b91f1807> (дата обращения: 26.09.2022).

³⁰ Справка по изучению судебной практики по вопросам применения Федерального Закона от 30 апреля 2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» в Верховном Суде Республики Бурятия // Официальный сайт Верховного Суда Республики Бурятия. URL: http://vs.bur.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=123 (дата обращения: 26.09.2022).

-
12. Людвиг С.Д. Основания гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный органами государственной власти // Экономика. Право. Общество. – 2019. – № 2. – С. 14-21.
 13. Малеин Н.С. Возмещение вреда при повреждении здоровья несовершеннолетних. – М.: Гос изд-во юридической литературы, 1962. – 65 с.
 14. Михайлов В.С. Теории причинно-следственной связи и установление пределов ответственности // Вестник гражданского права. – 2019. – № 4. – С. 82-144.
 15. Нам К.В. Принцип добросовестности. Система и бессистемность // Вестник гражданского права. – 2019. – № 1. – Том 19. – С. 28-74.
 16. Острикова Л.К. Институт обязательств вследствие причинения вреда: современное состояние и пути совершенствования // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 12. – С. 43-52.
 17. Развитие частного права на современном этапе: памяти В.П. Грибанова: монография / отв. ред. В.В. - Долинская. – М.: Проспект, 2021. – 448 с.
 18. Хужин А.М. Вина как условие деликтной ответственности в свете реформирования гражданского законодательства: в сборнике «Актуальные проблемы частноправового регулирования общественных отношений: материалы Всероссийской научно-практической конференции». – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 23-40.
 19. Шепель Т.В. Внедоговорные охранительные обязательства: состояние законодательства и цивилистической доктрины // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – № 29. – С. 205-213.
 20. Rijnhout, R. Mothers of Srebrenica: Causation and Partial Liability under Dutch Tort Law // Utrecht Journal of International and European Law. – 2021. – № 36 (2). – С. 127-140.

Рецензент: Томина А.П., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

ЛИТВИНОВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА

аспирант кафедры гражданского и административного судопроизводства
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993, г. Москва, ул. Садовая-
Кудринская, д. 9, talitvinova@msal.ru

ОБРАЩЕНИЕ ПРОКУРОРА В СУД С ЗАЯВЛЕНИЕМ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ФАКТА ГЕНОЦИДА КАК ФАКТА, ИМЕЮЩЕГО ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

LITVINOVA TATYANA ANATOLYEVNA

post-graduate student at the Department of Civil and Administrative Legal
Proceedings, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 125993, Russia, Moscow,
Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9, talitvinova@msal.ru

THE PROSECUTOR'S CLAIM TO THE COURT TO ESTABLISH GENOCIDE AS A FACT OF LEGAL SIGNIFICANCE: A CIVIL PROCEDURAL ASPECT

Аннотация. В духе конституционных преобразований, направленных на укрепление в народном сознании памяти защитников Отечества и защиту исторической правды, в судебной практике обнаружилось новые по своей правдой сущности дела. Речь идет о делах, рассматриваемыми судами по заявлениям прокуроров о признании преступлений немецко-фашистских захватчиков времен Великой Отечественной войны геноцидом народов СССР (в порядке особого производства, по правилам главы 27 ГПК РФ). Автором проанализированы доступные судебные акты (в том числе изучена зарубежная правоприменительная практика), видеозаписи судебных заседаний. В настоящей статье аргументированы выводы о том, что геноцид не является фактом, подлежащим установлению в порядке особого производства в гражданском процессе; квалификация геноцида как цивилистического факта изменяет подсудность дела; особое производство не является подходящим для защиты прав неопределенного круга лиц; дела, рассматриваемые в особом производстве, являются, по сути, дублированием уголовно-процессуальной судебной деятельности, поскольку одновременно с установлением фактов в гражданском процессе по этим же фактам расследуются уголовные дела.

Ключевые слова: гражданский процесс; прокурор; особое производство; факт, имеющий юридическое значение; интересы неопределенного круга лиц; публичный интерес.

Review. Recent constitutional changes aiming to save the memory about the Fatherland defenders' feat and to protect the historical truth resulted in a new court practice emergence. These are cases of prosecutor's claims to establish genocide as a fact of legal significance. In here, genocide means Nazi crimes against Soviet people in the Great Patriotic War (World War II). This article discusses the chosen type of proceedings, i.e. the special proceedings for cases to establish the fact of genocide. The author analyzes court decisions (including international court practice) and videos of court sessions. The author makes the case for genocide and states that it is not a fact that can be established in special proceedings; classification of genocide as a civil-law fact affects court jurisdiction; special proceedings are not appropriate procedural form for protection of interests of general public; civil cases consideration are in fact some duplication of criminal procedural court review of criminal cases concerning these very facts.

Keywords: civil procedure; prosecutor; special proceedings; fact of legal significance; general public; public interest.

«Одной из основополагающих задач взаимодействия стран Содружества на гуманитарном направлении считаем сохранение памяти о нашей общей Победе в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов. Категорически не приемлем идущие вразрез с Приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге попытки фальсификации истории, пересмотра итогов Второй мировой войны, героизации нацизма. Подчеркиваем, что факты изгнания и истребления нацистами и их пособниками мирного на-

селения СССР, установленные в Приговоре, должны расцениваться как геноцид народов Советского Союза¹», – говорится в совместном Решении Совета глав государств СНГ от 15.10.2021.

Органами прокуратуры уже давно ведется работа с архивными и другими материалами периода Великой Отечественной войны (1941-1945) (далее – война). Прокуроры во взаимодействии с другими государственными органами (в частности, СК России и ФСБ) ведут деятельность, направленную на сбор ма-

¹ Решение Совета глав государств СНГ «О Заявлении глав государств - участников Содружества Независимых Государств в связи с 30-летием СНГ», принятое 15.10.2021 Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Казахстаном, Киргизией, Молдовой, Россией, Таджикистаном, Туркменией, Узбекистаном // СПС «КонсультантПлюс».

териалов, свидетельствующих о преступлениях нацистов, совершенных в отношении советских граждан, а следственные органы расследуют преступления геноцида, не имеющие срока давности привлечения к уголовной ответственности; идет масштабная просветительская работа, направленная в том числе на патриотическое воспитание молодежи.

Не так давно одна за другой Генеральной прокуратурой Российской Федерации были анонсированы новости об обращении прокуроров в суды с заявлениями об установлении факта геноцида народов Советского Союза, совершенного немецко-фашистскими захватчиками во время войны.

В 2020 году прокуратура пошла по непроторенному в юридическом смысле пути, положив начало новой практики – обращение в суд с заявлением об установлении факта геноцида народов Советского Союза во время Великой Отечественной войны. Впервые факт геноцида в качестве факта, имеющего юридическое значение, был установлен Солецким районным судом Новгородской области². Тогда это дело, несмотря на быстрое распространение информации о нём в новостных порталах и социальных медиа, широкого обсуждения в юридическом сообществе не получило, хотя критические замечания к примененной юридической схеме все же были высказаны. Так, А.С. Чеченин в своей публикации обращал внимание на несостоятельность правового обоснования избранного судебного порядка – особого производства для установления факта геноцида, на неопределенность цели судебной деятельности, а также ставил вопрос о возможности признания факта преступления в порядке гражданского судопроизводства³. Однако, дискуссии по этим вопросам не случилось, а

влияния на правоприменительную практику эти критические замечания не оказали.

Вскоре прокуратура последовательно инициировала еще несколько аналогичных дел – в августе 2021 года, марте, мае и июле 2022 соответствующие заявления были удовлетворены решениями Псковского областного суда⁴, Ростовского областного суда⁵, Орловского областного суда⁶, Верховного Суда Республики Крым⁷. Аналогичные заявления направили в соответствующие суды прокуроры Белгородской⁸ и Брянской⁹ областей, Краснодарского края¹⁰, Санкт-Петербурга¹¹ и Ленинградской области¹².

Очевидно, имеет место формирование новой судебной практики, обладающей рядом нюансов, представляющих научно-практический интерес.

1. Существо устанавливаемого факта и его процессуальное значение. Искомым фактом, исходя из описательной части решения суда и оглашенного судьей заявления прокурора, является *факт геноцида советского народа на оккупированных территориях Советского Союза*.

В резолютивной части решения суда содержится следующая формулировка установленного юридического факта: «Установить факт, имеющий юридическое значение, - признать вновь выявленные преступления, совершенные в 1942-1943 годах в д. Жестяная Горка Батецкого района Ленинградской (с 05 июля 1944 года - Новгородской) области солдатами «тайлькоманды айнзатцкоманды 1ц» полиции безопасности и СД в отношении не менее 2600 советских граждан, являвшихся представителями мирного населения и военнопленными, проходящими военную службу в Красной Армии - вооруженных силах СССР, военными преступлениями против челове-

² Вылегжанина У. В Новгородской области рассмотрят первое в России дело о геноциде // URL: <https://rg.ru/2020/10/14/regszo/v-novgorodskoj-oblasti-rassmotriat-pervoe-v-rossii-delo-o-genocide.html> (дата обращения 15.04.2022); Новгородский суд признал геноцидом расстрелы в годы войны у Жестяной Горки // URL: <https://www.interfax.ru/russia/734421> (дата обращения 15.04.2022).

³ Чеченин А.С. Преступления фашистов признаны в гражданском судопроизводстве. Что не так? // URL: https://zakon.ru/blog/2020/12/8/prestupleniya_fashistov_priznany_v_grazhdanskom_sudoproizvodstve_chno_ne_tak (дата обращения 15.04.2022).

⁴ Решением суда удовлетворены требования прокурора Псковской области об установлении факта геноцида народов Советского Союза // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=64794079> (дата обращения: 06.05.2022).

⁵ Решением суда удовлетворены требования прокурора Орловской области об установлении факта геноцида народов Советского Союза // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=73562363> (дата обращения 13.07.2022).

⁶ Решением суда удовлетворены требования прокурора Орловской области об установлении факта геноцида народов Советского Союза // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=73562363> (дата обращения 06.05.2022); Орловский областной суд признал военными преступлениями и геноцидом массовые убийства мирных жителей нацистами в годы Великой Отечественной войны // URL: http://oblsud.orl.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1636 (дата обращения: 06.05.2022).

⁷ Решением суда удовлетворены требования прокурора Республики Крым об установлении факта геноцида народов Советского Союза // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=75168678> (дата обращения 13.07.2022).

⁸ По поручению Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова прокуратура Белгородской области направила в суд заявление об установлении факта геноцида народов Советского Союза // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=74741117> (дата обращения 13.07.2022).

⁹ По поручению Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова прокуратура Брянской области направила в суд заявление об установлении факта геноцида народов Советского Союза // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_32/mass-media/news?item=75194280 (дата обращения 13.07.2022).

¹⁰ По поручению Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова прокуратура Краснодарского края направила в суд заявление об установлении факта геноцида народов Советского Союза // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=75194280> (дата обращения 13.07.2022).

¹¹ По поручению Генпрокурора России Игоря Краснова прокуратура г. Санкт-Петербурга потребовала признать блокаду Ленинграда преступлением против человечности, военным преступлением и геноцидом советского народа // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=76567535> (дата обращения 8.09.2022).

¹² По поручению Генпрокурора России Игоря Краснова прокуратура Ленинградской области направила в суд заявление об установлении факта геноцида народов Советского Союза // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=76638555> (дата обращения 12.09.2022).

ства как они определены в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 08 августа 1945 года и подтверждены резолюциями 3 (1) от 13 февраля 1946 года и 95 (1) от 11 декабря 1946 года Генеральной Ассамблеи ООН, геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, народов Советского Союза, как частью плана, заключавшегося в намерении нацистской Германии отделаться от всего местного населения Советского Союза путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами.»¹³.

Дословно факт заключается в квалификации: «признать вновь выявленные преступления <...> геноцидом <...>»¹⁴. Или «признать блокаду Ленинграда преступлением против человечности, военным преступлением и геноцидом советского народа», как это анонсировано прокуратурой.

Самым простым является определение отраслевой принадлежности норм, отвечающих за правовую квалификацию геноцида. Любая поисковая система в порядке релевантности отсылает сначала к норме статьи 357 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), затем – к нормам международного публичного права – Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него¹⁵. Искомый факт находится в сфере регулирования публичного, а не частного права. Геноцид – это преступление, а дела о преступлениях являются уголовными и подлежат расследованию и рассмотрению судом в порядке уголовного судопроизводства. Таким образом, возникает вопрос о надлежащем порядке рассмотрения и разрешения дела.

Отечественной процессуальной науке известна доктрина единого судебного права¹⁶. Однако эта идея в своей эволюции все же не достигла реализации на уровне законодательного слияния процессуальных отраслей. Действующие нормы процессуального права имеют четкую отраслевую дифференциацию, основанную на предмете судебной деятельности. Исходя из этого, дело о геноциде подлежит рассмотрению в уголовно-процессуальном порядке (п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ), а не гражданско-процессуальном, где рассмотрению и разрешению подлежат *гражданские дела* (ст. 2, 22 ГПК РФ).

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 21.06.1985 № 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение»¹⁷ (ныне не действует) (далее – ПП ВС СССР от 21.06.1985 № 9) в абз. 3 п. 2 указано, что в судебном порядке не могут рассматриваться, в частности, заявления об установлении факта прохождения действительной военной службы в Вооруженных Силах СССР; нахождения на фронте; пребывания в партизанском отряде; получения ранения, контузии в боях при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы; признания инвалидом Отечественной войны.

В абзаце 2 пункта 7 названного постановления указано, что «суды вправе рассматривать дела об установлении *факта принадлежности гражданам справок* о ранениях, нахождении в госпитале в связи с ранением, извещений воинских частей, военкоматов и других органов военного управления о гибели или пропаже без вести граждан в связи с обстоятельствами военного времени, поскольку такие документы не относятся к удостоверяющим личность».

Содержательный анализ приведенных рекомендаций свидетельствует о том, что особое производство не предполагает правовой оценки событий, а имея в качестве предмета судебной деятельности охраняемый законом интерес, призвано осуществить, в частности, легитимацию фактов, которые не имеют достоверного подтверждения. Таким образом, в рассматриваемых в настоящей статье делах поиск юридической, а не какой-либо иной не менее значимой цели судебной деятельности рискует оказаться безрезультатным.

Со сложностями квалификации геноцида сталкивается не только российская судебная система. Так, ещё одной крайностью в вопросе оценки факта геноцида является признание его общеизвестным фактом. В июне 2006 года в одном из дел Апелляционной палаты Международного уголовного трибунала по Руанде (the International Criminal Tribunal for Rwanda Appeals Chamber) – дело Прокурор против Каремеры (Prosecutor v. Karemera), суд оценил факт геноцида как общеизвестный. Указанный подход подвергся критике как нелогичный и неразумный¹⁸. Весьма убедительным представляется суждение о том, что «ге-

¹³ Решение по делу № 2-582/2020 от 27.10.2021. Сайт Солецкого районного суда Новгородской области // URL: https://solecky-nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=30361831 &case_uid=a2b12274-a556-4035-aa51-01709e4ac1fb&delo_id=1540005 (дата обращения: 13.02.2022).

¹⁴ На подмену юридического факта его квалификацией в подобных делах указывал и А.С. Чеченин. Геноцид – категория правовая, а не фактическая, и определяется он на основе установления фактов объективной действительности, которые образуют фактический состав и лишь в совокупности позволяют осуществить юридическую квалификацию. В рассматриваемых нами случаях, факты не подвергаются сомнению ввиду наличия достаточного количества документальных подтверждений. Не вполне ясно, какова правовая цель дополнительной судебной легитимации документально подтвержденных исторических фактов.

¹⁵ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9.12.1948 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См. Мельников А.А., Полянский Н.Н., Савицкий В.М., Строгович М.С. Проблемы судебного права. М., 1983; Рязановский В.А. Единство процесса. М., 2005. С. 37; Мурадян Э. М. Судебное право. М., 2007.

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21.06.1985 № 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» // Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (РФ) по гражданским делам. М., Спарк, 1994.

¹⁸ Mamiya, Ralph H., Taking Judicial Notice of Genocide? The Problematic Law and Policy of the Karemera Decision. URL: <https://ssrn.com/abstract=949572> (дата обращения 06.05.2022); Jorgensen N. H.B. Genocide as a fact of common knowledge. International and Comparative Law Quarterly, 2007, 56(4), p. 885. URL: <https://uk.westlaw.com/Document/IF93266D0BB2B11DC826FE88451E6E21E/View/FullText.html> (дата обращения: 01.05.2022).

ноцид, будь то исторический факт или юридическое обвинение, не соответствует стандартам судебного познания, применяемого к общеизвестным фактам. Кроме того, признание такого факта общеизвестным препятствует возникновению исторических данных и может нарушить права подсудимых»¹⁹. Р. Мамия (R.H. Mamiya) в качестве решения предлагает считать геноцид ранее установленным (преюдициальным) фактом. То есть, речь идет о недопустимости упрощения стандарта доказывания при установлении факта геноцида, что особенно актуально для процесса доказывания уголовного обвинения. Одним из важных тезисов упомянутого автора является то, что направленность умысла не может быть общеизвестным фактом. Умысел сложно установить, и делать это необходимо в особом процессуальном порядке²⁰.

Н. Йоргенсен (Nina N.B. Jorgensen) подмечает, что общеизвестность с точки зрения жертв и с точки зрения права может не совпадать²¹. Применительно к российской практике, это может означать, что общественная или политическая значимость обозначенных дел далеко не тождественна цели достижения *правовых* последствий, в частности, законной силы решения.

2. Не вполне обоснованный выбор гражданского судопроизводства для рассматриваемых дел отразился на **подсудности**. Так, п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ определено, что уголовное дело о преступлении, предусмотренном статьей 357 УК РФ, подлежит рассмотрению верховным судом республики, краевым или областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области, судом автономного округа, окружным (флотским) военным судом, дела же об установлении фактов, имеющих юридическое значение, в силу статей 23-26 ГПК РФ, подсудны районному суду. В анализируемых случаях лишь первое дело рассмотрено по общим правилам подсудности районным судом. Остальные – судами уровня субъектов.

Предположительно, родовая подсудность была изменена на областные суды в связи с тем, что в числе представленных в суды материалов имелись документы, содержащие сведения, составляющие государственную тайну²².

3. Факты, подлежащие установлению в порядке особого производства. Как отмечается, большинством

процессуалистов, отличительным критерием особого производства является бесспорность²³. Сомнительно, что дело, по сути, о преступлении можно отнести к бесспорным.

Часть 2 статьи 264 ГПК РФ содержит открытый перечень фактов, установление которых возможно в порядке особого производства. Излишне пытаться отыскивать подобные или близкие по правовой природе факты в этом перечне. В решении по делу, которое волей случая оказалось общедоступно²⁴, суд, судя по ссылке в мотивировочной части решения, отнес устанавливаемый факт к группе фактов принятия наследства и места открытия наследства, указав, что при вынесении решения суд руководствовался п. 9 ч. 2 ст. 264 ГПК РФ. Обоснование такой квалификации в решении отсутствует.

В ходе рассмотрения означенных гражданских дел устанавливаются факты геноцида применительно не только к *вновь выявленным*, но и к *ранее установленным* преступлениям, совершенным в годы войны. Вполне обоснованно можно поставить вопрос о том, насколько повторное установление ранее установленных фактов соотносится со стремлением к оптимизации судебной деятельности.

Полагаем, руководствуясь именно стремлением избежать удвоения охранительной деятельности, в п. 12 ПП ВС СССР от 21.06.1985 № 9 судам было предписано при принятии заявления об установлении факта, имеющего юридическое значение, проверить, подведомственно ли установление данного факта суду, имеет ли заявитель право обратиться в суд с заявлением, *выяснить цель установления факта, потребовать от заявителя письменные доказательства невозможности получения или восстановления документа, удостоверяющего факт*, а также доказательства, подтверждающие факт.

5. Защищаемые прокурором субъекты и их интересы. Защищаемые субъекты в рассматриваемых делах обозначены традиционной совокупностью Российской Федерации и неопределенного круга лиц.

Частью 1 статьи 264 ГПК РФ установлено, что суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение *личных или имущественных прав граждан, организаций*. Зависимость возникновения, изменения или прекращения каких-либо конкретных прав от установления факта гено-

¹⁹ R.H. Mamiya. Указ. соч. URL: <https://ssrn.com/abstract=949572> (дата обращения: 06.05.2022).

²⁰ R.H. Mamiya. Указ. соч. URL: <https://ssrn.com/abstract=949572> (дата обращения: 06.05.2022).

²¹ Jorgensen N. Указ. соч. URL: <https://uk.westlaw.com/Document/IF93266D0BB2B11DC826FE88451E6E21E/View/FullText.html> (дата обращения: 01.05.2022).

²² Видеозаписи судебных заседаний по делу о признании геноцида советского народа со стороны немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны на территории Ростовской области (части 1-7). Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: https://www.donland.ru/video/?filter_name=o+признании+геноцида&filter_detail=&filter_rubricator (дата обращения: 06.05.2022).

²³ См.: Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 33; Чудиновская Н.А. Установление юридических фактов в гражданском и арбитражном процессе. М., 2008. С. 14; Францифоров А.Ю. Сущность особого производства: теоретические и практические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 5.; Жеруолис И.А. Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс, 1969. С. 191; Аргунов А.В. Особое производство в гражданском процессуальном праве России и Франции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 22; Бурмистрова С.А. Создание условий для реализации правовых интересов как способ их защиты // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 17-27.

²⁴ Решение по делу № 2-582/2020 от 27.10.2021. Сайт Солецкого районного суда Новгородской области // URL: https://solecky-nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=case&case_id=30361831&case_uid=a2b12274-a556-4035-aa51-01709e4ac1fb&delo_id=1540005 (дата обращения: 13.02.2022).

цида заявителями не обосновывалась, а судами не анализировалась.

Необходимо обратить внимание, что в особом производстве устанавливается определенный конкретным заявителем факт в целях последующей реализации обозначенного им права. Так, согласно ст. 265 ГПК РФ, суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, *только при невозможности* получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов, что также осталось без внимания.

Р.Е. Гукасян отмечал, что в делах особого производства «суд не признает наличия у заявителя субъективного материального права, не обязывает других лиц к совершению действий в интересах заявителя. Он ограничивается констатацией определенного факта, имеющего юридическое значение. <...> Предметом судебной защиты в делах об установлении фактов, имеющих юридическое значение, служит интерес заявителя, носящий материально-правовой характер, но по своему содержанию несколько иной, чем интерес истца в исковом производстве, а также интерес в делах, возникающих из административно-правовых отношений, защита судом интереса представляет собой конечную цель, равнозначную защите субъективного права. В делах особого производства защита интереса служит промежуточным звеном для осуществления или приобретения субъективного права. Установление правовых обстоятельств непосредственного материального преимущества лицу не дает. Оно лишь служит ступенью к удовлетворению материального интереса<...>»²⁵.

Возвращаясь к части 1 статьи 264 ГПК РФ, следует согласиться с А.С. Чечениным в том, что защищаемый интерес Российской Федерации в рассматриваемых делах, как минимум, не мотивирован. Приводимая прокурорами аргументация не позволяет усмотреть те самые личные и имущественные права Российской Федерации, которые не могут быть реализованы без вынесения искомого прокуратурой судебного решения.

Полагаем, абстрактная ссылка на борьбу с искажением истории и необходимость защиты геополитических интересов России от посягательств на значимость вклада советского народа в победу над фашизмом не является бесспорным поводом для начала судебного процесса по такому заявлению.

Так, например, потребность разрешения вопроса об установлении юридического факта *в том числе* в гражданском судопроизводстве обосновывается так: «Современное искажение истории Второй мировой войны и оправдание германского нацизма, сравнение его с другими режимами и идеологиями имеют прак-

тическую цель - переложить на современную Россию ответственность как за мнимые и реальные ошибки и просчеты советского руководства, так и за действия других государств и политиков в предвоенный, военный и послевоенный периоды, столкнуть страны, являющиеся наследниками героической истории государств антигитлеровской коалиции, в исторически бессмысленном и, с моральной точки зрения, кощунственном споре о так называемом национальном вкладе в общую победу. Все это представляет прямую угрозу не только национальной безопасности Российской Федерации, но и европейскому сотрудничеству и международной стабильности»²⁶.

Каким образом решение национального суда об установлении факта геноцида может повлиять на укрепление национальной безопасности, европейского сотрудничества и международной стабильности, остается неизвестным. Каким образом это решение может помочь избежать спора о национальном вкладе в общую победу, тоже не вполне очевидно.

Следует отметить, что по более ординарным делам, суды занимают вполне четкую позицию – защита от абстрактных нарушений на будущее время в судебном порядке не осуществляется²⁷.

Возможность же защиты в порядке производства об установлении факта, имеющего юридическое значение, прав и интересов неопределенного круга лиц и вовсе представляется сомнительной.

А.С. Чеченин ставит вопрос, что же мешает неопределенному кругу лиц – родственникам, потомкам мирных жителей и военнопленных, погибших от преступных действий немецко-фашистских захватчиков и их пособников, чтить память предков в отсутствие соответствующего судебного решения.

Ссылка прокурора на необходимость получения решения суда об установлении факта геноцида для реализации особого порядка захоронения (перезахоронения) погибших, создание, сохранение и благоустройство мест их погребения, установку мемориальных сооружений и объектов, занесение их имен в книги Памяти и списки личного состава воинских частей и иных прав, предусмотренных Законом Российской Федерации от 14.01.1993 № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», также видится несостоятельной, поскольку нормы указанного закона не связывают особый порядок захоронения конкретных лиц и иные права с наличием судебного решения или иного документа, которым был бы установлен факт смерти лица именно в результате геноцида или военного преступления.

6. Доказывание и доказательства. Заявленные прокурорами требования об установлении фактов, имеющих юридическое значение, сопровождаются представленными в суд копиями материалов уголовного

²⁵ Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 33-34.

²⁶ Решение по делу № 2-582/2020 от 27.10.2021. Сайт Солецкого районного суда Новгородской области // URL: https://solecky-nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=30361831&case_uid=a2b12274-a556-4035-aa51-01709e4ac1fb&delo_id=1540005 (дата обращения: 13.02.2022).

²⁷ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2019 № 15АП-18806/2019 по делу № А32-13844/2019; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.03.2020 № Ф08-1279/2020 по делу № А32-13844/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

дела, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ по факту совершения массовых убийств советских граждан немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в период войны на оккупированных территориях РСФСР; копиями несекретных архивных материалов ФСБ в отношении преступлений, совершенных в период оккупации в годы войны; копиями материалов издания серии «Без срока давности»; а также неким документом прокуратуры, содержащим сведения, составляющие государственную тайну. Основной массив доказательств составляют копии материалов уголовных дел, возбужденных следственными органами по тем же фактам. Соответственно, установление тех же фактов параллельно осуществляется и в уголовно-процессуальном порядке. Вопросом без ответа в данном случае является целесообразность удвоения нагрузки на без того перегруженную судебную систему.

7. Субъектный состав. В качестве заинтересованных лиц к рассмотрению гражданских дел привлечены непосредственные участники исследуемых судом событий – ветераны и дети войны, предварительно признанные потерпевшими по соответствующим уголовным делам. Пожилые люди вынуждены вновь неоднократно переживать эмоциональные потрясения, давая показания о пережитых ими страшных событиях сначала следователю, потом в суде, который может состоять из нескольких заседаний.

К сожалению, выносимые решения об установлении факта геноцида вряд ли каким бы то ни было образом смогут воспрепятствовать тем, кто всячески пренебрегает историей и памятью о чудовищных событиях Великой Отечественной войны, продолжать свою циничную деятельность в виде сноса памятников советским героям, проведения парадов в честь фашистов; делать публикации, снимать фильмы, вести пропаганду фашизма в иных формах.

Завершая настоящее рассуждение, имеет смысл обратиться к точке зрения Д.А. Туманова, который писал о том, что в случаях, когда требуется решение какого-либо общественно-значимого вопроса и «есть все основания полагать, что без его решения общество комфортно существовать не может», нет ничего предосудительного в том, чтобы такие вопросы были разрешены судами²⁸. Указанное суждение было высказано применительно к разграничению судебной и административной подведомственности, однако, его более широкое прочтение может послужить основой для дальнейшей дискуссии по рассмотренному в настоящей статье вопросу о целесообразности судебной гражданско-процессуальной деятельности по установлению факта, признания преступлений военными преступлениями против человечества как они определены международными актами, геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР и его народы.

Библиографический список

1. Аргунов А.В. Особое производство в гражданском процессуальном праве России и Франции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 30с.
2. Бурмистрова С.А. Создание условий для реализации правовых интересов как способ их защиты // Журнал российского права. – 2018. – № 3. – С. 17-27.
3. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. – Саратов, 1970. – 190 с.
4. Жеруолис И.А. Сущность советского гражданского процесса. – Вильнюс, 1969. – 204 с.
5. Мельников А.А., Полянский Н.Н., Савицкий В.М., Строгович М.С. Проблемы судебного права. – М., 1983. – 224 с.
6. Мурадян Э.М. Судебное право. – М., 2007. – 575 с.
7. Рязановский В.А. Единство процесса. – М., 2005. – 80 с.
8. Туманов Д.А. Допустимо ли вторжение судов в сферу компетенции иных органов власти? // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 1. – С. 248-263.
9. Францифоров А.Ю. Сущность особого производства: теоретические и практические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – 28 с.
10. Чеченин А.С. Преступления фашистов признаны в гражданском судопроизводстве. Что не так? // URL: https://zakon.ru/blog/2020/12/8/prestupleniya_fashistov_priznany_v_grazhdanskom_sudoproizvodstve_chno_ne_tak (дата обращения: 15.04.2022).
11. Чудиновская Н.А. Установление юридических фактов в гражданском и арбитражном процессе. – М., 2008. – 192 с.

Рецензент: Михайлов С.М., заведующий кафедрой гражданского и административного судопроизводства Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент; Туманов Д.А., доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

²⁸ Туманов Д.А. Допустимо ли вторжение судов в сферу компетенции иных органов власти? // Вестник гражданского процесса. 2022. № 1. С. 255.

ПОЗДНЯКОВА АННА СЕРГЕЕВНА

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oAPozdniakova@msal.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ САМОЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

POZDNYAKOVA ANNA SERGEEVNA

candidate of legal sciences, senior lecturer of the Department of Civil law and civil procedures of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oAPozdniakova@msal.ru

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF SELF-DEFENSION OF CIVIL RIGHTS

Аннотация. Участники гражданского оборота вправе применять меры оперативного реагирования в ответ на нарушение принадлежащих им прав или в ситуации возникновения реальной угрозы такого нарушения. В статье с позиций действующего законодательства, практики правоприменения, а также научных позиций дается анализ понятия самозащиты гражданских прав, осуществляется юридическая квалификация односторонних защитительных мер.

Review. Participants in civil turnover have the right to apply rapid response measures in response to a violation of their rights or in a situation where there is a real threat of such a violation. This article analyzes the concept of self-defense of civil rights from the standpoint of current legislation, law enforcement practice, as well as scientific positions, and carries out the legal qualification of unilateral protective measures.

Ключевые слова: самозащита, субъективное право, охранительные правоотношения, способы самозащиты гражданских прав.

Key words: self-defense, subjective right, protective legal relations, ways of self-defense of civil rights.

Конституция Российской Федерации провозглашает права и свободы человека в качестве высшей ценности (ст. 2), гарантируя при этом государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод. Вместе с тем в ч. 2 ст. 45 Основного Закона закреплено право каждого на самозащиту принадлежащих ему прав. Как отмечает А.А. Газаева, право на самозащиту есть «личное, естественное и неотчуждаемое правомочие человека»¹. Как и другие конституционные права право человека на самостоятельную защиту является неотчуждаемым, признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и подлежит государственной защите². Безусловно, участник общественных правоотношений может и должен обладать возможностью оперативного реагирования в ответ на нарушение принадлежащего ему права или в ситуации возникновения реальной угрозы такого нарушения.

Институт самозащиты, будучи конституционно закрепленным, имеет межотраслевой характер и находит свое развитие в нормах конституционного,

гражданского, уголовного, трудового, административного и других отраслей права. Целью данной работы является определение возможности самостоятельной защиты с позиций гражданского права.

Самозащита определена в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в качестве одного из способов защиты гражданских прав и представляет собой самостоятельную деятельность субъекта, направленную на пресечение нарушения. В свою очередь, способы защиты гражданских прав представляют собой «меры правового воздействия, которые применяются в случае нарушения субъективных гражданских прав лица и направлены на их восстановление»³.

Согласимся с мнением многих цивилистов, согласно которому законодателем выбран не совсем удачный набор терминов, применяемых к самозащите гражданских прав⁴. Так, в ст. 12 ГК РФ самозащита названа в качестве одного из способов защиты гражданских прав, в то же время ст. 14 ГК РФ посвящена способам самозащиты. Посредством лингвистичес-

¹ Газаева А.А. Право на самозащиту – конституционное правомочие личности. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.09.2022).

² Оробинский А.Ю. Конституционное право человека и гражданина Российской Федерации на самозащиту прав и свобод: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 4.

³ Берилло М.С. Непоименованные способы защиты гражданских прав // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 63.

⁴ См., например: Казакова Е.Б. Самозащита как юридическое средство: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. С. 3, 10; Михайлова Т.Н. Формы гражданско-правовой защиты права собственности на недвижимость // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. №3 (70).С.23.

кого анализа понятия «способ»⁵ можно заключить, что самозащита в перечне средств гражданско-правовой защиты определяется как самостоятельный способ, образ действий, прием или метод пресечения нарушения, который, в свою очередь, представляет собой совокупность вполне определенных способов одностороннего, самостоятельного поведения лица с целью защиты права, без обращения за помощью к государству.

Отличительным признаком самозащиты является применение к нарушителю средств правоохранительного характера самим управомоченным лицом как стороной в гражданском правоотношении без обращения за защитой права к компетентным государственным органам. Зачастую самозащиту называют «неюрисдикционной формой защиты права».

Вместе с тем какой-либо перечень способов самозащиты гражданских прав в законе отсутствует. Законодателем лишь определены требования, которым должны соответствовать способы самозащиты, а именно, соразмерность нарушению и осуществление в пределах действий, необходимых для его пресечения (ст. 14 ГК РФ). Данные положения детализирует в своих разъяснениях Верховный Суд РФ: лицо, право которого нарушено, может прибегнуть к его самозащите, соответствующей способу и характеру нарушения. Возможность самозащиты не исключает права такого лица воспользоваться иными способами защиты, предусмотренными статьей 12 ГК РФ, в том числе в судебном порядке⁶.

Такая законодательная конструкция позволяет заключить, что лицо вправе выбрать любой способ самозащиты, хотя и не предусмотренный законом, но ему не противоречащий, который, по его мнению, будет наиболее эффективным образом способствовать пресечению нарушения. В данном правовом механизме, на наш взгляд, находит свое проявление принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, закрепленный в п. 1 ст. 9 ГК РФ, согласно которому каждый субъект гражданских правоотношений самостоятельно выбирает способы реализации принадлежащих ему гражданских прав. В широком его понимании данный принцип трансформируется в принцип диспозитивности как основную идею, главенствующее начало осуществления гражданских прав, основу которого составляет свобода выбора субъектов способов и средств реализации прав, формируемая «самой природой гражданско-правовых отношений, порожденных правом частной

собственности и независимостью, самостоятельностью субъектов»⁷.

Самозащита может быть выражена в любых действиях, не противоречащих закону. При этом действуют установленные в соответствии с п. 3 ст. Конституции РФ, п. 1 ст. 10 ГК РФ общие пределы осуществления гражданских прав, а также специальные требования, установленные ст. 14 ГК РФ. Кроме того, на лицо, осуществляющее самозащиту права, также распространяются требования разумности и добросовестности действий, соблюдения основ нравственности.

В случае нарушения субъект вправе по своей воле и в своих интересах выбрать способ самозащиты, который соразмерен допущенному нарушению. Следовательно, способы самозащиты выражаются в определенных действиях лица, которые, в свою очередь, должны быть правомерными, то есть не противоречить закону, при этом могут быть как фактическими, так и юридическими. С учетом вышеизложенного попытка закрепить в законе перечень способов самозащиты едва ли может быть состоятельной исходя из всего многообразия отношений, являющихся предметом гражданско-правового регулирования, а также дозволительной направленности правового воздействия.

Напомним лишь, что самозащита, являясь субъективным правом, возникает в момент нарушения или возникновения угрозы нарушения права, то есть существует только в охранительных правоотношениях, которые, в свою очередь, призваны обеспечивать «восстановление нарушенных гражданских прав, способствуют стабильности и устойчивости имущественного оборота и экономических отношений»⁸.

В литературе нередко высказывается мнение о том, что самозащита возможна только во внедоговорных отношениях и ограничивается институтами необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ) и крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ), осуществляется посредством фактических действий, а для договорных отношений характерно применение так называемых мер оперативного воздействия (оперативных санкций), имеющих характер юридических действий⁹.

Данная точка зрения берет свое начало в ограниченности выбора способов защиты гражданских прав в юрисдикционном порядке (ст. 12 ГК РФ), поскольку субъектом может быть выбран лишь способ, предусмотренный законом, а также соответствующий

⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., М., 1997; Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.

⁶ П. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.09.2022).

⁷ Вавилин Е.В., Чекмарева А.В. Принцип диспозитивности как основополагающее начало осуществления гражданских прав и их судебной защиты // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1(45). С. 96.

⁸ Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 4.

⁹ См., например: Мильков А.В. Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 35.; Брагинский М.И. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав // Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М.: Фонд «Правовая культура», 1995; Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 168.

конкретному содержанию нарушенного субъективного права, характеру правоотношения и существу нарушения. К примеру, в случае гибели индивидуально-определенной вещи присуждение к исполнению обязанности в натуре является ненадлежащим способом защиты нарушенного права собственника. Кроме того, правовые конструкции отдельных видов обязательств предусматривают вполне конкретные варианты самостоятельного поведения лица, направленные на пресечение нарушения и восстановление нарушенного права, без обращения в юрисдикционные органы.

Представляется, что предусмотренные законом способы самостоятельной защиты права, именуемые в литературе оперативными санкциями (такие, как удержание вещи (ст. 359 ГК РФ), приостановление исполнения своего обязательства или отказ от исполнения этого обязательства с одновременным требованием возмещения убытков в случае встречного исполнения обязательств (ст. 328 ГК РФ), односторонний отказ от договора (исполнения обязательства), обусловленный существенным нарушением договора другой стороной (ст. 450.1 ГК РФ) и др.), являются мерами самозащиты. Данный вывод имеет важное практическое значение, поскольку в этом случае на так называемые меры оперативного воздействия распространяются требования, установленные ст. 14 ГК РФ: соразмерность нарушению и осуществление в пределах действий, необходимых для его пресечения. Кроме того, действующее гражданское законодательство не содержит понятия оперативных санкций и не устанавливает правила их применения.

Именно таким образом и решается вопрос в правоприменительной практике. Так, по смыслу п. 1 ст. 359 ГК РФ кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с ней издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено. При этом ст. 359 ГК РФ не содержит требований о соразмерности допущенного нарушения стоимости удерживаемой вещи, последствиям такого удержания. При рассмотрении конкретного дела арбитражный суд указал, что удержание по своей правовой природе является способом самозащиты нарушенного права, направленным на обеспечение исполнения гражданско-правового обязательства. Следовательно, удержание имущества в порядке самозащиты гражданских прав должно не только соответствовать характеру нарушения, но и быть в качестве способа самозащиты соразмерным причиненному (возможному) вреду от тех действий, на пресечение которых самозащита направлена. Учитывая наличие задолженности по договору перед ответчиком в размере 200 000 рублей, по поводу которой

рассматривается спор в самостоятельном порядке, исходя из балансовой стоимости удерживаемого имущества истца в размере 870 701 рубль, а также необходимости данного имущества для ведения хозяйственной деятельности истца, существенном превышении стоимости удерживаемого имущества размеру имущественных притязаний ответчика, арбитражный суд пришел к выводу, что рассматриваемые действия ответчика не только не соответствуют характеру предполагаемого нарушения прав ответчика, но и явно несоразмерны¹⁰.

В отдельных случаях закон прямо указывает на отсутствие возможности применения мер самозащиты исходя из специфики отдельных видов гражданских правоотношений. Например, согласно п. 1 ст. 247 ГК РФ владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия - в порядке, устанавливаемом судом. По одному из гражданских дел судом было установлено, что истец, являясь наряду с ответчиком собственником спорной квартиры, имел намерение вселиться в квартиру, неоднократно предлагал ответчику предоставить доступ в квартиру, однако ответчик ответил отказом, предложила обратиться в суд. Истец в целях защиты нарушенного права пользования спорной квартирой, не воспользовался правом, предусмотренным ст. 247 ГК РФ, и самостоятельно демонтировал дверь в вышеуказанной квартире. По мнению суда действия истца были явно несоразмерны нарушению его прав, защиту которых он был вправе осуществить в установленном законом порядке разрешения гражданских споров и не могут быть расценены как самозащита права¹¹.

Подводя итоги отметим, что самозащита гражданских прав является самостоятельной формой защиты наряду с судебным и административным порядком, может осуществляться как в договорных, так и во внедоговорных правоотношениях посредством совершения юридических или фактических действий, не противоречащих закону.

Исходя из диспозитивности гражданско-правового регулирования судебная форма защиты прав не может рассматриваться в качестве основной, субъект вправе выбирать варианты поведения, в том числе самостоятельного, с целью восстановления своего положения. В дальнейшем действия лица, предпринимаемые им в качестве самозащиты, могут быть предметом судебной проверки в случае обращения в суд второй стороны охранительного правоотношения. Если же каждая из сторон согласна с тем, что избранный обладателем субъективного права способ самозащиты соразмерен допущенному нарушению, можно говорить о разрешении правового конфликта и защите прав лица без обращения в компетентный государственный орган.

¹⁰ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда РФ от 24 мая 2019 г. № 15АП-937/2019. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.09.2022).

¹¹ Апелляционное определение Нижегородского областного суда по делу № 33-13331/2016 от 1 ноября 2016 года. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.09.2022).

Библиографический список

1. Берилло М.С. Непоименованные способы защиты гражданских прав // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 2. – С. 62-66.
2. Брагинский М.И. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав // Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. – М.: Фонд «Правовая культура», 1995.
3. Вавилин Е.В., Чекмарева А.В. Принцип диспозитивности как основополагающее начало осуществления гражданских прав и их судебной защиты // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 1(45). – С. 96-101.
4. Газаева А.А. Право на самозащиту – конституционное правомочие личности. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.09.2022).
5. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. проф. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2021. – 1040 с.
6. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. – М.: Статут, 2000. – 204 с.
7. Казакова Е.Б. Самозащита как юридическое средство: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2006. – 25 с.
8. Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – 47 с.
9. Мильков А.В. Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2015. – 42 с.
10. Михайлова Т.Н. Формы гражданско-правовой защиты права собственности на недвижимость // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2014. – №3 (70). – С. 21-25.
11. Оробинский А.Ю. Конституционное право человека и гражданина Российской Федерации на самозащиту прав и свобод: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 21 с.

Рецензент: Томина А.П., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

Раздел третий

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ГРЕБЕНКИН ФЕДОР БОРИСОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
610000, г. Киров, ул. Ленина, 99, grebenkin-fb@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ НАСИЛИЯ – ДЕЯНИЕ ИЛИ СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ?

GREBENKIN FEDOR BORISOVICH

PHD in Law, associate professor of the Department of criminal law and criminology
Volga-Vyatka Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
610020, Russia, Kirov, Lenin Street, 99, grebenkin-fb@yandex.ru

USE OF VIOLENCE - ACT OR WAY OF COMMITTING A CRIME?

Аннотация. В статье рассмотрены различные точки зрения ученых о применении физического или психического насилия в виде угроз как деяния или как способа совершения преступления. Высказано мнение с соответствующим его обоснованием, что применение насилия является деянием, более вероятно действием, последствием которого является, как правило, причинение легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью. В связи с этим поддержана позиция некоторых ученых об исключении из норм Уголовного кодекса РФ различных видов насилия, внесены предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: применение насилия, деяние, способ совершения преступления, причинение вреда здоровью, квалификация по совокупности преступлений.

Review. The article discusses scientists' various points of view on the use of physical or mental violence in the form of threats as an act or as a way of committing a crime. An opinion was expressed with its corresponding justification that the use of violence is an act, or more likely an action with its consequence as a rule being minor, moderate or serious severity of causing harm to health. In this regard, the position of some scientists about the exclusion of various types of violence from the norms of the Criminal Code of the Russian Federation was supported and proposals were made to improve legislation.

Keywords: the use of violence, act, a way of committing a crime, causing harm to health, qualification by cumulative crime.

Во многих составах преступлений законодатель сформулировал в качестве обязательных, квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков применение насилия, опасного для жизни или здоровья, не опасного для жизни или здоровья, угрозы применения таких видов насилия. По поводу их понимания как деяния, более вероятно действия, и способа совершения преступления в теории уголовного права и в судебной практике нет единой точки зрения. Тем более, что данный вопрос связан с проблемой определения составных преступлений.

Например, Л.Д. Гаухман, О.Р. Афанасьева, А.А. Куньшев и В.Б. Боровиков рассматривают применение насилия в процессе совершения различных преступлений как способ их совершения¹.

С.В. Розенко применение насилия, предусмотренного ч. 1 ст. 239 УК РФ «Создание коммерческой организации, посягающей на личность и права граждан», называет в качестве самостоятельного деяния².

У некоторых авторов насилие упоминается как в качестве деяния, так и способа совершения преступления. Так, Л.Л. Кругликов пишет: «Если состав пре-

¹ Гаухман Л. Проблемы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. 2014. № 5. С. 39-42; Афанасьева О. Понятие и содержание криминального насилия // Уголовное право. 2014. № 5. С. 13-15; Кунашев А. Некоторые вопросы квалификации насильственных преступлений, совершенных по экстремистским мотивам // Уголовное право. 2014. № 5. С. 66-68; Боровиков В. Оценка применения насилия при захвате заложника // Уголовное право. 2016. № 2. С. 17-22.

² Розенко С. Насилие как признак преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 239 УК РФ «Создание коммерческой организации, посягающей на личность и права граждан» // Уголовное право. 2014. № 5. С. 87-89.

ступления называет в ч. 1 насилие как обязательное дополнительное деяние, т.е. выделяет его в качестве способа действия (например, применительно к действиям сексуального характера в ч. 1 говорится: «с применением насилия», применительно к составу разбоя – «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья»), то содеянное надлежит квалифицировать по данной части статьи независимо от подвидов фактически примененного преступником способа»³.

Как представляется, аналогичного мнения придерживается А.В. Наумов. В качестве подтверждения данного вывода можно привести два высказывания автора по этому вопросу: 1) «Во многих составах преступлений насилие является характеристикой способа совершения либо основного (например, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК), либо квалифицирующего состава соответствующего преступления (например, п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ)»; 2) Говоря о составном преступлении он пишет: «Одно из этих деяний – основное, специальный объект которого совпадает с аналогичным объектом преступлений, объединенных законодателем в рамках соответствующей главы Уголовного кодекса. Дополнительное деяние, входящее в составное преступление, взятое само по себе, направлено на иной объект»⁴.

Если по данному вопросу обратиться к судебной практике, то во многих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, например, от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»⁵; от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»⁶; от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»⁷; от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»⁸; от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)»⁹ насилие не называется ни деянием, ни способом совершения преступ-

ления, а просто дается разъяснение по поводу его понятия и квалификации его применения.

Но в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» насилие именуется как способ совершения преступления и как деяние: 1) «Под угрозами как способом совершения данного преступления (ст. 302 УК РФ) понимаются высказывания или другие действия следователя, дознавателя, а равно действующего с их ведома или молчаливого согласия другого лица...»; 2) «...к иным незаконным действиям, совершаемым в целях принуждения к даче показаний или заключения, могут быть отнесены, например, оскорбление данных лиц, умышленное существенное нарушение установленных требований о продолжительности и об условиях проведения допроса, использование сфальсифицированных доказательств»¹⁰. Несмотря на то, что угроза названа способом, законодатель и Пленум Верховного Суда РФ относят ее, как вид психического насилия, к незаконным действиям.

Не во всех работах ученых отграничению деяния от способа его совершения уделяется достаточное внимание.

Например, В.А. Номоконов определяет способ совершения преступления, как «совокупность приемов, которые использует преступник для совершения преступления». И далее он пишет, что «многие составы преступлений предусматривают в качестве основного или квалифицирующего признака такие способы, как насилие (физическое или психическое), обман или злоупотребление доверием»¹¹. На наш взгляд, в дефиниции способа отсутствуют такие важные моменты, как совокупность не только приемов, но и методов совершения, но не преступления, а общественно опасного деяния. Исходя из данного понятия, не просматривается отграничение деяния от способа совершения преступления.

И.В. Золотарев и В.С. Прохоров считают, что «способ совершения преступления – это форма деяния». Однако сразу следует заметить, что формами деяния являются активная (действие) и пассивная (бездействие). По их мнению, «любое преступление

³ Кругликов Л. О понятии и уголовно-правовой оценке насилия // Уголовное право. 2015. № 1. С. 72-75.

⁴ Наумов А. Совокупность в составных насильственных преступлениях: когда она есть и когда отсутствует // Уголовное право. 2014. № 5. С. 76.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2. С. 5.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 2. С. 5.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8. С. 5.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2. С. 2.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2. С. 16.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» // Российская газета. 2022. 7 июля. № 145 (8793). С. 10.

¹¹ Полный курс уголовного права: В 5 т. /Под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 368

осуществляется тем или иным способом, т.е. приемами и методами, последовательно совершаемыми операциями и т.д.»¹².

Но, если обратиться к работам ученых советского периода истории России, можно встретить такую формулировку как «особенность способа действия»¹³. Это может означать, что действие следует отграничивать от способа совершения преступления. Однако, кроме способов совершения хищений, авторы называют в качестве способа изъятия чужого имущества применение при совершении грабежа насилия, не опасного для жизни и здоровья.

С учетом изложенного следует вывод: если деяние (действие, бездействие) и способ совершения данного деяния являются разными признаками объективной стороны состава преступления, между ними должно быть отличие по определенным признакам, особенно в тех случаях, когда речь идет о физическом или психическом насилии в виде угроз, которое является или самостоятельным преступлением (например, ст. ст. 111, 112, 115, 116, 119 УК РФ), или сопутствующим в качестве обязательного, квалифицирующего или особо квалифицирующего признака при совершении какого-либо другого деяния (например, ст. ст. 126, 131, 132, п. «г» ч. 2 ст. 161, 162, 163 УК РФ). Последние преступления многие ученые относят к единичным сложным составным преступлениям. Именно в них применение насилия рассматривается как способ совершения деяния. Однако приведенное выше мнение А.В. Наумова о составном преступлении наводит на мысль о том, что в таких преступлениях совершаются два самостоятельных деяния, одним из которых является применение физического или психического насилия, которое причиняет вред дополнительному непосредственному обязательному или факультативному объекту: жизни, здоровью, телесной или психической неприкосновенности человека. Может ли причинять такой вред способ совершения деяния? По всей видимости, нет, т.к. причинная связь устанавливается не между способом совершения деяния, а между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями. Таким последствием является вред, причиненный здоровью человека, под которым понимается «нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды»¹⁴. Такие воздействия, осуществляемые человеком, и есть общественно опасные деяния, под которыми понимаются общественно опасные, противоправные, осознанные, волевые, сложные и конкретные по содержанию выраженные в актив-

ной форме - действия или в пассивной форме - бездействия. А способ носит только «сопутствующий» характер в виде приемов и методов при совершении деяния. Бесспорно, в убийствах причинение смерти другому человеку является деянием, которое может совершаться различными способами: с особой жестокостью, общеопасным способом; в хищениях деянием является изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, которое может осуществляться тайно или открыто. А разбой относят к составным преступлениям, т.к. в состав нападения, которое чаще заключается в требовании передачи чужого имущества, это одно деяние (грабеж), входит применение насилия, опасного для жизни или здоровья, второе деяние. Если разбой рассматривать как форму хищения по способу изъятия чужого имущества, то таковым следует считать именно нападение, а не применение насилия, опасного для жизни или здоровья. Указание законодателя на его применение является характеризующим признаком разбоя. Также и в других составах преступлений, например в изнасиловании (ст. 131 УК РФ), в которых насилие следует рассматривать не как способ совершения преступления, а как общественно опасное деяние, причиняющее вред другому объекту. Поэтому, в зависимости от того, какой вред здоровью причиняется в результате совершения преступления, квалификация должна осуществляться по совокупности преступлений. В этом отношении следует согласиться с позицией А.П. Козлова, который считает, что «уголовный закон должен быть понятен не только юристам, но и всему другому населению. Отсюда, формирование максимально простых норм, не требующих особого толкования, является основной задачей законодателя. Составные преступления, вызывающие дискуссии и по вопросам их квалификации, и по поводу назначения наказания за них, едва ли можно отнести к таковым»¹⁵.

Поэтому было бы вполне логично отказаться от составных преступлений и насилие просто оставить в преступлениях, в которых это необходимо в качестве характеризующего признака. Например, изнасилование можно было бы сформулировать как насильственное половое сношение. Но, если за причинение легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью человеку предусмотрена уголовная ответственность конкретными статьями УК РФ, за применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, если оно совершается не из хулиганских побуждений или по экстремистским мотивам, наступает административная ответственность по ст. 6.1.1 КоАП РФ. Об этой проблеме уже писали многие ученые. В некоторых составах преступлений оно только имеется в виду, например, в ч. 1

¹² Уголовное право России. Общая часть. Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство Юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. С. 438.

¹³ Курс советского уголовного права. Общая часть. Т. II. Преступление / Под ред. заслуженного деятеля науки РСФСР, члена корр. АН СССР А.А. Пионтковского, члена корр. АН СССР П.С. Ромашкина, члена корр. АН СССР В.М. Чхиквадзе. – М.: Издательство «Наука», 1970. С. 147.

¹⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. 2007. 24 августа. № 185 (4448). С. 4.

¹⁵ Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. СПб. Юридический центр Пресс, 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

ст. 126 или ч. 1 ст. 206 УК РФ. А в грабеже указано даже в качествеотягчающего обстоятельства (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), влекущего более строгое наказание до семи лет лишения свободы, превышающее санкцию ч. 1 ст. 161 УК РФ на три года. В связи с изложенным следует выразить полное согласие с точкой зрения А.Г. Безверхова, предложившего «законодателю осуществить редакционные изменения в диспозициях ряда норм Особенной части Уголовного кодекса РФ, отказавшись от формулировок «насилие», «насилие, опасное для жизни или здоровья», «насилие, не опасное для жизни или здоровья», «причинение вреда здоровью» без указания степени тяжести, «иное причинение вреда здоровью», «существенный вред здоровью человека» и во всех случаях обозначать конкретные последствия – нанесение побоев, ограничение свободы, фактически причиненный легкий, средней тяжести или тяжкий вред, здоровью потерпевшего»¹⁶. Такую позицию автора следует понимать как предложение оставить составные преступления в УК РФ. Если насилие понимать как общественно опасное деяние, а не как способ совершения деяния, было бы более логично в диспозициях норм уголовного закона указывать термин «насильственный» как характеризующий признак содержания преступления; основной состав

таких преступлений должен включать в себя применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, т.к. это деяние, является административным правонарушением, и в случае его применения суд должен учитывать совершение такого дополнительного деяния при назначении наказания; а, если причиняются легкий, средней тяжести и тяжкий вред здоровью, квалификация должна осуществляться по совокупности преступлений, например, предусматривающих ответственность за изнасилование и причинение вреда здоровью. Кстати данное предложение находит подтверждение в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», в котором такое правило квалификации сформулировано: «По смыслу статьи 17 УК РФ, если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера в целях преодоления сопротивления потерпевшего лица применялось насилие или выражалась угроза применения насилия в отношении других лиц (к примеру, близкого родственника потерпевшей), такие действия требуют дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ»¹⁷.

Библиографический список

1. Афанасьева О. Понятие и содержание криминального насилия // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 13-15.
2. Безверхов А. О некоторых вопросах квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 18-26.
3. Гаухман Л. Проблемы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 39-42.
4. Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. – 915 с.
5. Кругликов Л. О понятии и уголовно-правовой оценке насилия // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 72-75.
6. Курс советского уголовного права. Общая часть. Т. II. Преступление / Под ред. заслуженного деятеля науки РСФСР, члена корр. АН СССР А.А. Пионтковского, члена корр. АН СССР П.С. Ромашкина, члена корр. АН СССР В.М. Чхиквадзе. – М.: Издательство «Наука», 1970. – 516 с.
7. Наумов А. Совокупность в составных насильственных преступлениях: когда она есть и когда отсутствует // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 76-79.
8. Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 1133 с.
9. Розенко С. Насилие как признак преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 239 УК РФ «Создание коммерческой организации, посягающей на личность и права граждан» // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 87-89.
10. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство Юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. – 1064 с.

Рецензент: заместитель директора Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по научной работе, к.ю.н. Ветошкина Е.Д.

¹⁶Безверхов А. О некоторых вопросах квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право. 2014. № 5. С. 26.

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2. С. 3.

Раздел четвертый

ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ЗАХАРОВА АЛЕКСАНДРА ЭДУАРДОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, zaharova_711@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ZAKHAROVA ALEKSANDRA EDUARDOVNA

PHD in Law, associate professor of the Department of business and environmental law, Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, zaharova_711@mail.ru

LEGAL BASIS FOR THE ACTIVITIES OF SELF-REGULATORY ORGANIZATIONS OF CREDIT COOPERATIVES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В своей научной статье автор исследует особенности правового регулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в России анализирует положения действующего законодательства, касающиеся деятельности субъектов малого и среднего бизнеса, формулирует предложения об усовершенствовании законодательства.

Ключевые слова: субъекты малого предпринимательства, субъекты среднего предпринимательства, правовое регулирование, малый и средний бизнес.

Review. In its scientific article the author explores the features of legal regulation of the activities of small and medium-sized businesses in Russia, analyzes the provisions of the current legislation relating to the activities of small and medium-sized businesses, formulates proposals for improving legislation.

Keywords: small business entities, medium business entities, legal regulation, small and medium business.

Правовое регулирование деятельности субъектов малого и среднего бизнеса характеризуется сложностью и иерархичностью. Нормативная система включает в себя акты различных уровней: международного, федерального, уровня субъектов Российской Федерации и местного самоуправления. Впервые термин «субъекты малого и среднего предпринимательства» официально был использован в ряде постановлений Совета Министров СССР (от 8 августа 1990 г. № 790 «О мерах по созданию и развитию малых предприятий» и от 18 июля 1991 г. № 406 «О мерах по поддержке и развитию малых предприятий в РСФСР»), которые сейчас уже утратили свою силу. Правовые категории малых и средних предприятий применялись и в советское время, однако не связы-

вались с понятием предпринимательства. Переход к рыночным отношениям потребовал ускоренного создания сети малых предприятий, способных активизировать структурную перестройку экономики, предоставить широкую свободу выбора. Субъекты малого и среднего бизнеса рассматриваются в качестве основного звена экономики России, активно содействующего формированию рыночных отношений, развитию здоровой конкурентной среды, созданию рабочих мест и внедрению инноваций. Именно на этой основе могут сформироваться условия для стремительного и стабильного экономического роста государства.

В научной литературе высказываются различные точки зрения относительно правовой природы пред-

приятия. Так, В.В. Лаптев отмечает, что предприятие — это основной вид коммерческой организации, а малое предприятие относится к специальным видам предприятий¹. И.В. Ершова же определяет субъектов малого и среднего предпринимательства как субъектов предпринимательского права, которые могут создаваться в организационно-правовых формах коммерческих и некоммерческих организаций, предусмотренных ГК РФ². Арбегов Р.З. под малым и средним предпринимательством предлагает понимать осуществляемую на профессиональной основе, сопряженную с риском, самостоятельную деятельность граждан и юридических лиц, зарегистрированных в установленном законом порядке, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг³.

В современной российской правовой системе используются термины «субъекты малого и среднего предпринимательства», «малое предприятие», «среднее предприятие». Если обратиться к Гражданскому кодексу, то заметим, что понятие предприятия в нем трактуется двояко. В широком смысле предприятие — это объект прав — имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности (статья 132 ГК РФ⁴). А в узком смысле предприятие выступает в качестве отдельной организационно-правовой формы (как государственное или муниципальное унитарное предприятие).

Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ⁵ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее — Закон о развитии МСП) закрепляет основные принципы государственной политики содействия развитию МСП и разграничивает компетенцию органов исполнительной власти в данной сфере. В законе закреплены основные нормы, детализирующие правовое положение и государственную поддержку субъектов МСП. Согласно статье 3 указанного закона, который является законодательной базой регулирования деятельности субъектов МСП, субъекты малого и среднего предпринимательства — хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), отнесенные в соответствии с условиями, установленными законом, к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям, сведения о которых внесены в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства.

К субъектам малого и среднего предпринимательства относятся зарегистрированные в соответствии с законом и соответствующие установленным условиям хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели.

Закон о развитии МСП устанавливает ряд условий, которые должны выполняться для отнесения к субъектам МСП:

1) для хозяйственных обществ, хозяйственных товариществ, хозяйственных партнерств должно быть выполнено хотя бы одно из следующих требований:

а) участники хозяйственного общества либо хозяйственного товарищества — Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, общественные или религиозные организации (объединения), благотворительные и иные фонды (за исключением инвестиционных фондов) владеют суммарно не более чем двадцатью пятью процентами долей в уставном капитале ООО либо складочном капитале хозяйственного товарищества или не более чем двадцатью пятью процентами голосующих акций АО, а участники хозяйственного общества либо хозяйственного товарищества — иностранные юридические лица и (или) юридические лица, не являющиеся субъектами малого и среднего предпринимательства, владеют суммарно не более чем сорока девятью процентами долей в уставном капитале ООО либо складочном капитале хозяйственного товарищества или не более чем сорока девятью процентами голосующих акций АО.

Предусмотренное ограничение не распространяется на ряд организаций, установленных в ст. 4 о развитии МСП, например, хозяйственные общества или партнерства, которые получили статус участника проекта в соответствии с законом⁶; или те субъекты МСП, учредителями (участниками) хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств являются юридические лица, включенные в утвержденный Правительством РФ перечень юридических лиц, предоставляющих государственную поддержку инновационной деятельности в формах, установленных законом⁷.

Юридические лица включаются в данный перечень в порядке, установленном Правительством Российской Федерации⁸, при условии соответствия закрепленных законом критериев.

¹ Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / Под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М., 2006. С. 75.

² Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / Л.В. Андреева, Т.А. Андреева, Н.Г. Апрезова и др.; отв. ред. И.В. Ершова. М., 2014.

³ Арбегов Л.З. Гражданско-правовые проблемы осуществления деятельности субъектами малого и среднего предпринимательства: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 14.

⁴ Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // СЗ РФ 1994 . N 32. Ст. 3301.

⁵ Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. N 31. Ст. 4006.

⁶ Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. N 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» // СЗ РФ. 2010. N 40. Ст. 4970.

⁷ Федеральный закон от 23 августа 1996 г. N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. 1996. N 35. Ст. 4137.

⁸ Постановление Правительства РФ от 8 декабря 2014 г. N 1335 «Об утверждении Правил включения юридических лиц в перечень юридических лиц, предоставляющих государственную поддержку инновационной деятельности в формах, установленных Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике», для целей статьи 4 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. N 50. Ст. 7119.

Также среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год субъекта МСП не должна превышать следующие предельные значения среднесписочной численности работников для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства:

а) до ста человек для малых предприятий (среди малых предприятий выделяются микропредприятия - до пятнадцати человек);

б) от ста одного до двухсот пятидесяти человек для средних предприятий, если иное предельное значение среднесписочной численности работников для средних предприятий не установлено законом,

Для средних предприятий, осуществляющих в качестве основного вида деятельности предпринимательскую деятельность в сфере общественного питания, предельное значение среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год устанавливается в размере 1500 человек.

При этом Правительство Российской Федерации вправе установить предельное значение⁹ среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год свыше установленного для ряда предприятий.

Доход субъектов МСП, полученный от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год, который определяется Налоговым кодексом РФ, суммируется по всем осуществляемым видам деятельности и применяется по всем налоговым режимам, и не должен превышать предельные установленные значения. Законом закреплено, что категория субъекта МСП определяется в соответствии с наибольшим по значению условием, установленным законом.

Нормы, регулирующие деятельность субъектов МСП, содержатся также в иных законодательных и подзаконных нормативных правовых актах. К федеральным законам, в частности, можно отнести уже упомянутые нами Гражданский кодекс РФ (в части регулирования деятельности индивидуальных предпринимателей) и Налоговый кодекс РФ (устанавливает льготные режимы налогообложения для субъектов МСП), а также Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», допускающий упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (устанавливает преимущества для субъектов малого предпринимательства при осуществлении закупок). Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»

закрепляет возможность государственных или муниципальных преференций в целях поддержки субъектов МСП. Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» регулирует особенности участия субъектов МСП в приватизации арендуемого государственного или муниципального недвижимого имущества.

Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ¹⁰ также установлена обязанность конкретных заказчиков осуществлять закупку инновационной и высокотехнологичной продукции, в том числе у субъектов МСП. Перечень заказчиков и годовой объем таких закупок утверждается Правительством РФ. Заказчики, включенные в указанный перечень, при формировании плана закупки должны отражать информацию о закупке инновационной высокотехнологичной продукции у субъектов МСП. Значимые для субъектов МСП меры по обеспечению прав и законных интересов при осуществлении государственного контроля (надзора) основываются на Федеральном законе от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», который устанавливает особенности организации и проведения проверок в отношении субъектов малого предпринимательства. Помимо общих положений, связанных с основными гарантиями для бизнеса при проведении проверок, данный закон содержит специальные нормы, касающиеся только субъектов МСП. Так, в отношении одного субъекта малого предпринимательства общий срок проведения плановых выездных проверок не может превышать 50 часов для малого предприятия и 15 часов для микропредприятия в год.

Обратимся к подзаконным актам. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹¹ установил, что планируется увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, до 25 млн. человек. Имеется большое количество постановлений Правительства РФ, регулирующих отдельные вопросы деятельности субъектов МСП (в сфере закупок товаров, торговой деятельности, имущественной поддержки, ведения реестров субъектов МСП, статистических наблюдений за деятельностью субъектов МСП и т.д.). Устойчивое развитие малого и среднего предпринимательства способствует росту экономических показателей и снижению уровня социальной напря-

⁹ Постановление Правительства РФ от 22 ноября 2017 г. N 1412 «О предельном значении среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год для средних предприятий - хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств, которые осуществляют в качестве основного вида деятельности предпринимательскую деятельность в сфере легкой промышленности, и об утверждении Правил формирования перечня хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств, которые осуществляют в качестве основного вида деятельности предпринимательскую деятельность в сфере легкой промышленности» // СЗ РФ. 2017. N 49. Ст. 7453.

¹⁰ Федеральный закон от 18 июля 2011 г. N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ. 2011. N 30 (часть I). Ст. 4571.

¹¹ Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. N 30. Ст. 4884.

жённости, поэтому государство особенно заинтересовано в разработке программ финансирования и поддержки малого и среднего бизнеса. В соответствии со Стратегией развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года¹² подъем малого и среднего предпринимательства положительно повлияет на инновационное развитие отраслевой структуры экономики, социальное развитие, а также обеспечение стабильного высокого уровня занятости.

Также следует указать Постановление Правительства РФ от 11 декабря 2014 г. № 1352, регулирующее участие субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, порядок расчета годового объема закупок, который должен составлять не менее чем 18 % совокупного годового стоимостного объема договоров, заключенных по результатам закупок. При этом совокупный годовой стоимостной объем договоров, заключенных только с субъектами МСП должен быть не менее 10 %.

Перечень некоторых видов деятельности и периодичность плановых проверок субъектов МСП установлены постановлением Правительства РФ от 23 ноября 2009 г. № 944 «Об утверждении перечня видов деятельности в сфере здравоохранения, сфере образования и социальной сфере, осуществляемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, в отношении которых плановые проверки проводятся с установленной периодичностью». Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2014 г. № 1605 утверждены «Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, в рамках подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства» государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика».

Законодательство не предусматривает особой процедуры регистрации хозяйствующих субъектов в качестве субъектов МСП. Сведения, содержащиеся в едином реестре субъектов МСП 10-го числа каждого месяца размещаются в сети Интернет на официальном сайте ФНС России (<https://tmsp.nalog.ru/>) и являются общедоступными. Они структурированы по категориям субъектов МСП и в разрезе по федеральным округам¹³. Порядок проведения выбороч-

ных статистических наблюдений за деятельностью субъектов МСП утвержден Постановлением Правительства РФ от 16 февраля 2008 г. № 79. Основные методологические и организационные положения по сплошному федеральному статистическому наблюдению за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства утверждены Приказом Росстата от 5 июня 2015 г. № 259¹⁴. Результаты наблюдений позволяют выявить реальное состояние МСП и определить стратегию такой политики. Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере развития предпринимательской деятельности, в том числе среднего и малого бизнеса, является Министерство экономического развития Российской Федерации, которым ведется специальный Федеральный портал малого и среднего предпринимательства (<http://smb.gov.ru/>). В целях координации деятельности органов исполнительной власти и взаимодействия с представителями предпринимательского сообщества по выработке предложений, связанных с реализацией государственной политики в сфере конкуренции и развития малого и среднего предпринимательства, образована Правительственная комиссия по вопросам конкуренции и развития малого и среднего предпринимательства, решения которой являются обязательными для реализации органами исполнительной власти¹⁵. Подобные комиссии также действуют в ряде субъектов России, например, функционирует комиссия по вопросам конкуренции и развития малого и среднего предпринимательства при правительстве Тульской области (согласно Распоряжению Правительства Тульской области от 3 декабря 2014 г. N 994-р).

В ряде отраслей приняты ведомственные целевые программы развития МСП (например, приказ Минтранса России от 25 ноября 2010 г. № 264 «Об образовании Координационного совета по развитию малого и среднего предпринимательства в сфере транспорта при Министерстве транспорта Российской Федерации»), созданы специальные координирующие органы, действует нормативная база для функционирования особой инфраструктуры поддержки МСП. Например, в промышленности и торговле такая программа была утверждена Приказом Минпромторга РФ от 15 февраля 2010 г. № 123.

Особую роль в правовом регулировании деятельности субъектов МСП играют нормативные правовые акты субъектов РФ и правовые акты муници-

¹² Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. N 1083-р «О Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 г. и в плане мероприятий («дорожной карте») по ее реализации» // СЗ РФ. 2016. № 24. Ст. 3549.

¹³ Приказ Министерства экономического развития РФ от 10 марта 2016 г. N 113 «Об утверждении формы заявления о соответствии вновь созданного юридического лица и вновь зарегистрированного индивидуального предпринимателя условиям отнесения к субъектам малого и среднего предпринимательства, установленным Федеральным законом от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. N 23.

¹⁴ Приказ Росстата от 05.06.2015 N 259 (ред. от 18.02.2016) «Об утверждении Основных методологических и организационных положений по сплошному федеральному статистическому наблюдению за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_185048/ (дата обращения: 05.07.2022).

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 23 июля 2012 г. N 762 «О Правительственной комиссии по вопросам конкуренции и развития малого и среднего предпринимательства» // СЗ РФ. 2012. N 31. Ст. 4385.

пальных образований. В целях регулирования и развития МСП в субъектах Российской Федерации принимаются специальные законы о развитии МСП (к примеру, Закон Санкт-Петербурга от 17 апреля 2008 г. № 194-32 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге»). В рамках государственной программы «Экономическое развитие Оренбургской области»¹⁶ разработан и реализуется целый комплекс мер, направленных на развитие малого и среднего бизнеса как важнейшего ресурса экономического развития и социальной стабильности региона. Постановлением Правительства Москвы от 15 сентября 2015 г. № 587-ПП утвержден порядок предоставления субсидий из бюджета города Москвы в целях возмещения части затрат субъектов МСП, являющихся резидентами технологических парков, технополисов или промышленных парков города Москвы, на уплату процентов по кредитам, полученным в кредитных организациях на поддержку и развитие их деятельности.

Во исполнение задач, поставленных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹⁷, а также в рамках национального проекта (программы) «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» на период 2019-2024 гг. в Оренбургской области разработаны 5 региональных проектов.

Во многих регионах и муниципальных образованиях создаются фонды поддержки субъектов МСП. Они формируются на основании решений органов власти и органов местного самоуправления¹⁸. Для этих организаций законом о развитии субъектов МСП предусмотрена отдельная поддержка, направленная на создание и обеспечение их деятельности. Так, общие требования к бизнес-инкубатору и порядку предоставления помещений и оказанию услуг субъектам малого предпринимательства в бизнес-инкубаторе установлены Приказом Минэкономразвития РФ от 5 марта 2007 г. № 75.

Правовое значение также имеют международные соглашения и иные документы, относящиеся к сфере МСП. В частности, можно выделить такие акты, как Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (1956 г.); Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров

(1980 г.), Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА); Евразийская патентная конвенция 1994 года и другие. Имеются международные соглашения, направленные на сотрудничество в сфере МСП, например, Развитие сотрудничества между субъектами МСП России и государственных членов АСЕАН основывается на Соглашении между Правительством РФ и правительствами государств-членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии о сотрудничестве в области экономики и развития 2005 г.

Важное значение имеют акты, принимаемые в рамках СНГ и Евразийского экономического союза. Так, в Модельный закон о государственной поддержке малого предпринимательства (1997 г.) определил общие принципы государственной поддержки малого предпринимательства в государствах-членах, установил формы и методы государственного стимулирования и регулирования деятельности субъектов малого предпринимательства. В «Модельном налоговом кодексе для государств-участников СНГ. Общая часть» 2013 года установлены особенности налогообложения субъектов малого предпринимательства.

Большинство нормативно-правовых актов сейчас решают только вопросы достижения целевых показателей в секторе малого и среднего бизнеса, не решая вопроса его стабильного развития на многие годы. Несмотря на его непрерывное регулирование, состояние малого и среднего предпринимательства по-прежнему оценивается неудовлетворительно. Важнейшим направлением развития должно стать продолжение работы по совершенствованию механизма финансовой поддержки малых предприятий, доступность и понятность процедуры приобретения статуса предпринимателя¹⁹. Решение данных проблем должно стать одной из основных и приоритетных задач государства.

Как на законодательном, так и на теоретическом уровне пока нет единого теоретико-методологического подхода к определению статуса субъектов малого предпринимательства. Противоречивость и неполнота законодательного регулирования в сфере малого и среднего предпринимательства в России вызывают практические трудности и проблемы применения правовых норм и требуют совершенствования действующей в настоящее время законодательной базы и унификации практики ее применения.

¹⁶ Постановление Правительства Оренбургской области от 25 декабря 2018 г. N 888-пп «Об утверждении государственной программы «Экономическое развитие Оренбургской области» // <http://old.orb.ru/Info/Economics/Business/postanovlenie-pravitelstva-orenburgskoy-oblasti-ot-25-dekabrya-2018-g-n-888-pp-ob-utverzhdenii-gosud.php>

¹⁷ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета. 2018. 9 мая 2018. N 97.

¹⁸ Например: постановление Правительства Санкт-Петербурга от 10 июня 2015 г. № 514 «О создании некоммерческой организации «Фонд развития субъектов малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге», Распоряжение Администрации Томской области от 28 ноября 2011 г. № 1207-ра «О создании Фонда развития малого и среднего предпринимательства Томской области», Приказ Департамента инвестиционной политики Ярославской области от 30 мая 2013 г. № 64-ОД, которым был утвержден Устав Фонда поддержки малого и среднего предпринимательства Ярославской области.

¹⁹ Помелова С.Ю. Правовые проблемы регулирования малого и среднего предпринимательства в России // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 276-278.

Библиографический список.

1. Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / Под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. – М., 2006. – 538 с.
2. Арбегов Л.З. Гражданско-правовые проблемы осуществления деятельности субъектами малого и среднего предпринимательства: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 28 с.
3. Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / Л.В. Андреева, Т.А. Андропова, Н.Г. Апрессова и др.; отв. ред. И.В. Ершова. – М., 2014. – 455 с.
4. Помелова С.Ю. Правовые проблемы регулирования малого и среднего предпринимательства в России // Молодой ученый. – 2020. – № 23 (313). – С. 276-278.

Рецензент: Ефимцева Т.В., заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного право Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

ЯКОВЕНКО НИНА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oNAYAkovenko@msal.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМАТИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

YAKOVENKO NINA ALEKSANDROVNA

PHD in Law, docent of the Department of labor law and social security law Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oNAYAkovenko@msal.ru

THE MAIN DIRECTIONS OF SYSTEMATIZATION OF REGIONAL LABOR LEGISLATION IN THE FIELD OF SOCIAL PARTNERSHIP

Аннотация. В статье анализируются нормативные и теоретические основы систематизации законодательства регионов в трудовой сфере. Сравнительно-правовой анализ свидетельствует о наличии нерешенных проблем и недостатках правового регулирования в указанной сфере общественных отношений. Систематизация норм трудового законодательства регионов в сфере социального партнерства позволит повысить эффективность действия нормативных актов в сфере труда, приведет к наиболее оптимальному сочетанию взаимных интересов всех субъектов трудового права.

Ключевые слова: Трудовое законодательство, социальное партнерство, совместное ведение, законодательство субъектов РФ, систематизация нормативных актов, юридическая коллизия.

Review. The article analyzes the normative and theoretical foundations of the systematization of regional legislation in the labor sphere. Comparative legal analysis indicates the presence of unresolved problems and shortcomings of legal regulation in this area of public relations. Systematization of the norms of labor legislation of the regions in the field of social partnership will increase the effectiveness of regulations in the field of labor, will lead to the most optimal combination of mutual interests of all subjects of labor law.

Keywords: Labor legislation, social partnership, joint management, legislation of the subjects of the Russian Federation, systematization of regulations, legal conflict.

Современный период развития России характеризуется активной социальной политикой в различных сферах жизни общества. Усложняются и дифференцируются общественные отношения в сфере труда, повышается их качественное своеобразие, что в конечном итоге приводит к осознанию необходимости обновления правового регулирования. Данные вопросы приобретают особую актуальность в свете внесения изменений в Конституцию РФ¹ и трудовое законодательство, завершения периода реализации Концепции повышения эффективности обеспечения соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права², а также последних тенденций связанных с цифровизацией трудовых отношений.

Законы субъектов РФ призваны урегулировать наиболее важные общественные отношения, складывающиеся в сфере труда соответствующих регионов.

При этом возникают вопросы, какие именно общественные отношения, составляющие предмет трудового права, следует считать наиболее важными, на основании каких критериев указанные отношения можно подразделить на те, которые нуждаются в законодательном урегулировании и которые могут быть урегулированы на уровне подзаконного акта либо в рамках социального партнерства.

Интенсивная правотворческая деятельность государственных органов различных уровней власти после 90-х годов привела к возрастанию роли регионов в формировании трудового законодательства. Однако, как показала практика, это не всегда приносит только положительные результаты. Негативным последствием стала недостаточная системность региональных и отраслевых нормативных актов, а также их фактическое устаревание.

В итоге система законов субъектов Российской

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. № 237. 25 декабря 2020; № 144. 4 июля.

² Распоряжение Правительства РФ от 05 июня 2015 г. № 1028-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности обеспечения соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права (2015 - 2020 годы)» // СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3508.

Федерации, по вопросам трудового права, формируется несколько стихийно и определяется кругом общественных отношений в сфере труда, которые наиболее значимы для конкретного региона.

Накопленный регионами нормативный правовой массив в сфере правового регулирования трудовых отношений требует последующей систематизации, в результате чего должны быть выявлены и отменены нормы, противоречащие Конституции РФ и федеральным законам, а также дублирующие их предписания.

Проблемы разграничения полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами в различных сферах неоднократно становились объектом фундаментальных исследований по конституционному и муниципальному праву. Среди авторов следует отметить С.А. Авакьян, М.В. Баглай, Л.П. Волкову, И.Г. Горбачева, Е.Ю. Забрамную, О.Е. Кутафина, О.Е. Сафонова, А.Г. Шорникова и др. В работах данных ученых рассматривались нормативно-правовые основы разграничения компетенции субъектов РФ и РФ.

Вопросам кодификации и систематизации российского законодательства были посвящены работы по конституционному праву таких ученых, как А.С. Пиголкин, Т.Н. Рахманина, Ю.А. Тихомиров, А.А. Ушаков, О.И. Чистяков и др.

Среди современных ученых трудового права комплексным исследованием вопросов систематизации трудового права, занимались М.А. Бочарникова, К.П. Горшенин, С.Ю. Головина, Г.А. Роголева и др.

В научной литературе к числу наиболее перспективных областей для реализации субъектами РФ их нормотворческой компетенции в сфере трудовых и непосредственно связанных с ними отношений было справедливо отнесено законодательство субъектов РФ в области социального партнерства³.

Важность развития социального партнерства для государства подтверждается поправками, внесенными в Конституцию РФ в 2020 г. Согласно новой статье 75.1 Конституции РФ в стране создаются условия для устойчивого экономического роста страны, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство.

Между тем, социальное партнерство в большей степени реализуется на региональном, отраслевом и местном уровне, что возможно только при активном участии в этом процессе регионов.

Б.Г. Збышко, Ю.В. Баранов, описывая причины конституционного реформирования института социального партнерства, отмечают, что за два последних

десятилетия наша страна прошла большой путь по внедрению рыночных механизмов и демократизации социально-трудовых отношений. Однако на уровне федерального и регионального управления и в системе правового регулирования социально-трудовых отношений мало что изменилось. Настало время, наряду с передачей части функций главы государства Законодательному собранию РФ, подумать о частичном делегировании прав институту социального партнерства в сфере социально-трудовых отношений, к чему готовы социальные партнеры, а эффективная реализация предлагаемых изменений будет способствовать устойчивости социально-трудовой демократии⁴.

Конституционный Суд РФ в своем заключении объясняет значимость данной статьи следующим образом: новая ст. 75.1 Конституции Российской Федерации направлена на достижение в государственной политике, в правовом регулировании и правоприменительной практике оптимального соотношения индивидуальной свободы и общественной солидарности. Это также конкретизирует положения о социальном государстве и согласуется с принципом недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении своих прав и свобод⁵.

В приведенной поправке рассматривается значимость института социального партнерства для всей правовой системы РФ. Законодатель подчеркивает определяющую роль данного института, в частности и для регулирования трудовых отношений. Отметим, что институт социального партнерства исходит из трудового законодательства.

С точки зрения правового обеспечения социального партнерства в России ситуация вполне благоприятна, принят ряд федеральных законов, устанавливающих правовые основы этой деятельности. Достижение целей субъектов трудовых правоотношений, создание условий для получения общего эффекта, прежде всего повышения производительности труда и обеспечения занятости, в современных условиях могут достигаться путем регулирования взаимодействия указанных субъектов с помощью социального партнерства.

Следует отметить, что несмотря на то, что социальное партнерство изначально ограничивалось исключительно трудовыми отношениями, данный институт обладает более широким значением. Как можно заметить, поправки в Конституцию РФ устанавливают особую значимость института социального партнерства в третьем разделе «Федеративное устройство», без конкретизации сферы общественных отношений, в которой он применяется.

³ Забрамная Е.Ю. Разграничение правотворческой компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами в сфере регулирования трудовых отношений. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 16.

⁴ Збышко Б.Г., Баранов Ю.В. Институт социального партнерства готов к делегированию ему полномочий в сфере охраны труда и регулирования социально-трудовых отношений // Образование и право. 2020. № 1. С. 174.

⁵ Заключение Конституционного Суда РФ о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-3 // Российская газета. 2020. №5. URL: <https://rg.ru/2020/03/17/ks-rf-porpravki-dok.html> (дата обращения: 17.05.2020).

Некоторые авторы справедливо отмечали, что социальное партнерство не должно ограничиваться трудовыми правоотношениями. Данный институт необходим в регулирование целого ряда служебных правоотношений⁶. Формулировка разработанной поправки позволяет в дальнейшем ликвидировать пробелы, которые могут возникнуть при практическом применении правовых норм, закрепленных в различных нормативно-правовых актах и регулирующих социальное партнерство. Наиболее эффективным способом ликвидации указанных пробелов в законодательстве будет издание соответствующих федеральных законов или внесение поправок в уже существующие нормативно-правовые акты. При этом, не только на федеральном, но и на региональном уровне.

Несколько противоречивая ситуация сложилась по поводу регионального законодательства в сфере социального партнерства. До принятия ТК РФ социальное партнерство регулировалось региональными законодательными актами, которые восполняли пробелы федерального законодательства. Однако, с принятием ТК РФ субъекты РФ столкнулись с необходимостью приводить в соответствие свое законодательство в данной сфере, и при этом не допустить дублирования норм федерального законодательства. В некоторых регионах законы были отменены, при сохранении действия ведомственных нормативных актов, фактически регулирующих отдельные стороны социального партнерства (например, Оренбургская область).

Среди действующих законодательных актов Оренбургской области в сфере социального партнерства следует отметить: Закон Оренбургской области от 6 ноября 2009 г. № 3184/730-IV-ОЗ «Об Оренбургской областной трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений» (ред. от 23 марта 2020 г.)⁷; Закон Оренбургской области от 15 мая 2012 г. № 827/219-V-ОЗ «О территориальных трехсторонних комиссиях по регулированию социальных трудовых отношений в Оренбургской области» (ред. от 23 марта 2020 г.)⁸; Постановление Правительства Оренбургской области от 26 января 2012 г. «О взаимодействии органов государственной власти, органов местного самоуправления, работодателей и профсоюзных организаций Оренбургской области»⁹.

Однако, в большинстве крупных регионов законы о социальном партнерстве были приняты заново либо изменены с учетом федерального законодательства (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Самарская область, Свердловская область, Краснодарский край и др.).

Так, Закон города Москвы от 11 ноября 2009 г. № 4 «О социальном партнерстве в городе Москве» (ред. от 19 мая 2021 г.) устанавливает ряд дополнительных принципов по сравнению с перечнем, указанным в ТК РФ, а именно: соблюдение предусмотренных федеральным законодательством примирительных проце-

дур при разрешении коллективных трудовых споров; обеспечение функционирования специализированных организаций, созданных сторонами социального партнерства; развитие социального партнерства на всех уровнях; эффективность социального партнерства; независимость в принятии решений сторонами социального партнерства; регулярность проведения консультаций и переговоров по вопросам, входящим в сферу социального партнерства¹⁰.

В том же Законе предусмотрена форма социального партнерства, которой нет в федеральном законодательстве: участие представителей работников, работодателей и органов исполнительной власти города Москвы в различных формах досудебного разрешения коллективных трудовых споров. Законом предусмотрен перечень органов и организаций, входящих в систему социального партнерства, а также их основные полномочия.

Закон Республики Крым от 17 июля 2014 г. № 28-ЗРК «О социальном партнерстве в Республике Крым» (ред. от 27 апреля 2017 г.) устанавливает систему органов социального партнерства, а именно: порядок их формирования, деятельности, цели, задачи, права и т.д.¹¹

Представляется, что принятие субъектами РФ законов о социальном партнерстве является важным этапом формирования регионального законодательства в этой сфере, поскольку законы устанавливают основы деятельности субъектов социального партнерства, закрепляют систему органов в целом как единый механизм, обозначают приоритеты их работы, предусматривают основные цели и задачи органов социального партнерства каждого уровня. Без принятия базового законодательного акта, посвященного основным вопросам социального партнерства в регионе, действие всех других актов будет иметь стихийный и разрозненный характер.

Анализ нормативных правовых актов субъектов РФ, содержащих нормы трудового права, позволяет выделить следующие наиболее типичные нарушения, допускаемые при принятии нормативных правовых актов субъектами РФ в сфере трудовых и непосредственно связанных с ними отношений:

- дублирование норм Конституции РФ и федерального законодательства;
- включение в правовой акт норм и положений, противоречащих нормам Конституции РФ и другим актам федерального законодательства либо искажающих их смысл.

В связи с этим в целях устранения существующих противоречий между нормативными правовыми актами субъектов РФ, регулирующих трудовые и непосредственно связанные с ними отношения, гармонизации федерального законодательства и законодательства субъектов РФ, на наш взгляд, субъектам РФ

⁶ Бутаев Г.Р. Концептуальные основы реформирования конституционно-правового института социального государства на современном этапе // Современное право. 2011. № 1. С. 20.

⁷ Бюллетень Законодательного Собрания Оренбургской области. 2009. № 31. 16 ноября.

⁸ Оренбуржье. 2012. № 82. 24 мая.

⁹ СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/27517684/> (дата обращения 15.09.2022).

¹⁰ Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2009. № 67. Т. 1.

¹¹ Крымские известия. 2014. № 146. 22 июля.

необходимо активизировать работу по приведению нормативных правовых актов в соответствие с Трудовым кодексом РФ. В этих целях необходимо принятие субъектами РФ законов об изменении или отмене соответствующих нормативных актов.

В общей теории права обоснованно предлагается выделить законодательство субъектов Российской Федерации в самостоятельную подсистему российского законодательства¹². В то же время при трактовке субъектами РФ своей правовой системы как изолированной возникает немало сложностей.

В науке конституционного права отмечается, что у каждого уровня законотворчества есть своя «ниша» правового регулирования, и потому федеральные законы и законы субъектов Федерации, изданные каждый в пределах своей компетенции, в одной и той же области правоотношений обладают равной юридической силой и лишь дополняют друг друга, не подчиняясь один другому. Поскольку эти законы имеют прямое действие, обладают равной юридической силой и регулируют общественные отношения каждый в своей сфере, без какого-либо иерархического противостояния, сделан вывод о том, что противостояние законов возможно, лишь «когда один законодатель внедряется в предмет ведения другого законодателя».

При этом уточняется, что речь идет о возможности коллизии норм федерального законодательства и законодательства субъекта Федерации лишь в правовом пространстве этого субъекта Федерации¹³. Указанная точка зрения исходит из четкого разделения полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов РФ, что характерно, скорее всего, для такого разграничения предметов ведения в федеративном государстве (когда законодательно определены как сфера компетенции федерации, так и сфера компетенции ее субъектов совместного ведения), чем для конструкции совместного ведения, предусмотренная Конституцией РФ.

Кроме того, такой подход не учитывает всего многообразия отношений, возникающих в реальной жизни в процессе федерального и регионального правотворчества по вопросам совместного ведения.

Конституция РФ определяет соотношение нормативных правовых актов субъектов РФ с системой федеральных нормативных правовых актов. Если федеральные законы приняты по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения, то законодательство субъекта РФ должно соответствовать им. Если между ними существует противоречие, то действуют федеральные законы (ч. 5 ст. 76 Конституции РФ). По всем остальным вопросам субъект РФ обладает всей полнотой государственной власти и может издавать законы и иные нормативные правовые акты (ст. 73 Конституции РФ).

Конституция вводит также специальный механизм для реализации этих положений: в соответствии с п. «б» ч. 2 ст. 125 Конституции РФ, Конституционный Суд РФ разрешает дела о соответствии Конституции РФ конституций и уставов ее субъектов. Акты или отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу. Конституции и уставы субъектов РФ также содержат нормы, регулирующие соотношение федеральных нормативных актов и нормативных правовых актов субъектов РФ. В ряде случаев указанные нормы о соотношении нормативных правовых актов не совпадают с положениями Конституции РФ и даже противоречат им. Особенно это касается нормативного содержания конституций республик.

Таким образом, одним из важнейших путей повышения эффективности правового регулирования и совершенствования системы источников трудового права является дальнейшая оптимизация соотношения нормативных правовых актов федеральных и региональных органов власти и его закрепление в действующем законодательстве, а также уточнение правил по решению возможных коллизий между актами указанных органов.

Библиографический список

1. Бутаев Г.Р. Концептуальные основы реформирования конституционно-правового института социального государства на современном этапе. // Современное право. – 2011. – № 1. – С. 19-23.
2. Забрамная Е.Ю. Разграничение правотворческой компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами в сфере регулирования трудовых отношений: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 187 с.
3. Збышко Б.Г., Баранов Ю.В. Институт социального партнерства готов к делегированию ему полномочий в сфере охраны труда и регулирования социально-трудовых отношений // Образование и право. – 2020. – № 1. – С. 172-182.
4. Ермошин Г. Конституционный принцип федерализма и проблемы его реализации при создании единого правового пространства России // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 1999. – № 2. – С. 30-38.
5. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х т. / Под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. – М., 1998. – 408 с.
6. Тихомиров Ю.А. Система конституционного законодательства // Законодательство и экономика. – 1998. – № 6. – С. 5-10.

Рецензент: Черепанцева Ю.С., заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

¹² Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х т. / Под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М., 1998. С. 149; Тихомиров Ю.А. Система конституционного законодательства // Законодательство и экономика. 1998. № 6. С. 6.

¹³ Ермошин Г. Конституционный принцип федерализма и проблемы его реализации при создании единого правового пространства России // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 2. С. 31.

Раздел пятый

ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

ПОПОВ ЕВГЕНИЙ БОРИСОВИЧ

доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, kafedra.popov@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ УЧЕБНЫХ ЗАДАНИЙ В ОБУЧЕНИИ МАГИСТРАНТОВ РАБОТЕ С АНГЛОЯЗЫЧНЫМИ ТЕКСТАМИ СУДЕБНЫХ АКТОВ

POPOV EUGENE BORISOVICH

PhD (Doctor of Pedagogics), associate professor, head of the department of foreign
languages, Orenburg Institute of Moscow State Law University named after
O.E. Kutafin, 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
kafedra.popov@yandex.ru

USABILITY OF ASSIGNMENT METHOD IN TEACHING MASTER'S STUDENTS TO WORK WITH ENGLISH TEXTS OF JUDICIAL ACTS

Аннотация. Изучение дисциплины «Иностранный язык в правоведении» по программе магистратуры предполагает более продвинутый в сравнении с бакалавриатом уровень освоения правового иностранного языка и направлено на углублённое изучение профессионального иностранного языка именно по профилю подготовки магистранта. Одним из средств достижения этой цели является работа учащихся с текстами судебных актов, принятых в странах изучаемого языка. В статье рассматривается опыт применения методики учебных заданий в обучении магистрантов работе с англоязычными базами данных судебной практики.

Ключевые слова: английский юридический язык, преподавание иностранных языков, магистрант, иностранный язык в правоведении, учебное задание, судебный акт, общедоступные интернет-ресурсы, правовая действительность страны изучаемого языка.

Review. The course of «Foreign language in legal studies» for postgraduates focuses on a more advanced level of mastering legal foreign language in comparison with the bachelor's degree and it is aimed at in-depth study of a foreign language precisely according to the student's specialization. One of the means to achieve this goal is the search and translation of texts of relevant judicial acts adopted in the countries of the language being studied. The article discusses the practice of applying the assignment method in teaching master's students to work with free online English databases of judicial acts.

Keywords: legal English, foreign language teaching, master's students, English in legal studies, assignment method, judicial act, free online resources, legal environment in English speaking countries.

Одной из задач изучения дисциплины «Иностранный язык в правоведении» является формирование профессиональной компетенции учащихся магистратуры средствами иностранного языка путем извлечения профессионально-значимой информации из иноязычных источников. Решение этой задачи напрямую связано с применением в учебном процессе практико-ориентированного и интерпретативного подходов. Если практико-ориентированное обучение английскому юридическому языку предполагает приобретение магистрантами опыта использова-

ния профессионального иностранного языка в условиях, имитирующих ситуации практической деятельности юриста, то интерпретативный подход акцентирует необходимость использования в учебном процессе аутентичных материалов, работа с которыми может способствовать адекватному и целостному восприятию правовой действительности страны изучаемого языка. Одним из способов реализации двух этих подходов в обучении магистрантов Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) является применение раз-

нообразных учебных заданий, предполагающих использование общедоступных ресурсов глобальной сети с базами правовой информации на английском языке.

Цель этой статьи – наглядно показать возможности применения в магистратуре методики учебных заданий с аутентичными материалами из общедоступных интернет-ресурсов на примере заданий по работе с англоязычными текстами судебных актов.

Судебный акт – это установленная законом форма выражения судом своей воли по существу дела или по результатам рассмотрения апелляционных или кассационных жалоб. Основными функциями текста судебного акта являются: закрепление и передача информации о предмете правового спора; формулировка позиций сторон; определение обязательного для исполнения механизма по урегулированию правового спора и обоснование принятого решения. Важное значение судебных актов в правовой действительности англоязычных стран определяется тем, что большинство этих стран принадлежит к семье прецедентного права, где решения апелляционного суда по конкретному делу имеет силу источника права и выступает моделью для последующих решений в подобных делах. При этом работа с англоязычными текстами судебных актов не только позволяет учащимся ознакомиться с определенными аспектами правовой действительности стран изучаемого языка, но и является важной частью исследовательской работы магистрантов по проблемам их диссертационных исследований.

Учебное задание в самом общем виде представляет собой вид поручения преподавателя учащимся выполнить определённые действия для самостоятельного решения учебной задачи. Учебные задания по использованию англоязычных баз данных судебной практики представляют собой задания поискового типа, для успешного выполнения которых магистрантам необходимо, с одной стороны, ознакомиться с приемами работы по поиску судебных решений на англоязычных сервисах, а с другой стороны, иметь представление об особенностях англоязычного текста судебного акта и способах его перевода на русский язык. Именно этой цели служат вводные инструкции-подсказки, которые призваны помочь учащимся не потеряться во всем многообразии интернет-ресурсов, подобрать нужные тексты из большого числа судебных решений и компетентно разобраться в их содержании. Приведём основные положения из используемых инструкций-подсказок:

Какие англоязычные интернет-ресурсы рекомендуются для выполнения учебных заданий? Сервисы с доступом к судебным решениям являются автоматизированными информационными системами с локализацией информации по территориальному и на-

циональному признаку. А следовательно, начиная поиск тех или иных судебных актов, необходимо прежде всего определиться с вопросом о стране и юрисдикции тех органов, решения которых необходимо найти. Сервисами, предоставляющими свободный доступ к базам данных судебной практики англоязычных стран, являются:

– The British and Irish Legal Information Institute (BAILII) – Британский и Ирландский Институт правовой информации, сайт которого предоставляет доступ к базам данных прецедентного права, охватывающих решения судов и других органов правосудия в Англии и Уэльсе, Шотландии, Северной Ирландии, Ирландии, Соединенном Королевстве, странах Содружества наций и Европейского Союза¹;

– The Canadian Legal Information Institute (CanLII) – Канадский институт правовой информации, на сайте которого можно получить доступ к решениям судов всех юрисдикций Канады: Верховного суда Канады, федеральных судов, судов провинций и территорий²;

– The Australasian Legal Information Institute (AustLII) – Австрало-азиатский институт правовой информации, сайт которого является онлайн-ресурсом с доступом к актуальной правовой информации Австралии, включая решения различных судов и органов административной юстиции на федеральном уровне и уровне штатов³;

– Google Scholarcase laws collection: это сервис с открытым доступом к базам данных прецедентного права в Соединенных Штатах в виде решений по делам в апелляционных и Верховных судах штатов с 1950 года, решений федеральных окружных и апелляционных судов, налоговых судов и судов по делам о банкротстве с 1923 года, решений Верховного суда США с 1791 года⁴;

– Legal Information Institute of India (LIIOfIndia): Институт правовой информации Индии, на сайте которого можно бесплатно получить доступ к решениям 28 высших судов штатов и решениям по делам из федеральных судов Индии⁵;

– The World Legal Information Institute (WorldLII) – Всемирный институт правовой информации является единой поисковой системой для баз данных, расположенных в целом ряде Институтов правовой информации по всему миру, среди которых, в том числе, AustLII, BAILII, CanLII, HKLII, LII (Cornell), LIIOfIndia и PacLII. Сайт WorldLII также предоставляет возможность поиска по базам данных решений международных судов и трибуналов, базам данных из ряда азиатских стран и базам данных из Южной Африки⁶.

В помощь студентам-юристам у каждого из перечисленных выше сервисов с базами судебных решений есть страничка с инструкциями о том, как пользо-

¹ <https://www.bailii.org/>

² <https://www.canlii.org/en/>

³ <https://www.austlii.edu.au/>

⁴ <https://scholar.google.com/>

⁵ <http://www.liiofindia.org/>

⁶ <http://www.worldlii.org/>

ваться функционалом сайта. Например:

– <https://www.bailii.org/bailii/faq.html#whatcase> – How do I search BAILII?

– <https://www.canlii.org/en/info/faq.html#3.2> – How can I find a court or tribunal decision available on CanLII?

– <https://www.austlii.edu.au/austlii/help/cases.html> – Searching for Cases over the AustLII database

– <https://www.lawtechnologytoday.org/2014/11/searching-google-scholar/> – How to search case law using Google Scholar?

– <http://www.liiofindia.org/liiofindia/help/cases.html> – Case Law Help (LIIOfindia)

Общедоступные онлайн сервисы с базами правовой информации позволяют найти тот или иной судебный акт разными способами: поисковый запрос можно сделать по официальной ссылке на прецедент, или по названию сторон в судебном разбирательстве, или по дате судебного решения, или по имени судьи, который председательствовал при вынесении решения, или с помощью расширенного поиска подобрать дела определенной проблематики.

Как найти судебные акты по имеющейся ссылке на решенное дело?

Сервисы с базами данных прецедентного права позволяют без особого труда за пару кликов найти нужный документ, если знать ссылку на искомый судебный акт. Ссылка на судебный акт (casecitation) в странах с общим правом – это стандартизированная запись в виде указания наименования судебного решения, которая позволяет находить опубликованную полную версию решения по делу. В каждой англоязычной стране действует своя логика построения ссылок, но все они используют некоторую комбинацию из следующих компонентов: название дела; идентификатор того суда, в котором было принято решение по делу; год принятия решения; порядковый номер решения; сокращенное название сборника судебных решений, в котором было опубликовано дело (lawreportsorcasereports); номер тома сборника и номер страницы, на которой можно найти дело в этом сборнике. Например: *CanadaPostCorp. v. Lepine* – 2009 SCC 16 – [2009] 1 SCR 549, где SCC является идентификатором Верховного суда Канады (SupremeCourtofCanada), решение было принято в 2009 году, SCR является сокращенным названием Сборника решений Верховного суда Канады (SupremeCourtReports, Canada); решение было опубликовано в 1-м томе этого сборника 2009 года на странице 549 под номером 16, а сторонами в деле были *CanadaPostCorporation* (истец по апелляции) и *MichelLepine* (ответчик по апелляции).

Наряду с «полной ссылкой» (fullcitation) с начала 2000-х годов используется и более универсальная версия ссылки на судебный акт, так называемая «нейтральная ссылка» (neutralcitation), которая уже не содержит информацию о бумажном источнике в виде того или иного сборника судебных решений, а адаптирована к базам интернет и включает в себя название

дела, год принятия судебного акта, идентификатор суда, принявшего решение по делу и порядковый номер дела. Например: *CanadaPostv.Lepine,2009 SCC 16*.

Существует также усеченная версия ссылки на судебный акт, так называемая «ссылка в тексте» (intextcitation или parentheticalcitation), которая чаще всего используется в академических текстах, будь то эссе на правовую тему, монография или диссертация по праву. «Ссылки в тексте» так же встречаются в резолютивной части судебных решений, выносимых на основе прецедентов. Такие ссылки содержат лишь название цитируемого дела, написанное курсивом, и год принятия судебного решения. «Ссылка в тексте» встречается в двух вариантах написания с использованием круглых скобок, например: (*CanadaPostv.Lepine, 2009*) – если используется в конце предложения или *CanadaPostv.Lepine (2009)* – если используется в середине предложения. Однако «ссылки в тексте» не являются самодостаточными, так как более полные версии всех ссылок на судебные акты обычно всё равно представлены после основного документа в списке используемых источников (Footnotes).

Как найти судебные акты по имени участников процесса?

Если официальная ссылка на конкретное дело не известна, но есть лишь имена участников процесса, то поиск судебного решения желательно начинать с самых общих имен, а затем, при необходимости, уточнять запрос дополнительными словами. Например, если нужно найти дело с участием двух сторон *PeterTaoZhu* и *The Treasurer of the State of New South Wales*, то в строку поиска следует ввести *ZhuvTreasurer* или *ZhunearTreasurer*. Такое упрощение имен участников судебного разбирательства позволит получить искомые материалы, в то время как поиск с использованием полных имен сторон завершился бы неудачей, поскольку в базах данных имя первой стороны сокращено до фамилии: *ZhuvTreasurerofNSW*.

Как найти судебные акты по искомой тематике?

Принимая во внимание большие объемы информации, доступной на специализированных сайтах, нужно учитывать, что поиск судебных решений по соответствующей тематике требует определенных предварительных шагов:

1. Во-первых, нужно сформулировать юридическую проблему, в отношении которой будут подбираться судебные акты. Раздел имущества? Алименты, выплачиваемые бывшему супругу? Конституционные гарантии? Ответственность за нарушение фидуциарной ответственности? Отягчающие вину обстоятельства? Соучастие в преступлении?

2. Во-вторых, нужно детализировать наиболее значимые компоненты заявленной юридической проблемы, определив перечень ключевых слов. Например: если рассматривается проблема выделения доли в семейном загородном летнем доме, который был куплен до начала брака, то ключевыми словами могут быть: *divorce, propertydivision, vacationhome,*

beforemarriage.

3. В-третьих, для конкретизации поисковых запросов рекомендуется пользоваться стандартными логическими операторами (Booleansearchoperators), такими как:

– OR: вариант «anyofthesewords» предполагает поиск документов как с одним, так и с обоими/всеми заданными словами, например: *customary OR ordinary; weapon OR gun OR firearm OR pistol*; этот оператор подразумевается по умолчанию во всех поисковых запросах, если фраза вводится в строку поиска без указания каких-либо иных логических операторов (defaultoption);

– AND: вариант «allofthesewords» позволяет подобрать материалы, в которых есть все слова, указанные в строке поиска, например: *customary AND right*;

– NOT: позволяет исключить из поиска все документы с определенным словом или фразой, перед которой ставится этот оператор, например: *customary NOT statutory; trust NOT family*;

– «»: заключение целой фразы в двойные кавычки позволяет подобрать материалы, в которых есть точное совпадение с искомой фразой, например: «*cruelandunusualpunishment*», «*freedomofinformation*», «*electronicsurveillance*»;

– *: поиск с указанием части слова в тех случаях, когда необходимо сделать дословный запрос по фразе, но нет уверенности в формулировке какого-либо слова в этой фразе или когда его формулировка может отличаться в разных документах, то использование после неизменяемой части слова знака подстановки * расширит поиск за счет подбора однокоренных слов к термину, который отмечен этим значком, например: *pollut* AND radioacti** поможет отобразить тексты с такими выражениями как *pollutionbyradioactivesubstances, radioactivepollutant, radioactivecontamination, pollutioncausedbyradioactivity и тому подобное*; этот же значок используется при поиске по целой фразе с одним или несколькими неизвестными или пропущенными словами, вместо которых и ставится значок-оператор, например: «*abuse * lawenforcement*» выделит тексты с такими версиями исходной фразы как *anabuseresistantlawenforcementaccesssystem, a n i m a l a b u s e a n d l a w e n f o r c e m e n t , drugabuseinlawenforcement* и т.п.;

– (): фразы и слова, заключенные в круглые скобки, воспринимаются как единое целое и обрабатываются в первую очередь в сравнении со словами и фразами вне круглых скобок; этот вариант используется, если в искомой фразе заданы два и более логических оператора, например: («*bestinterest*» AND *child**) AND («*fostercare*» OR *adopt**).

Что необходимо учитывать при переводе англоязычного текста судебного акта на русский язык?

После того как найден соответствующий учебному заданию текст судебного решения и можно при-

ступить к его переводу, учащимся нужно, во-первых, сориентироваться по структуре юридического документа, а во-вторых, принять во внимание характерные грамматические и лексические особенности подобного вида документов⁷.

Что касается структуры англоязычных текстов судебных решений, то она является довольно формализованной и как правило состоит из следующих основных частей:

– «шапка» документа (Heading): наименования сторон, участвующих в деле (название стороны, иницировавшей судебный иск в этом конкретном суде, всегда записывается первым), уникальный идентификационный регистрационный номер судебного дела, точное наименование суда, состав суда, дата принятия решения;

– предмет разбирательства (Issue);

– краткое изложение основных вопросов по решённому делу (Headnote);

– установление существенных фактов дела (Statement of Facts или Factual Background): изложение заявленных требований и обстоятельств, приводимых сторонами в подтверждение своих требований, и сообщение о возражениях, объяснениях, заявлениях и ходатайствах лиц, участвующих в деле;

– история процесса в случае решения по апелляции (Procedural History): часть решения вышестоящей инстанции, в которой поясняется, как и почему суд первой инстанции или апелляционный суд нижней инстанции приняли решение по делу, а также указывается, кто подал апелляцию и почему;

– резолютивная часть решения суда (Decision, Judgment, Verdict and Sentence, Holding или Court Opinion): выводы об удовлетворении или отказе в удовлетворении полностью или в части каждого из заявленных требований;

– основания вынесенного решения (Reasoning или Rationale): мотивировочная часть, в которой суд кратко излагает свои аргументы, объясняющие, как было принято судебное решение, и раскрывает, какие правовые принципы были применены к конкретным фактам по делу для принятия такого решения;

– особое мнение (Separate Opinion): судья, который участвует в рассмотрении дела и не согласный с решением большинства, может записать своё особое мнение (Dissenting Opinion); другой судья, который согласен с решением, но не с доводами большинства, может заявить своё отдельное совпадающее мнение (Concurring Opinion).

Если рассматривать наиболее общие грамматические и лексические особенности англоязычных текстов судебных решений, то прежде всего следует отметить, что:

– различные виды юрисдикций и различные категории споров о праве предопределяют смысловое содержание текстов судебных актов и используемую терминологию⁸;

⁷ Насретдинова Р.Р. Специфика перевода юридического текста // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2011. № 14. С. 167-170.

⁸ Губаева Т.В. Судебный акт как специальный текст // Юрислингвистика. 2011. № 1(11). С. 61-66.

– стиль судебных актов при изложении вопросов факта максимально приближен к обычной письменной речи с использованием нейтральной лексики литературного языка, а вопросы права, также как и правовая позиция суда, формулируются с большим количеством терминов и клише, характерных для юридического языка в той или иной правовой сфере в зависимости от специфики рассматриваемого дела и с указанием на используемые источники права и на реалии правовой действительности своей страны; предписывающий характер информации в резолютивной части решения передается с помощью лексики со значением модальности необходимости и модальности возможности⁹.

Тем самым, чтобы добиться эквивалентности и адекватности перевода текста судебного акта, учащимся нужно учитывать, в какой англоязычной стране было принято это решение, какую область права затрагивает судебное дело, к какой сфере общественной жизни относится решаемый спор: семейные отношения, трудовой найм, предпринимательская деятельность, социальное обеспечение, общественный порядок, национальная безопасность и так далее. Так, термин, который в одной стране имеет одно значение, в другой может иметь другой смысл; то, что в гражданском праве обозначается одним словом, в уголовном праве может называться иначе; а термин, который в трудовом праве называет одно явление, в уголовном праве может обозначать нечто иное. Именно поэтому магистрантам рекомендуется пользоваться тематическими англо-русскими и англо-английскими онлайн-словарями и глоссариями по праву, такими как:

– <https://www.multitran.com/> – интернет-система двуязычных словарей Multitran;

– <https://pravozoom.ru/dictionary/> – англо-русский словарь юридических терминов с примерами онлайн;

– <https://definitions.uslegal.com/> – Legal Definitions & Legal Terms Defined;

– <https://dictionary.findlaw.com/> – Find Law Legal Dictionary;

– <https://dictionary.law.com/> – Search Legal Terms and Definitions;

– <https://legal-dictionary.thefreedictionary.com/> – Legal Dictionary;

– <http://jec.unm.edu/manuals-resources/glossary-of-legal-terms> – Glossary of Legal Terms;

– <https://lexlaw.co.uk/glossary-a-to-z-key-common-legal-lawyer-terms-phrases-terminology/> – Glossary of Key Legal Terminology;

– https://www.americanbar.org/groups/legal_services/flh-home/flh-glossary/ – Glossary (ABA);

– <https://www.justice.gov/usao/justice-101/glossary> – Legal Terms Glossary.

Как задействовать методiku учебных заданий в обучении магистрантов работе с англоязычными текстами судебных актов?

Учебные задания с использованием общедоступных интернет-ресурсов характеризуются совокупностью пяти основных установок, которые должны быть доведены до учащихся: формулирование задачи, предоставление ссылок на рекомендуемые интернет-ресурсы, объяснение алгоритма выполнения задания, определение формы предъявления выполненного задания и формулирование критериев оценки результата.

В работе с англоязычными текстами судебных актов используются два вида индивидуальных задач, позволяющих учесть специализацию магистранта и проблематику его выпускной квалификационной работы: во-первых, это перевод текста документа, подобранного по одной из ссылок на решенные судебные дела из тех, которые цитируются в предложенной магистранту научной статье или в разделе учебника или монографии по праву; во-вторых, это перевод текста судебного решения, подобранного магистрантом в базах данных судебной практики по тематике, релевантной теме магистерской диссертации.

Алгоритм решения подобных задач требует от учащихся выполнения определённых действий на трёх последовательных этапах:

1) на подготовительном этапе нужно:

– ознакомиться с работой рекомендуемых сервисов с базами данных судебной практики;

– изучить вводную информацию об особенностях перевода судебных актов с английского на русский язык;

2) на основном этапе нужно:

– используя один из общедоступных ресурсов с базами дел и судебных актов, найти пример из судебной практики по проблеме своего диссертационного исследования;

– просмотреть несколько раз весь текст документа, найденного в базе данных, чтобы определить его цель, структуру и выявить ключевые термины и фразы, значение которых нужно интерпретировать в первую очередь;

– письменно перевести документ на русский язык;

– используя различные способы перефразирования кратко изложить на английском языке факты рассматриваемого дела, позиции каждой из сторон и ключевые моменты их аргументации, принятое решение и обоснование этого решения;

3) на заключительном этапе нужно:

– распечатать судебный акт на языке оригинала;

– подготовиться к собеседованию на английском языке по результатам основного этапа выполнения учебного задания; для прохождения собеседования необходимо будет предоставить преподавателю распечатанный текст на языке оригинала; результаты выполнения данного задания будут оцениваться с учетом качества произношения ключевых слов, подготовленного перевода на русский язык и краткого изложения сути судебного акта на английском языке.

⁹ Шалова Е.Н. Тексты судебных решений как особая форма реализации юридического дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 18(816). С. 362-369.

Важно отметить, что решение описанных выше учебных задач не является самоцелью, а прежде всего призвано показать магистрантам возможности применения знаний английского языка в подборе материалов для своей диссертационной работы. При этом преподавателю не следует завышать критерии оценки выполнения подобных заданий, так как учащимся придётся преодолевать не только языковые, но и культурно-правовые трудности при переводе текстов судебных актов, принятых в англоязычных странах¹⁰.

Представленные в данной статье материалы являются отражением практики обучения английскому юридическому языку учащихся магистратуры в Оренбургском институте (филиале) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и результаты этого обучения свидетельствуют, что применение учебных заданий с использованием общедоступных интернет-

ресурсов с базами данных судебной практики:

– вовлекает учащихся магистратуры в процесс отбора учебных материалов по дисциплине «Иностранный язык в правоведении» и позволяет им работать с аутентичной англоязычной информацией в сфере специализации своего обучения;

– помогает магистрантам не только адекватно воспринимать факты, явления и события правовой действительности англоязычных стран, которые отражены в судебных актах, но и находить общее и особенное в сравнении с правовой действительностью нашей страны;

– является эффективным педагогическим средством, сочетающим характеристики практико-ориентированного и интерпретативного подходов к изучению юридического английского языка в высшей профессиональной школе.

Библиографический список

1. Губаева Т.В. Судебный акт как специальный текст // Юрислингвистика. – 2011. – № 1(11). – С. 61-66.
2. Ильютюк С.В. Роль экстралингвистических знаний в обучении переводу будущих юристов // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2021. – № 1 (47). – С. 130-133.
3. Насретдинова Р.Р. Специфика перевода юридического текста // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2011. – № 14. – С. 167-170.
4. Шалова Е.Н. Тексты судебных решений как особая форма реализации юридического дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 18(816). – С. 362-369.

Рецензент: Насретдинова Р.Р., доцент кафедры иностранных языков Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к. пед. н., доцент.

¹⁰ Ильютюк С.В. Роль экстралингвистических знаний в обучении переводу будущих юристов // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2021. № 1(47). С. 130-133.

Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА
№ 3 (53) / 2022

Подписано в печать 10.10.2022 г. Дата выхода в свет 17.11.2022 г.
Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная. Свободная цена.
Усл. печ. листов 7,75. Тираж 25. Заказ 26.

Адрес издателя: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50.

Отпечатано в ООО ИПК «Университет».
Адрес: 460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.